

Латиноамериканская Америка

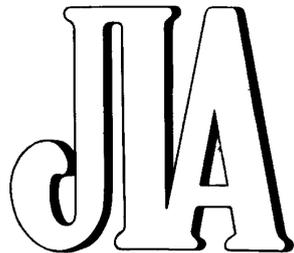
ISSN 0044-748X

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

4

2023

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 4/2023

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЬЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАИС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2023.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2023.

Latinskaya Amerika N 4/2023 (Latin America)

Founded in 1969
Established by
Academy of Sciences of the Soviet Union
Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences
Issued monthly
Published under the authority of the Global Problems
and International Relations Department of the RAS
Included in the list of the Higher Attestation Commission
Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science
ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru
MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com
A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia
Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2023.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2023.

В НОМЕРЕ:

ПОЛИТИКА

- 6 Л.В.Дьякова. **«Новые левые» в Чили перед лицом экзистенциальных проблем**
- 22 Р.В.Костюк. **Особенности левых сил англоязычных островов Карибского бассейна в XXI в.**

ЭКОНОМИКА

- 39 С.В.Спектор, В.В.Вертоградов. **Конкуренция на рынке премиальных автомобилей Бразилии в 2007—2021 гг.**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

- 53 В.К.Медина Гонзалес, Н.Е.Иванова. **Особенности академической мобильности студентов из стран Латинско-Карибской Америки в современных условиях**

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР

- 66 Н.А.Мязин. **Пятидесятничество и социально-политические изменения в Латинской Америке**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 79 А.А.Щелчков. **История левых сил: создание компартии Боливии. «Поздний ребенок» коммунистического движения**

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- 94 А.В.Калюта. **Мифические народы в хрониках открытия и завоевания Америки и Сибири конца XV — начала XVII веков**

SUMARIO

POLITICA

- 6 Liudmila Diákova. **La “Nueva Izquierda” en Chile ante los problemas existenciales**
- 22 Rouslán Kostiuk. **Peculiaridades de la izquierda en las islas angloparlantes del Caribe en el siglo XXI**

ECONOMIA

- 39 Stanislav Spéctor, Vladislav Vertográdov. **La competencia en el mercado de autos premium del Brasil en los años 2007—2021**

VINCULOS INTERNACIONALES

- 53 Xavier González Medina, Natalia Ivanova. **Las peculiaridades de la movilidad académica de los estudiantes latinoamericanos y del Caribe en las condiciones contemporáneas**

FACTOR RELIGIOSO

- 66 Nikolay Miazin. **Pentecostalismo y los cambios sociales y políticos en América Latina**

PAGINAS DE LA HISTORIA

- 79 Andrey Schelchkov. **La historia de la izquierda: la fundación del Partido Comunista de Bolivia. El “bebe tardío” del movimiento comunista**

ANTIGÜEDADES

- 94 Anastasia Kaliuta. **Los pueblos míticos en las crónicas del descubrimiento y la conquista de América y Siberia de los finales del siglo XV — principios de XVII**

CONTENTS

POLICY

- 6** Liudmila Diyakova. **The “New Left” in Chile in the face of existential challenges**
- 22** Rouslan Kostiuk. **Features of the activities of the left forces in the English-speaking islands of the Caribbean in the XXI century**

ECONOMY

- 39** Stanislav Spector, Vladislav Vertogradov. **Competition in the Brazilian premium car market in 2007—2021**

INTERNATIONAL TIES

- 53** Xavier Medina Gonzalez, Natalia Ivanova. **Features of academic mobility of Latin American and Caribbean students in modern circumstances**

RELIGIOUS FACTOR

- 66** Nikolay Miazin. **Pentecostalism and socio-political changes in Latin America**

HISTORY PAGES

- 79** Andrey Schelchkov. **History of the left: the creation of the Bolivian Communist Party. The “late child” of the Communist Movement**

ANTIQUITY

- 94** Anastasia Kaliuta. **In search of monsters. Mythical peoples in the chronicles of the discovery and conquest of America and Siberia in the late XV — early XVII centuries**

ПОЛИТИКА

Л.В.Дьякова

«Новые левые» в Чили перед лицом экзистенциальных проблем

В статье рассматриваются идейные принципы чилийских «новых левых» и политическая практика правительства Габриэля Борича в течение первого года пребывания у власти, процесс разработки ключевых реформ, выполнения предвыборных обещаний по формированию социально-ориентированной модели развития, завершения работы над проектом новой Конституции. Важную роль в этом плане играло взаимодействие с центристской и леворадикальной линией в национальном политическом пространстве. Трудный путь поиска ответов на экзистенциальные вызовы реальной политики привел к существенной трансформации тактики президента, пересмотру им ряда приоритетов, тяготению к позициям центризма и формату «модели компромиссов». Следствиями этих изменений стали усиление разногласий внутри правящей коалиции, серьезная радикализация сторонников непримиримой идейной позиции, что может существенно осложнить дальнейшую работу правительства.

Ключевые слова: Чили, Борич, «новые левые», конституция, пенсионная реформа, налоговая реформа.

DOI: 10.31857/S0044748X0024991-9

Статья поступила в редакцию 05.12.2022.

«НОВЫЕ ЛЕВЫЕ» КАК ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ

В марте 2023 г. исполнился год с момента вступления в должность нового президента Чили Габриэля Борича, лидера коалиции леворадикальных сил *Apruebo Dignidad* («Одобряю достоинство»), одержавшего победу на выборах в декабре 2021 г. (с результатом 55,87% голосов) над ультраправым политиком Хосе Антонио Кастом [1]. Идеология и программа правых, ориентированная на экономический рост, преемственность и эффектив-

Людмила Владимировна Дьякова — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21/16, diakova65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3684-4523>).

ность, сохранение существующей экономической модели, была существенно девальвирована еще в период второго президентства Себастьяна Пиньеры (2018—2022) и в итоге потерпела поражение.

Широкие слои чилийского общества отдали предпочтение молодому политику альтернативной волны и пришедшей с ним команде «новых левых», заявивших о своей решимости приступить к формированию принципиально иной, антинеолиберальной модели развития, обеспечивающей равные возможности для представителей различных социальных групп, доступное качественное образование и здравоохранение, справедливую пенсионную систему. Эти требования были высказаны в ходе «Революции 30 песо», — массового протестного движения октября-ноября 2019 г. — движущей силой которого оказалась молодежь, разочарованная в результатах социального развития страны [2]. Важнейшим элементом обновлений должно было стать принятие новой Конституции, в большей степени соответствующей современному чилийскому обществу. Действующий Основной закон был принят в 1980 г. при военно-авторитарном режиме (1973—1990 гг.) и, несмотря на глубокую демократическую реформу 2005 г., в глазах значительной части общества продолжает оставаться «пиночетовским». Давление массового протестного движения привело к тому, что 15 ноября 2019 г. все политические силы подписали соглашение «О мире и новой Конституции» (*Acuerdo por la Paz Social y Nueva Constitución*). К этому компромиссу не присоединилась лишь Коммунистическая партия (*Partido Comunista, PC*), отстранившаяся от переговоров с правыми партиями и кабинетом С.Пиньеры. Выполнять масштабные политические и социальные обещания, данные властью обществу, предстояло правительству «новых левых» под руководством Г.Борича.

Фигура Борича, несмотря на неожиданный итог выборов 2021 г. и наличие более подходящих, на первый взгляд, кандидатур на президентский пост, не является случайной. В более широком контексте в феномене чилийских «новых левых» воплотились тенденции, свойственные, помимо Чили, и ряду других латиноамериканских стран (например, Перу и Колумбии) [3], и актуализирующие целый комплекс сложных вопросов.

Каков идеологический характер этих движений, в чем их политическая специфика и причина возрождающейся популярности, какие проекты развития они предлагают, насколько выполнимы заявленные реформистские программы, от чего будет зависеть их успех? Как это повлияет на устойчивость политических систем латиноамериканских стран? Различные аспекты данных проблем, непосредственно связанные с фундаментальными кризисами современной демократии в целом, с разочарованием в правящих элитах и глубинными предпосылками воспроизводства левых движений, неоднократно рассматривались исследователями [4]; [5]; [6]; [7]. Новый подъем региональной левой волны и ее национальные варианты были изучены в коллективной работе российских и зарубежных авторов, посвященной исторической эволюции левого проекта в Латинской Америке [8].

Идеология «новых левых» отличается своеобразием и выделяется на фоне привычной политической риторики давно сложившихся левых сил — от левоцентристов (присутствующих в политическом спектре большинства

стран региона), до действующих леворадикальных режимов Кубы, Венесуэлы и Никарагуа [9]. Эта риторика опирается на мировоззренческий комплекс, объединяющий как традиционные ценности левой культуры, так и новаторские черты. В числе последних — акцент на правозащитной тематике в максимально широком понимании этого термина, равенстве гражданских прав всех уязвимых и дискриминируемых групп граждан, этнических, сексуальных и социальных меньшинств, внимание к защите интересов коренных народов, экологическому дискурсу, концепциям «правильной жизни» (*Buen Vivir*) [10]; [11]. Принципиальным моментом является уверенность (характерная для всех левых движений) в возможности большей социальной справедливости, основанная на идее усиления роли и ответственности государства, расширении его регулирующих функций.

Мировоззрению «новых левых» свойственна критика общества потребления, неолиберализма, экстрактивизма и пороков современной экономической системы в целом. Как отмечает российский исследователь Р.В.Костюк, «выступая против доминирования корпораций и частнокапиталистических отношений в сфере экономики, современные новые левые Латинской Америки все же занимают менее этактистские позиции, чем, скажем, традиционные коммунисты. В большей степени они делают акцент на социальной и солидарной экономике, кооперативном секторе, развитии общественных форм собственности» [12, с. 9]. Важнейшим идейным принципом этих движений остается приверженность демократии, убежденность в ее возможностях, работа по совершенствованию реальных демократических систем, расширению гражданского участия [12]. Вместе с тем для «новых левых» характерно стремление к идейной поляризации и радикализации общества. В их риторике четко выраженная, жесткая политическая позиция преобладает над ценностями консолидации и компромисса, девальвируя принципы центризма как политической стратегии.

Идеология «новых левых», подкрепленная высокими общественными ожиданиями и масштабным запросом на социальную справедливость, сформировала потребность и в новом типе политического лидера — яркого, простого, «профессионального политика», избегающего официального стиля и демонстрации типичных для его статуса привилегий. По мнению отечественных политологов Ю.Д.Артамоновой и В.А.Демчук, данное явление соответствует общей современной тенденции повышения степени театральности, демонстративности политики, четкой «стилевой идентичности» кандидатов и их программ [13]. Такой лидер, как правило, выражает интересы и ценности наиболее активной общественной силы — молодежи, и предлагает инструменты для их реализации, понятные и одобряемые, прежде всего, этой социальной группой.

Вместе с тем политика как особая профессия «есть мощное медленное бурение твердых пластов, проводимое одновременно со страстью и холодным глазомером», — считал немецкий социолог Макс Вебер. Размышляя об ответственности большого политика, Вебер словно предупреждал будущие поколения: «Лишь тот, кто уверен, что он не дрогнет, если, с его точки зрения, мир окажется слишком глуп или слишком подл для того, что он хочет ему предложить; лишь тот, кто вопреки всему способен сказать «и все-таки!», — лишь тот имеет «профессиональное призвание» к политике» [14,

с. 706]. Испытание реальностью — одно из самых суровых и жестоких испытаний, которое выпадает на долю лидера протестного движения и команды его сторонников. Подошли к этому испытанию и чилийские «новые левые».

Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать динамизм и противоречивость современного политического процесса в Чили, его глубокую связь с предшествующим периодом и актуальностью сегодняшнего дня. Достижению этой цели подчинен ряд задач: проанализировать политическую практику правительства «новых левых», характерные черты которой проявились в течение их первого года пребывания у власти; оценить выполнение предвыборных обещаний; на примере Чили рассмотреть трудный процесс поиска ответов на экзистенциальные вызовы реальной политики, связанные с государственным управлением, кризисами легитимности, сохранением баланса между ценностями эффективности и справедливости. Новизна исследования обусловлена отсутствием в научной литературе работ, посвященных президентской деятельности Борича и его коалиции, а также большим интересом исследователей к данному идейному и политическому течению.

Методологической основой работы является комплексный системный подход, позволяющий наиболее полно раскрыть взаимодействие многоуровневых политических и социальных явлений, оценить перспективы формирования новой модели развития, выявить степень устойчивости политической системы к новым рискам и вызовам. Процессы, переживаемые Чили, были исследованы с применением методов неинституционального анализа, в рамках которого признается глубокая противоречивость, многофакторность и постоянная изменчивость политической реальности. При рассмотрении социальной повестки правительства применялись некоторые элементы социологического подхода.

ГАБРИЭЛЬ БОРИЧ В ФОРМАТЕ «МОДЕЛИ КОМПРОМИССОВ»

Важно подчеркнуть, что Борич как явление шире и многозначнее, чем его конкретная политическая биография, что уже не раз отмечали чилийские эксперты, выделяя различные аспекты его лидерства: неординарные личные качества, специфику текущей исторической ситуации — истощение прежней модели, время ожиданий и надежд, которые сумел аккумулировать 37-летний президент [15]; [16]; [17].

Вместе с тем путь к власти Борича показателен [18]. Студент юридического факультета Университета Чили, он был одним из лидеров массового студенческого движения 2011 г. (движение выступило против неолиберального проекта реформы образования, предложенного первым правительством С. Пиньеры в 2010—2014 гг.). В дальнейшем Борич возглавлял крупнейшую студенческую федерацию Университета Чили, с 2014 г. избирался депутатом парламента. В 2016—2017 гг. был одним из основателей коалиции Широкий фронт (*Frente Amplio, FA*), объединившей небольшие леворадикальные партии, в идеологии которых преобладали антинеолиберальные принципы, идеи социальной справедливости, феминизма, равенства прав. За несколько лет *FA* стал значительной политической силой левого фланга, в союзе с компартией сформировал объединение *Apruebo*

Dignidad, выступающее с жесткой критикой не только правых партий, но и официального левоцентризма. Именно левоцентристы (социалисты и христианские демократы) руководили страной в 1990—2010 и 2014—2018 гг. в формате многосторонней коалиции*. Их многолетняя стратегия, основанная на политических переговорах и соглашениях, на продолжении неолиберального экономического курса при поэтапном расширении масштаба социальных преобразований, получила название «модели элитарных компромиссов» [19].

Борич вместе с соратниками из *FA* и *PC* также неоднократно критиковал модель левоцентристов, подчеркивая ее серьезные противоречия и недостатки, которые привели к общественному взрыву в октябре 2019 г. В рамках этой радикальной позиции не учитывались ни значительные достижения в плане сокращения бедности (с 38,6% в 1990 г. до 8,6% в 2018), ни результаты реализации значительных социальных программ в сфере образования и здравоохранения, реализованных в 2000—2018 гг., ни изменения, внесенные в пенсионную систему для укрепления ее солидарной части (с 2008 г. предусматривалась выплата «базовой солидарной» пенсии для бедных групп населения)[19, сс. 15-16]. Принижалось и значение важнейшей из реформ второго правительства Мишель Бачелет (2014—2018 гг.) — поэтапное введение бесплатного образования на всех уровнях, включая университетский.

Бесспорно, у критиков чилийской политики постпиночетовского периода имелись серьезные основания. Ни правительствам левоцентристов, ни правоцентристам, два раза (с 1990 г.) сменившим их у власти и в целом продолжившим курс предшественников, не удалось преодолеть самую острую из общественных проблем — социальное неравенство. Несмотря на неуклонное сокращение индекса Джини, в 2018 г. достигшего самых низких показателей с 1992 г. (44,4%) [20], разрыв в распределении доходов оставался высоким. В относительно благополучном 2018 г. 50% бедных домохозяйств владели 2,1% национального дохода, а 10% наиболее богатых — 66,5% [21, р.62]. Общее уменьшение количества бедных не сопровождалось кардинальным сокращением неравенства, а трудновыполнимые обещания популярных политиков, подобных Бачелет, лишь усиливали ощущение глубокой социальной пропасти между богатыми и бедными.

На фоне углубляющегося кризиса «модели компромиссов» были во многом обесценены и серьезные политические достижения страны с 1990 г., в том числе — сам процесс демократизации, реализуемый целенаправленно и последовательно, путем постоянных политических реформ. Этот процесс привел к формированию подлинно демократического общества и политической системы демократического типа, работающей эффективно даже в условиях серьезных кризисов и испытаний, подобных ситуации 2019 г. [19].

* Коалиция Новое большинство (*Nueva Mayoría, NM*) являлась преемницей исторической коалиции Объединение партий за демократию (*Concertación de Partidos por la Democracia*), созданной в 1988 г. из 17 партий, оппозиционных режиму Аугусто Пиночета (1973-1990). Ее ведущими силами были: социалисты, представленные Социалистической партией (*Partido Socialista, PS*) и Партией за демократию (*Partido por la Democracia, PPD*), и христианские демократы (*Partido Demócrata Cristiano, PDC*). В 2013 г. *Concertación* включила в свой состав *PC* и получила название *NM*. Альянс распался в начале 2018 г.

В течение всего периода 2016—2021 гг. молодые политические лидеры левого толка, усиливая эффект обманутых социальных ожиданий, обусловленных невозможностью быстро реализовать ряд сложнейших реформ, нагнетали растущее общественное разочарование стратегией поэтапного реформизма. Несмотря на то, что уверенность в возможностях демократии как системы, наиболее полно отражающей потребности граждан, продолжала оставаться высокой в наиболее сложные моменты 2019—2020 гг. (по данным аналитического центра Марты Лагос, в 2020 г. демократию поддерживало 61% опрошенных; в 2016 г. — 54%) [22, р. 11], существовала опасность развития глубокого ценностного кризиса. Преодоление этой тенденции стало важнейшей задачей Борича. После протестного движения 2019 г. и успешной предвыборной кампании «новые левые» получили беспрецедентный политический ресурс, основанный на доверии и поддержке значительной части общества.

ПОВЕСТКА ОБНОВЛЕНИЯ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Программа нового президента и его команды включала в себя широкий спектр предложений по решительному формированию более справедливой в социальном плане, экологически ориентированной и высокотехнологичной модели развития. Конкретные инициативы сводились к следующему: серьезная налоговая реформа, кардинальная реформа пенсионной системы, в рамках которой должны быть ликвидированы частные пенсионные фонды и предусмотрены гарантии выплаты достойных пенсий; в экономической сфере — преодоление ресурсной зависимости за счет развития возобновляемых источников энергии и инновационных технологий, расширение проектов по охране окружающей среды и другие меры. Особое внимание уделялось теме признания роли коренных народов в истории страны, совершенствованию политики по реализации принципов подлинной мультикультурности и восстановлению исторической справедливости. Ключевой политической задачей становилось завершение процесса по принятию новой Конституции страны.

Лейтмотивом всей предвыборной программы являлась концепция прав человека в максимально широкой трактовке. Она включала в себя реализацию социального равноправия, признание гендерного разнообразия и прав сексуальных меньшинств, преодоление различных форм дискриминации и насилия, защиту прав детей и подростков, развитие соответствующей системы образования [23]. Это был идеологический манифест «новых левых» сил в Чили, заявивших о себе, своем мировоззрении и программе политических действий по комплексному обновлению существующей модели развития.

Однако политическая реальность, с которой пришлось столкнуться «новым левым» у власти, оказалась значительно сложнее, чем предполагалось в ходе предвыборной кампании и телевизионных дискуссий. Кроме того, идентичность молодого протестного лидера противоречила роли президента, выражающего интересы всего народа; с этим «кризисом идентичности» пришлось столкнуться и Боричу.

Сформированное в начале 2022 г. правительство было коалиционным. В его состав вошли как представители *FA* и *PC*, так и ряд левоцентристов: президенту удалось наладить диалог и договориться о поддержке с частью социалистов-профессионалов, близких кругу Бачелет. В частности, важнейший пост министра финансов занял независимый политик Марио Марсель — крупный экономист, имевший опыт административной работы при левоцентристских правительствах. Это назначение было воспринято в радикальных кругах «новых левых» как уступка бизнесу и сторонникам действующей экономической модели. Министром иностранных дел стала Антониа Уррехола (близкая идеям *PS*) — известная защитница гражданских прав и требований индейских народов. На пост министра обороны была назначена Майя Фернандес — социалистка, внучка Сальвадора Альенде.

Во главе администрации президента и пресс-службы правительства встали наиболее близкие соратники Борича — популярные молодые политики, выросшие из студенческого движения: сооснователь *FA* Хиорхио Джексон и коммунистка Камила Вальехо. Ключевой пост министра внутренних дел и общественной безопасности заняла Искья Сичес — также активистка студенческого движения, сторонница *PC*. Коалиционность нового кабинета, воспринятая многими как готовность президента к заключению разумных компромиссов, сразу вызвала критику на левом фланге и стала залогом для развития двух тенденций — рационально-прагматической и радикально-утопической, противоборство которых сопровождало деятельность президента и правительства на протяжении всего 2022 г., насыщенного серьезными политическими событиями.

ПОДГОТОВКА НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ И ПЛЕБИСЦИТ 4 СЕНТЯБРЯ 2022 ГОДА

Принципиальное значение для Борича лично, его ближайших соратников и нового правительства в целом имело завершение конституционного процесса, начатого еще при президенте С.Пиньере в соответствии с главными требованиями октябрьского восстания 2019 г.

После знаменательного плебисцита 25 октября 2020 г., на котором 78,3% граждан (при явке 51%) поддержали идею о разработке новой Конституции [24], был избран Конституционный конвент, начавший свою работу в июле 2021 г. Из 155 членов конвента 37 мест заняли представители правых партий, 25 получили левоцентристы, 28 — коалиция *FA* и *PC*, и 48 мест — независимые кандидаты [25]. Квота в 17 мест была зарезервирована за представителями коренных народов.

С самого начала в конвенте стали нарастать внутренние противоречия и возникали конфликтные ситуации, обусловленные разнообразием политических позиций и мнений, сложностью поставленных задач, завышенными общественными ожиданиями, значительным количеством представителей радикально настроенных протестных групп (в частности, ультралевых и движения индейцев мапуче). Как отмечали чилийские аналитики, негативную роль сыграла неготовность членов конвента к диалогу, поиску взаимопонимания и компромисса. В первый период работы президентом конвента была активистка правозащитного индейского движения Элиса Лон-

кон, отличавшаяся стремлением проводить в жизнь наиболее радикальные требования народа мапуче, что вызывало неприятие более умеренных депутатов. Кроме того, в ходе подготовки текста Основного закона необходимо было обработать многочисленные предложения граждан по его содержанию. В итоге деятельность конвента, вызывавшая критику большей части левоцентристов и правых, явилась еще одним фактором, обострившим политические разногласия между оппозицией и властью, внутри самого правительства, в конгрессе, в рядах всех политических партий и в обществе в целом [26].

В феврале 2022 г. возникло движение «Желтые за Чили» (*Amarillos por Chile*), приверженцы которого выступали против усиления радикализма, нетерпимости и политической поляризации, за диалог и продуманность принципиальных изменений, вносимых в текст Основного закона. В состав движения вошли работники образования и деятели культуры, литераторы, журналисты, политики-центристы, экс-министры из рядов социалистов и христианских демократов. Характерно, что экс-президент Рикардо Лагос (2000—2006 гг.) до последнего момента избегал какой-либо агитации в пользу того или иного выбора, считая сам факт подобного выбора насаждением конфронтации в обществе, за единство и согласие в котором он боролся всю жизнь [26].

Работа над новым проектом Конституции завершилась летом 2022 г., и текст был вынесен для широкого обсуждения и последующего одобрения на общенациональном плебисците, участие в котором было обязательным для всех граждан страны, имеющих право голоса, и добровольным — для молодежи в возрасте от 16 до 18 лет.

Опубликованный текст вызвал ожесточенные дискуссии. Его характерными особенностями стали общая рассогласованность и политический радикализм, отсутствие идеи общенационального единства, которую, собственно, и должна отражать и продуцировать Конституция. Ключевые статьи, касавшиеся названия чилийского государства (которое определялось как «многонациональное, межкультурное, региональное и экологическое»), утверждения автономии индейских народов, включая отдельное судопроизводство, создания однопалатного парламента (с ликвидацией сената), расширения прав сексуальных меньшинств, воспроизводили конкретные узкоформатные представления отдельных политических и социальных групп, но не формировали единого фундаментального документа, содержание которого стало бы бесспорным и долгосрочным ориентиром для всего общества [26].

Стремление подчеркнуть роль государства в обеспечении социальных прав граждан (на образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, жилье), принять расширительную трактовку демократии как инклюзивной системы, обеспечивающей равенство для всех, заменив существующее определение Чили как «демократической республики», не вызвало особого общественного отторжения. Подобные новаторские тенденции находятся в русле времени и соответствуют настроениям наиболее активных социальных групп. Но чилийский опыт продемонстрировал, что конституционный формат не подходит для политической борьбы и легитимации радикального протеста против консервативных устоев. Это ключевое несоответствие почувствовал обычный «средний» избиратель, до сих пор проявлявший

равнодушие и безразличие (включая референдум 25 октября 2020 г.). В данном случае, учитывая обязательность участия и важность момента, абсентеисты поменяли свою позицию и пришли на участки для голосования.

Исторический общенациональный плебисцит по принятию проекта новой Конституции состоялся 4 сентября 2022 г. Его результаты явились шоком для президента и правительства: за «Одобряю» высказались 38,14% проголосовавших, за «Отклоняю» — 61,86%. В голосовании приняли участие около 13 млн человек (85,7% электората при населении страны в 19,1 млн жителей) [27], что сделало плебисцит действительно общенациональным, а его итоги — абсолютно репрезентативными. Широкие слои общества отклонили проект, сочтя предложенный вариант малопригодным для следующих десятилетий жизни страны.

Итоги голосования, ставшие самым серьезным поражением политики «новых левых», оказали существенное влияние на Борича. В отставку были отправлены ряд министров, вызывавших наибольшее недовольство различных групп оппозиции: в частности, со своего поста ушла И.Сичес, ставшая объектом жесткой критики за ряд неподобающих публичных высказываний и общее несоответствие столь ответственной должности*. На ее место была назначена социалист, экс-мэр Сантьяго Каролина Тоха, работавшая и в правительстве Бачелет. Глава президентской администрации Х.Джексон, отличавшийся высокомерными высказываниями в адрес всех политических предшественников и оппонентов, накануне плебисцита открыто проводивший агитационную кампанию в пользу выбора «Одобряю», нарушая этические нормы правительственного чиновника, был переведен на должность министра социального развития. Были сделаны и другие замены, усилившие позиции центристов-прагматиков в правительстве, имевших опыт управления, что вызвало жесткую критику радикально левого крыла правящей коалиции (особенно коммунистов). Перемены, продемонстрировавшие готовность президента к диалогу с центристскими силами, усилили наметившиеся центробежные тенденции и внутренние противоречия.

Вместе с тем, выступая с президентским посланием после подведения итогов плебисцита, Борич не ставил под сомнение ни степень демократичности всего процесса, ни обоснованность его результатов. Признавая справедливость полученного урока, он отмечал: «Это решение чилийцев и чилиек потребует от наших институтов и политиков более активной работы, большей готовности к диалогу, уважению и симпатии, пока мы не создадим такой проект, который будет представлять нас всех, вселит уверенность, объединит нас как страну, проект, в котором максимализм, насилие и нетерпимость будут преодолены. Те, кто думает иначе, должны навсегда остаться в стороне» [27].

В декабре 2022 г. все политические партии и *Amarillos por Chile* (кроме ультраправой партии Х.А.Каста) подписали «Соглашение во имя Чили» (*Acuerdo por Chile*), утвердившее решение о создании специальной группы из 24 экспертов-профессионалов, назначаемых сенатом и палатой депута-

* Одной из грубых ошибок было использование в публичном выступлении, касающемся коренных народов Чили, общего термина *Wallmapu*, относящегося к району расселения мапуче, в настоящее время проживающих также на территории Аргентины. Власти нескольких аргентинских провинций расценили это как неуважение к их суверенитету.

тов, для максимально быстрой и эффективной редакции текста Конституции [28]. В мае 2023 г. этот текст будет представлен для окончательной доработки Конституционному совету — новому органу в составе 50 членов, избираемому прямым всеобщим голосованием. Осенью 2023 г. проект должен быть готов и вновь вынесен на общенациональный плебисцит.

Таким образом, плебисцит, состоявшийся 4 сентября, привел к определенной трансформации политической тактики Борича и части его команды, но не поколебал убежденности в том, что конституционный процесс в итоге будет завершен легитимным путем, а достойный вариант нового Основного закона — подготовлен и принят.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОГРАММНЫХ ОБЕЩАНИЙ

Выполнение обещаний, завоевавших симпатии электората в ходе предвыборной кампании и сделавших Борича лидером общественных надежд, стало следующим серьезным вызовом для правительства. Важным условием реализации президентской повестки должна была стать налоговая реформа, проект которой палата депутатов одобрила в ноябре 2022 г. В законопроекте предусматривалось повышение налога на имущество для самой богатой части общества (в среднем на 3%) и увеличение налоговой нагрузки на горнодобывающие компании, что, по расчетам министерства финансов, в ближайшем будущем должно принести национальному бюджету ежегодные доходы в размере 4,1% ВВП, необходимые для реализации значительной части социальных преобразований [29]. Пока верхняя палата конгресса законопроект не одобрила.

Одним из главных социальных проектов является пенсионная реформа: требования разработки новой модели пенсионного обеспечения были наиболее радикально высказаны в ходе протестного движения 2019 г. С этой сферой связаны общественные ожидания, в частности, с перспективой преодоления бедности среди пожилых людей, с возможностью создания более справедливой в социальном отношении модели развития. В то же время данная реформа является одной из сложнейших с точки зрения ее разработки и воплощения в жизнь, о чем свидетельствует и опыт предыдущих правительств 2014—2022 гг. под руководством Бачелет и Пиньеры, проекты которых так и не были реализованы.

Задача формирования пенсионной системы Чили, отвечающей потребностям современного этапа и учитывающей вызовы будущего, состоит, на наш взгляд, в выборе приоритетов и продуманном сочетании двух моделей — накопительной, основанной на индивидуальных взносах работника в частные пенсионные фонды (в Чили они охватывают 60% пенсионеров), и ненакопительной, «солидарной», выплачиваемой из бюджета и представляющей собой минимальную социальную гарантию государства [30].

Общественные дискуссии по поводу будущего пенсионной системы разделили политическое поле на три лагеря: сторонников солидарной системы («новые левые» и часть левоцентристов), приверженцев создания смешанной модели (правоцентристы, христианские демократы) и ярых защитников существующей индивидуально-накопительной системы, управляемой частными компаниями (*Administradoras de Fondos de Pensiones*,

AFP). Эту позицию отстаивали ультраправые во главе с Х.А.Кастом. Следует подчеркнуть, что принцип сохранения уже существующих индивидуальных пенсионных накоплений никогда не оспаривался ни одной из значительных политических сил. Основные расхождения касались конкретных методов и целей реализации предполагаемой реформы, ее соответствия новой демографической ситуации (с ускоряющимся процессом старения населения), экономическим возможностям страны.

Законопроект, разработанный правительством, в ноябре 2022 г. был отправлен на обсуждение в конгресс [31]. Его основные предложения состояли в следующем. Прежде всего предполагалось кардинально увеличить солидарную, ненакопительную часть пенсии, гарантированную государством гражданам старше 65 лет, в среднем до 250 тыс. песо (около 274 долл.); в настоящее время эта выплата составляет 194 тыс. песо (около 212 долл.). Постепенно, в течение шести лет, на 6 % увеличить взносы работодателей за каждого работника, добавив эту сумму к тем 10,5%, которые в настоящее время отчисляют на будущую пенсию сами работающие чилийцы. Поступления будут накапливаться в общем Пенсионном фонде, что позволит увеличить выплаты наиболее уязвимым социальным группам. Для управления индивидуальными пенсионными счетами необходимо создать новую структуру под эгидой государства, ликвидировав существующие частные управляющие компании [31]. Их деятельность давно вызывала основное раздражение сторонников радикальных изменений. Вместе с тем реформа не предусматривает исключительной государственной монополии на управление пенсионными счетами — допускаются создание новых частных инвесторов под контролем государства и сохранение индивидуальных накоплений.

Законопроект, сочетающий солидарные и рыночные механизмы, вызвал критику различных (практически всех) политических сил. Со стороны многочисленных групп оппозиции — за непродуманность мер, которые могут нарушить существующую систему, не создав новой, чрезмерное усиление государственных механизмов регулирования; со стороны наиболее радикального крыла соратников (*РС*) — за осторожность и сохранение элементов индивидуально-накопительной модели.

В предложенном проекте пенсионной реформы отчетливо проявились характерные для администрации Борича тенденции: отход от жестко радикальной линии предвыборного периода, стремление к поиску компромиссного сочетания различных позиций там, где это было возможно и полезно. Продвижение данного проекта в обеих палатах конгресса и его доработка — вопросы, которые будут решаться в течение 2023 г.

Важное место в президентских обещаниях, данных в ходе избирательной кампании, занимала неоднозначная тема помилования осужденных за акты насилия и вандализма в ходе протестного движения 2019 г. Вопрос о справедливости их наказания продолжает вызывать противоречивую реакцию различных политических и общественных кругов. Правые силы поддерживают правильность примененных мер, левые считают приговоры, вынесенные участникам беспорядков, необоснованными и жестокими. Лагерь центристов разделен, обеспокоенный как угрозами безопасности, так и упреками в оправдании государственного насилия. На пути к власти

Борич обещал добиться освобождения заключенных, попавших под влияние эксцессов массового социального движения, но не имевших преступного прошлого. 30 декабря 2022 г. правительство объявило о помиловании 13 человек, что вызвало возмущение более умеренной части общества и закончилось отставкой министра юстиции. Кандидатуры помилованных, осужденных за вооруженные насильственные действия (покушения на полицейских, поджоги и грабежи), вызывали сомнения [32]. Кроме того, одним из освобожденных стал член радикальной террористической организации Хорхе Мателуна, осужденный еще в 2013 г. за вооруженное нападение на банк. В данном случае единственным основанием для помилования могла быть личная симпатия Борича, в 2017 г. навещавшего его в тюрьме. Решение президента было расценено значительной частью общества, в том числе и правой оппозицией, и большинством левоцентристов как явная уступка идеологам наиболее жесткой радикальной линии в рядах правительственной коалиции, а также как стремление снять упреки в излишней осторожности при выполнении принципиальных политических обещаний.

Помимо ключевых вопросов повестки правительство столкнулось и с другими серьезными трудностями. По-прежнему актуальной оставалась проблема безопасности в южных районах страны (*Macrozona Sur*) — Араукании и Био-Био, обострившаяся еще десять лет назад из-за подъема радикального протестного движения индейцев мапуче. Регион захлестнула волна насилия: поджоги машин, техники, кражи, нападения на жителей (в основном владельцев фермерских хозяйств и небольшого бизнеса), столкновения с полицейскими, пикеты на дорогах. Важнейшим требованием индейцев являлось возвращение коренным народам их исторических земель, занятых лесозаготовительными и сельскохозяйственными предприятиями. Борич обещал все это учесть, когда стал кандидатом на президентский пост. Но в условиях сложнейшего переплетения экономических интересов, деятельности общественных организаций Араукании, представляющих бизнес, водителей-дальнобойщиков, работников туристической индустрии решить индейский вопрос быстро и кардинально оказалось невозможно.

Провал конституционного проекта, воплотившего идеи радикальной мультикультурности, разочарование и недовольство активной части коренного населения, периодические задержания лидеров протестных акций привели к тому, что эскалация насилия в проблемных районах так и не была остановлена [33; 34]. Президент в итоге поддержал действия полицейских подразделений по наведению порядка в Араукании и Био-Био, следуя линии своего предшественника — неоднократно критикуемого им Пиньеры. Закон о безопасности государства (*La Ley de Seguridad de Estado*), к которому обращался Пиньера, подавляя и молодежное, и индейское протестные движения, так и не был отменен Боричем.

Социальные процессы, на фоне которых развивались реформистские начинания правительства, были сопряжены с трудным преодолением последствий *COVID-19*, медленным восстановлением темпов экономического роста, увеличением количества бедности, которая в 2022 г., по данным Всемирного банка, составила 10,5%. Индекс Джини вырос до 47% [35]. Эти умеренные в контексте региона показатели существенно отличались от допандемийной ситуации в стране и были близки, скорее, к первому десятилетию XXI в.

Первый год пребывания у власти правительства «новых левых» был насыщен важными событиями и сложными коллизиями, что позволяет сделать определенные выводы. Задача формирования новой, более справедливой, социально ориентированной модели общественно-политического развития, поставленная в программе Борича, оказалась сопряжена с решением трудных повседневных проблем, необходимостью делать выбор между эффективностью и справедливостью, умением признавать ошибки и неудачи.

Действительность ставила перед президентом и его командой фундаментальные вызовы, касавшиеся качества государственного управления и реализации власти, выполнения программных обещаний и конкретной разработки принципиальных реформ, выстраивания отношений с политическими противниками и союзниками, поддержания доверия общества. Особое значение имели завершение работы над проектом Конституции и общенациональный плебисцит 4 сентября 2022 г., который и в политических, и в широких общественных кругах был расценен как серьезное поражение правящей коалиции, ее идейных принципов и методов практической работы. Эта неудача привела к существенной трансформации политической тактики президента, пересмотру его первоначальных приоритетов, тяготению к позициям центризма.

Характерным проявлением упомянутой выше тенденции стало нарастающее расхождение позиции главы государства с более радикальной (идейно-утопической) линией, представленной, прежде всего, членами *РС* и части *ФА*. Стремясь сохранить коалиционный характер кабинета, включая в его состав профессионалов-прагматиков, вступая в переговоры с известными левоцентристами по важным вопросам повестки, президент опирался на главный элемент чилийской политической культуры — способность к диалогу и заключению партийных компромиссов.

Следствием подобной трансформации стали усиление разногласий внутри правящей коалиции, еще большая радикализация сторонников непримиримой идейной позиции, что проявилось и накануне конституционного плебисцита, и в ходе подготовки ключевых реформ. Эта черта — непримиримость и давление «своих», борьба за верность идеологическим постулатам в ущерб единству и выполнению реальных политических задач — также является частью политической традиции Чили, вызывая воспоминания о трагических временах президента Сальвадора Альенде (1970—1973 гг.).

В настоящий момент значительный политический ресурс «новых левых» существенно поколеблен. Рейтинг неодобрения действий президента в начале 2023 г. достиг 73% [36]. Вместе с тем, учитывая сложность любых прогнозов, можно отметить следующее. Несмотря на некоторые исторические аналогии с прошлым, Габриэль Борич действует как политик иного склада, пришедший к власти в иных обстоятельствах, на новом историческом этапе, обладая опытом нескольких поколений чилийских лидеров-демократов, который он стремится использовать. В политическом арсенале Борича — основополагающие принципы «модели компромиссов»: готовность к переговорам и переменам, к принятию сложности и многовариантности современного мира, стремление к реализации эффективной страте-

гии. Есть вероятность, что именно эти факторы, несмотря на неизбежное усиление противоречий с радикальным крылом собственной коалиции и разочарование фундаменталистской части электората, окажут решающее влияние на дальнейший политический процесс и позволят президенту и правительству успешно пройти путь испытания реальной властью.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. SERVEL. Elección de Presidente. Segunda Votación 2021. Available at: <https://www.servelecciones.cl/> (accessed 22.10.2022).
2. Дьякова Л.В. Чили-2020. Эволюция политического кризиса. *Латинская Америка*. Москва, 2020, № 8, сс. 6-19 [D'yakova L.V. CHili-2020. Evolyuciya politicheskogo krizisa. [Chile-2020. Evolution of the political crisis]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 8, pp. 6-19. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0010343-6
3. Воротникова Т.А. Левые в Перу: долгий путь вверх. *Общественные науки и современность*. Москва, 2021, № 4, сс. 104-115 [Vorotnikova T.A. Levye v Peru: dolgij put' naverh. [The Left in Peru: a long way to the top]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. Moscow, 2021, N 4, pp. 104-115 (In Russ.). DOI: 10.31857/S086904990016056-3
4. Липсет С.М. Третьего пути не существует. (Перспективы левых движений). *Полис. Политические исследования*. Москва, 1991, № 5, сс. 15-32 [Lipset S.M. Tret'ego puti ne sushchestvuet. Perspektivy levых dvizhenii [There is no third way. Perspectives of left-wing movements]. *Polis. Political Studies*. Moscow, 1991, N 5, pp. 15-32.
5. Galston, W.A. The Enduring Vulnerability of Liberal Democracy. *Journal of Democracy*. Baltimore, JHU Press, 2020, vol 31, N 3, pp. 8-24.
6. Nodia, G. Democracy's Inevitable Elites. *Journal of Democracy*. Baltimore, JHU Press, 2020, vol.31, N 3, pp. 75-87.
7. Natanson, J. La nueva nueva izquierda. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, mayo-junio 2022, N 299, pp. 25-34.
8. *Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы*. Отв. ред. Хейфец В.Л. М., «Весь Мир», 2021, 968 с. [Komintern v Latinskoj Amerike: istoricheskie tradicii i politicheskie process. Otv. red. Jeifets V.L. [Comintern in Latin America: historical traditions and political processes]. Moscow, Ves' Mir, 2021, 968 p. (In Russ.).
9. Ивановский З.В. Левые режимы в современной Латинской Америке: теоретические концепции и политическая практика. *Латиноамериканский исторический альманах*. Москва, 2021, № 31, сс. 126-160. Iwanowski Z.W. Levye rezhimy v sovremennoj Latinskoj Amerike: teoreticheskie koncepcii i politicheskaya praktika. [Leftist Regimes in Modern Latin America: Theoretical concepts and Political Practice]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. Moscow, 2021, N 31, pp. 126-160 (In Russ.). DOI: 10.32608/2305-8773-2021-31-1-126-160
10. Шинкаренко А.А. «Эко-территориальный сдвиг» и новые социальные движения Латинской Америки. *Вестник антропологии*. 2020, № 3(51), сс. 168-181. [Shinkarenko A.A. «Eko-territorial'nyj sdvig» i novye social'nye dvizheniya Latinskoj Ameriki ["Eco-territorial turn" and new social movements of Latin America]. *Vestnik antropologii*. Moscow, 2020, № 3(51), pp. 168-181 (In Russ.). DOI: 10.33876/2311-0546/2020-51-3/168-181
11. Кузнецов Д.А., Хулио Е.А. Международное измерение проблемы коренного населения Латинской Америки. *Латинская Америка*. Москва, 2022, № 11, сс. 43-60 [Kuznetsov D.A., Hulio E.A. [Mezhdunarodnoe izmerenie problemy korenного naseleniya Latinskoj Ameriki. [International dimension of the indigenous problem in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 11, pp. 43-60 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0020913-3
12. Костюк Р.В. Новые левые в современной Латинской Америке. *Латинская Америка*. Москва, 2022, № 8, сс. 6-21. [Kostiuk R.V. Novye levye v sovremennoj Latinskoj Amerike. [The new left in contemporary Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 8, pp. 6-21 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0021212-2
13. Артамонова Ю.Д., Демчук В.А. Современная персонализация политики: новые подходы к анализу. *Полис. Политические исследования*. 2021, № 6, сс. 108-121 [Artamonova YU.D., Demchuk V.A. Sovremennaya personalizaciya politiki: novye podhody k analizu. [Modern policy personalization: new approaches to analysis]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. Moscow, 2021, N 6, pp. 108-121 (In Russ.). DOI: 10.17976/jpps/2021.06.08

14. Вебер М. Политика как призвание и профессия. *Вебер М. Избранные произведения*. М., Прогресс, 1990, сс. 644-706. [Weber M. *Politika kak prisvanie y professiya*. *Weber M. Izbrannyye proizvedeniya*. [Politics as a vocation and profession]. Moscow, Progress, 1990, pp. 644-706 (In Russ.).
15. Gregorio de la Heras, J.I. Gobierno Gabriel Boric y el signo de los tiempos. *Латинская Америка*. Москва, 2022, № 6, сс. 9-25 [Gabriel Boric' government and the sign of the times]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, № 6, pp. 9-25. DOI: 10.31857/S0044748X0020406-5
16. Luna J.P. Una promesa llamada Gabriel Boric. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, mayo-junio 2022, N 299, pp. 44-56.
17. Arancibia Bustos A. ¿Malestar de las “clases medias” o lucha de clase? Aportes para una explicación del estallido social chileno. *Revista Izquierdas*. Santiago, enero 2021, N 50, pp. 1-17.
18. Thielemann Hernández, L. La “cabeza política propia”. *Латинская Америка*. Москва, 2022, № 6, сс. 26-41 [The “own political leadership”]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 6, pp. 26-41. DOI: 10.31857/S0044748X0020407-6
19. Дьякова Л.В. Государство, демократия и незавершенность социального проекта: опыт Чили. *Латинская Америка*. Москва, 2021, № 8, сс. 6-21 [D'yakova L.V. Gosudarstvo, demokratiya i nezavershennost' social'nogo proekta: opyt Chili. [The State, democracy and the incompleteness of the social project: the Chilean experience]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 8, pp. 6-21 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0015376-2
20. Chile CL: Gini Coefficient (GINI Index): World Bank Estimate. Available at: <https://www.ceicdata.com/en/chile/poverty/cl-gini-coefficient-gini-index-world-bank-estimate> (accessed 15.03.2022).
21. CEPAL. Panorama social de América Latina 2018. Santiago, 2019, 225 p.
22. INFORME LATINOBAROMETRO CHILE 1995 2020. Available at: https://www.latinobarometro.org/latdocs/INFORME_LATINOBAROMETRO_CHILE_1995_2020.pdf (accessed 10.09.2022).
23. Propuestas programáticas para el nuevo Chile 2022-2026. Available at: https://reddigital.cl/wp-content/uploads/2021/09/Programa_Boric_Completo.pdf (accessed 02.10.2022).
24. Plebiscito Nacional 2020. Available at: <https://www.plebiscitonacional2020.cl/> (accessed 26.10.2022).
25. Cuatro claves de una elección inusitada. *El Líbero*. Available at: https://ellibero.cl/actualidad/cuatro-claves-de-una-eleccion-inusitada/?mc_cid=4016f59238&mc_eid=3ff5671c12 (accessed 18.08.2022).
26. Quesada J.A. Ganadores y perdedores de un inédito proceso constituyente que dividió al país. *La Tercera*, 04.09.2022. Available at: <https://www.latercera.com/politica/noticia/ganadores-y-perdedores-de-un-inedito-proceso-constituyente-que-dividio-al-pais/XMOHK2SR2RCGJGOQ2DPCJ7HDCU/> (accessed 10.09.2022).
27. Con histórica participación electoral propuesta de nueva Constitución fue rechazada. Available at: <https://www.bcn.cl/portal/noticias?id=historica-participacion-plebiscito-2022> (accessed 06.09.2022).
28. Acuerdo por Chile: Definen Consejo Constitucional, Comité de Expertos e itinerario para nuevo proceso constituyente. Available at: <https://www.senado.cl/noticias/proceso-constituyente/acuerdo-por-chile-definen-consejo-constitucional-comite-de-expertos-e> (accessed 15.01.2023).
29. Boric presenta la reforma tributaria con la que busca financiar la mitad de su programa de Gobierno. Available at: <https://elpais.com/chile/2022-07-02/boric-presenta-la-reforma-tributaria-con-la-que-busca-financiar-la-mitad-de-su-programa-de-gobierno.html> (accessed 30.10.2022).
30. Дьякова Л.В. Политика в отношении детей и пожилых людей в «стареющих» Чили и Уругвае. *Латинская Америка*. Москва, 2020, № 11, сс. 6-19 [D'yakova L.V. Politika v otnošenii detej i pozhilyh lyudej v «stareyushchih» CHili i Urugvae. [Policies for children and the elderly people in the “aging” Chile and Uruguay]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 11, pp. 6-19 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0011908-7
31. Presidente Gabriel Boric presentó proyecto de reforma al sistema de pensiones. Available at: <https://www.economia.gob.cl/2022/11/04/presidente-gabriel-boric-presento-proyecto-de-reforma-al-sistema-de-pensiones.htm#:~:text=La%20iniciativa%20busca%20mejorar%20las,en%20los%20últimos%2040%20años.> (accessed 15.11.2022).

32. Con "santos en la corte": Los nexos con el poder de 10 de los 13 indultados. Available at: <https://ellibero.cl/actualidad/con-santos-en-la-corte-los-nexos-con-el-poder-de-10-de-los-13-indultados/> (accessed 15.01.2023).

33. Detienen a Facundo Jones Huala en Río Negro, Argentina. Available at: <https://ellibero.cl/actualidad/detienen-a-facundo-jones-huala-en-rio-negro-argentina/> (accessed 30.01.2023).

34. Incendios y encapuchados fueron protagonistas de la violencia en la Macrozona Sur. Available at: <https://ellibero.cl/macrozona-sur-2/incendios-y-encapuchados-fueron-protagonistas-de-la-violencia-en-la-macrozona-sur/> (accessed 30.01.2023).

35. El Banco Mundial en Chile. Chile Panorama general. Available at: <https://www.bancomundial.org/es/country/chile/overview> (accessed 01.02.2023).

36. Cadem: desaprobación de Boric alcanza el nivel más alto desde que asumió tras la polémica de los indultos. La Tercera. Available at: <https://www.latercera.com/nacional/noticia/cadem-desaprobacion-de-boric-alcanza-el-nivel-mas-alto-desde-que-asumio-tras-la-polemica-de-los-indultos/VABP53QMFFAQXIUH64SEAD62TU/> (accessed 31.01.2023).

Liudmila V. Diyakova (diakova65@mail.ru)

Doctor of Political Sciences. Leading researcher, Center of Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (ILA RAN)

B.Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

The "New Left" in Chile in the face of existential challenges

Abstract. The article examines the ideological principles of the Chilean "New Left" and the political practice of the government of G. Borich during his first year in power, the process of developing key reforms, fulfilling pre-election promises to form a socially-oriented development model, completing work on the draft of a new constitution. Interaction with the centrist and left-wing radical line in the national political space played an important role. The difficult path of finding answers to the existential challenges of real politics has led to a significant transformation of the president's tactics, a revision of a number of priorities, a gravitation to the positions of centrism and the format of the "compromise model". The changes resulted in increased disagreements within the ruling coalition, a large radicalization of supporters of an irreconcilable ideological position, which can significantly complicate the further work of the government.

Key words: Chile, Borich, "new left", the constitutional project, tax reform.

DOI: 10.31857/S0044748X0024991-9

Received 05.12.2022.

Р.В.Костюк

Особенности левых сил англоязычных островов Карибского бассейна в XXI в.

Статья посвящена особенностям и основным закономерностям деятельности и политической роли лейбористских и левоцентристских партий в англоязычных островных государствах Карибского бассейна. Автор показывает, что у стран региона существует немало общих черт социального-политического развития, обуславливающих сходство функционирования лейбористских сил. Наличие британских политических традиций делает левоцентристские партии важнейшими участниками политического процесса с широкой народной поддержкой. В статье также отмечается связь фактора сильного влияния лейбористских партий в карибских государствах с участием большинства этих стран в Боливарианском альянсе *ALBA*. Рассматривая конкретные примеры Ямайки, Антигуа и Барбуды, Сент-Китса и Невиса, Доминики, Сент-Люсии, Сент-Винсента и Гренадин, Барбадоса, Гренады, Тринидада и Тобаго, автор показывает, что в большинстве карибских англоязычных государств левые партии находятся у власти, отвечают за осуществление внутренней и внешней политики, пользуются широкой народной и электоральной поддержкой, формируют правительства, пытаются реализовывать социал-реформистские начинания во внутренней политике и находятся в авангарде борьбы за республиканскую форму правления. Автор приходит к выводу о том, что англоязычные государства карибского региона в XXI в. являются оплотом левых сил в Латинской и Карибской Америке.

Ключевые слова: карибский регион, левоцентризм, лейборизм, партия, правительство, политика, выборы.

DOI: 10.31857/S0044748X0024992-0

Статья поступила в редакцию 05.01.2023.

В рамках Латинской и Карибской Америки (ЛКА) англоязычные острова, находящиеся в Карибском море (большая их часть также географически относится к группе Малых Антильских островов), никогда не имели перво-степенного политического или экономического значения. Соответственно,

Руслан Васильевич Костюк — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, rouslan_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7396-9854>).

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ 19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

и политические процессы в этих государствах, равно как и специфические особенности функционирования левых и левоцентристских партий не являлись предметом активных исследований зарубежных учёных. Среди них можно выделить работы Жана Грюгеля [1] о политическом развитии стран Карибского бассейна и Джеймса Фергюсона о революции в Гренаде [2]. Интересным является труд Кирка Мейгху о политическом развитии Тринидада и Тобаго в XX в. [3] Однако и обобщенных, и специальных исследований, касающихся идеологии и политической деятельности как левых сил в англоязычных странах Карибского бассейна в целом, так и специфики их функционирования на национальном уровне, практически не существует.

Отечественные ученые также долгое время обходили стороной карибский регион ЛКА, что было связано, в частности, с тем, что было связано с тем, что он не был включён в «мировой революционный процесс» (за исключением Кубы и социально-политических процессов на Гренаде в конце 1970-х — первой половине 1980-х годов). После распада Советского Союза в нашей стране вышли некоторые научные работы, посвященные англоязычным странам Карибского бассейна. В частности, можно отметить диссертацию на соискание степени кандидата политических наук В.В.Горова «Особенности политического развития Тринидада и Тобаго после провозглашения независимости (1962—1990)» [4]. Имелись и работы по истории левого движения карибских стран (к примеру, статья Н.А. Добронравина [5]), но они посвящены первой половине XX в.

В последние годы появились научные публикации, в которых авторы рассматривали (в форме обзоров) деятельность лейбористских партий в государствах Малых Антил уже в начале XXI в. Так, Р.В.Костюк и А.Н.Пятаков в статье, посвященной 15-летию Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), осветили вопросы внутренней политики карибских англоязычных стран [6]. В опубликованной в 2021 г. коллективной работе «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы» есть специальная глава (автор — Р.В.Костюк) «Левое движение в Карибском регионе» [7]. Отдельные аспекты внешней политики стран ЛКА нашли отражение в коллективном труде «От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке» [8]. Однако еще раз подчеркнем: специальных научных работ, в которых непосредственно объектом исследования являлись бы лейбористские партии Карибского бассейна в первой четверти XXI в., нет. Вместе с тем, с учетом того факта, что на сегодня основная часть островных англоязычных государств карибского региона находится под управлением левоцентристских лейбористских партий, обращение к их деятельности и общественно-политической роли, представляется важным и актуальным делом.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы на конкретных примерах национальных политических партий показать ключевые особенности идеологии и практической деятельности современного лейборизма в карибских англоязычных странах. Учитывая слабую историографическую базу по данной проблематике, автор использует такие источники, как электоральные манифесты и материалы сайтов рассматриваемых партий, а также электронные СМИ. Методология статьи базируется на сравнительном анализе и контент-анализе. Принимая во внимание тот факт, что даже профессиональные латиноамериканисты довольно мало знают о характере деятельности левых в англоязычном пространстве карибского региона, автор применяет и повествовательный метод.

О НЕКОТОРЫХ ОБЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ МОМЕНТАХ

Несмотря на незначительные размеры, все рассматриваемые в данной статье карибские государства и партии обладают особенными, оригинальными чертами. Однако общая колониальная история, культура, языковая среда, этнические элементы (в большинстве англоязычных карибских стран преобладает темнокожее население) обуславливают наличие ряда схожих характерных черт, представляющих интерес для нашего исследования. Так, в большинстве случаев речь идет о государствах, тесно связанных с Соединенным Королевством как в историческом плане, так и через участие в деятельности Содружества наций. Для многих стран карибского региона именно британский монарх является их номинальным главой.

С другой стороны, «в большинстве англоязычных карибских стран, как правило, господствует двухпартийная система, а лейбористские партии, как и в случае с Великобританией, тесно связаны с местным профсоюзным движением» [7, с. 894]. В свою очередь двухпартийная дихотомия (лейбористы — консерваторы) действительно имеет место в большинстве карибских островных государств и «подпитывается» существованием в них традиционной Вестминстерской избирательной системы, когда выборы проводятся в одномандатных мажоритарных округах в один тур, и кандидат, набравший наибольшее число голосов, избирается депутатом.

Именно подобная мажоритарная система делает лейбористские партии в англоязычных карибских странах важнейшими участниками политического процесса, имеющими не только активную членскую базу, но и солидную электоральную поддержку, а также занимающими мощные позиции в социальном и профсоюзном движении своих стран.

Можно также говорить и о наличии ряда общих социально-экономических элементов, характерных для развития карибских англоязычных государств в XXI в. Эти страны теснейшим образом вовлечены в процессы экономической и финансовой глобализации, что, конечно, делает крайне затруднительным вариант разрыва с неолиберализмом. Существуют и общие экономические характеристики: зависимость от поставок сырья, важность туристического сектора и рыболовства, продвижение информационных технологий. В социальном же отношении основная часть стран Малых Антильских островов сталкивается с такими вызовами и проблемами, как безработица, особенно среди молодежи, отток трудовых ресурсов, наличие социально уязвимых слоев населения, коррупция. Все эти сходные черты оказывают влияние на близость политической деятельности карибских левоцентристов XXI в.

ФАКТОР УЧАСТИЯ В *ALBA*

Довольно важным обстоятельством является участие англоязычных карибских государств в *ALBA*, причем даже в случаях, когда у власти в той или иной островной стране находились на тот момент правоцентристы или консерваторы. Сам факт членства англоязычных островных стран Малых Антиль в *ALBA* еще не является гарантией их имманентной принадлежности к латиноамериканскому «социалистическому сообществу» или же к парадигме «Социализма XXI в.» Однако в любом случае надо помнить, что в численном отношении на сегодня в альянсе преобладают не латиноамериканские государства, а островные карибские англоязычные страны [6, с. 151]. Из входящих на данный момент в *ALBA* десяти государств к рас-

смагиваемым нами островным относятся Антигуа и Барбуда, Доминика, Гренада, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия и Сент-Винсент и Гренадины.

Анализируя современное состояние, реальную внутреннюю и социально-экономическую политику большей части антильских государств, представленных в *ALBA*, можно констатировать, что их принадлежность к этой организации объясняется, прежде всего, практическими соображениями [6, с. 153]. Очевидно, что на их вступление в объединение повлияли щедрые инициативы Каракаса в области «нефтяной дипломатии», равно как и гуманитарные программы кубинского правительства.

Вместе с тем неправильным было бы считать, что малым англоязычным странам Карибов самим нечего предложить *ALBA*. Островные государства ЛКА, со своей стороны, предоставляют континентальным членам альянса сельскохозяйственную продукцию, услуги в туристической индустрии, специалистов в сфере маркетинга и информационных технологий. Для стран зоны «Социализма XXI в.» представляют интерес уровень и фактор конкурентоспособности экономики островных государств, в том числе сквозь призму развития в них сектора услуг. Это тем более важно, что в экономическом плане там именно сфера услуг (в частности, туризма) является доминирующей. Так, к примеру, в Сент-Люсии сектор услуг дает 82,8% валового национального продукта, тогда как промышленность — 14,2, а сельское хозяйство — менее 3% [9].

Важно также и то, что практически все левые и лейбористские партии, действующие в странах Малых Антильских островов, являются горячими приверженцами участия в *ALBA*. Данную позицию можно назвать принципиальной и последовательной, она постоянно находит свое отражение в текстах предвыборных программ левоцентристских партий англоязычных карибских государств.

Участие тех или иных стран в *ALBA* не предполагает их тотального выравнивания во внешней политике на международные позиции Гаваны и Каракаса. В то же время сам факт того, что островные государства поддерживают подчеркнуто дружественные и даже братские отношения с латиноамериканскими странами, относящимися к оси «Социализма XXI в.», представляется показательным. В целом можно говорить о том, что в рамках *ALBA* существует внешнеполитическая солидарность. Участвующие в альянсе страны зоны Малых Антильских островов выступают против блокады Кубы, антивенесуэльских и антиникарагуанских санкций, поддерживают идеи демократизации международных экономических отношений и безъядерного мира.

В свою очередь *ALBA* политически поддерживает именно левые силы в карибском регионе. Об этом свидетельствуют различные официальные поздравления от имени альянса лейбористским партиям карибских стран, одержавших победу на парламентских выборах, как, например, в случае с победой лейбористов в Сант-Люсии в 2021 г. [10].

ОБЗОР СТРАН И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Ямайка

Ямайка относится к числу наиболее весомых и влиятельных стран среди карибских англоязычных государств. В левоцентристском движении карибского региона длительное время большим влиянием пользуется Народная национальная партия (*People's National Party, PNP*), которая одной из первых среди политических сил региона вступила в ряды Социалистиче-

ского Интернационала. В XXI в. *PNP* находилась у власти соответственно в 1992—2006 и 2012—2016 гг.

В период, когда во главе ямайского правительства был председатель *PNP* (1992—2006 гг.) Персеваль Джеймс Паттерсон, его кабинет проводил курс на социальную защиту населения, поддержку системы социального обеспечения и сокращение безработицы. Одновременно была запущена программа массированных инвестиций на модернизацию инфраструктуры и реструктуризацию финансового сектора. Серьезные государственные инвестиции шли на туризм и угледобычу, в развитие информационных технологий. В целях повышения конкурентоспособности Ямайки в глобальной экономике была инициирована трансформация системы образования, подразумевавшая акцентирование внимания на развитие человеческого капитала.

Еще в самом начале XXI в. *PNP* выступила за республиканское будущее Ямайки. Как отмечал П.Д.Паттерсон, «большинство народа на Ямайке готово предать истории последние остатки колониализма» [11]. Этой же линии придерживалась и сменившая Паттерсона на посту председателя *PNP* в 2006 г. Поршия Симпсон-Миллер (возглавляла партию до 2017 г.), которая дважды (2006—2007, 2012—2016 гг.) занимала должность премьер-министра. Так, в 2012 г. она откровенно заявила: «Ямайка станет республикой» [12].

Вернувшись после пятилетнего пребывания в оппозиции к власти на Ямайке в 2012 г., правительство *PNP* осуществляло в целом традиционный популистский социал-реформистский курс, характерный для исторического облика этой левоцентристской партии. В частности, кабинет П.Симпсон-Миллер пытался модернизировать сельское хозяйство, развивал рычаги эффективного управления, боролся с преступностью и насилием в обществе, создал более конкурентоспособную экономику услуг, добился доступа людей к более качественной системе здравоохранения [13]. В то же время партия вновь уступила власть правоцентристам в 2016 г., что было связано с такими факторами, как уменьшение покупательной способности населения, рост безработицы, коррупционные скандалы и явное старение партийного аппарата. При этом нельзя не упомянуть о том, что в *PNP* довольно часто происходили коррупционные скандалы.

Еще одним элементом внутривнутриполитической линии Симпсон-Миллер, что также свидетельствует о её левоцентристской ориентации, стала явная поддержка расширения прав сексуальных меньшинств и продвижения их в системе госуправления. Как отмечала Симпсон-Миллер в 2013 г., «не проблема дать некоторые позиции во власти гомосексуалистам, если они покажут необходимый уровень компетенции для того, чтобы занимать определённую должность» [14]. Осуществляя правительственную политику, *PNP* стремилась сочетать социал-реформистский курс с расширением гражданских прав ямайцев.

Неудача на последних всеобщих выборах привела к борьбе за власть в руководстве *PNP*. На текущий момент — с ноября 2020 г. — лидером ямайских левоцентристов является занимавший в 2012—2016 гг. пост министра юстиции Ямайки Марк Голдинг — основатель первого частного инвестиционного банка в стране, выпускник Оксфордского университета [15]. К слову, многие лидеры левоцентристских партий в островных карибских государствах являются хорошо образованными политическими деятелями, закончившими престижные университеты США и Великобритании, либо даже обладателями докторской степени.

Следует отметить, что, уступив своим правоцентристским соперникам на двух последних парламентских выборах, *PNP* по-прежнему остается довольно популярной партией. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты выборов сентября 2020 г., когда *PNP*, набрав 42,8% голосов, провела в 63-местный парламент 14 своих представителей. [16, р. 3] За эту партию продолжает отдавать голоса основная масса городской бедноты Ямайки, значительная часть женщин-избирательниц, рабочие и низкооплачиваемые граждане. Кроме того, немало ямайских муниципалитетов продолжают находиться под контролем левоцентристов. Как и в случае с большинством лейбористских партий островных государств ЛКА, *PNP* осуществляет политический контроль над профсоюзами и имеет тесные связи с социальным движением Ямайки. При партии действуют различные ассоциации и группы, объединяющие молодежь, женщин, пенсионеров, что в целом характерно как для международного социал-демократического движения, так и конкретно для современного левоцентризма в карибском регионе.

На современном этапе *PNP* продолжает участвовать в международном социалистическом движении, сохраняя статус партии-наблюдателя в Социнтерне. В действующем партийном уставе говорится о необходимости «работать и продвигать политический, экономический и социальный прогресс страны, в полном согласии с основополагающими целями партии, построить Ямайку, базируясь на принципах демократического социализма» [17, р. 3]. В документе также фигурирует тезис о принадлежности *PNP* к глобальному социалистическому движению.

Антигуа и Барбуда

Антигуа и Барбуда, как и большая часть англоязычных стран Малых Антиль, с политико-институциональной точки зрения также представляют собой де-факто двухпартийную систему, в рамках которой позиции левоцентризма занимает Лейбористская партия Антигуа и Барбуды (*Antigua and Barbuda Labour Party, ABLP*). Эта политическая сила с момента обретения островным государством независимости играет основополагающую роль в политической жизни страны. В самом начале тысячелетия, до 2004 г., лейбористы находились у власти, затем потеряли ее на десять лет. Основная причина их политического поражения была вполне конкретной: действовавшая на тот момент исполнительная власть «потеряла» (попросту разворовала) около 120 млн евро, предназначенных на покрытие медицинских расходов для пациентов клиник [18].

Однако, даже находясь в оппозиции, *ABLP* сохранила довольно высокий уровень электоральной поддержки. Под руководством избранного в 2012 г. новым лидером Гастона Брауна *ABLP* вернулась к власти в 2014 г., и с этого времени лейбористы уже почти десять лет возглавляют Антигуа и Барбуда.

Как указывают авторы книги «Коминтерн и политические процессы в Латинской Америке», под властью лейбористов государство пытается дифференцировать свою экономику, в большей степени уделяя внимание развитию сельского хозяйства и окружающей среды [7, с. 898]. Правительство Г.Брауна выделяет больше средств на «климатическую безопасность», на борьбу с последствиями ураганов, регулярно наносящих урон населению Малых Антильских островов; был взят курс на технологическую модернизацию местного рыболовства. Антигуа и Барбуда

сделали выбор в пользу более активных внешнеэкономических отношений с Китаем, Кубой и Венесуэлой.

Являясь сторонниками республиканской формы правления, лейбористы выступают за проведение референдума о переходе к парламентской республике. После коронации нового британского короля в 2022 г. Браун заявил: «Это — вопрос, который должен быть вынесен на референдум, чтобы люди могли решить. Это не представляет собой какую-либо форму неуважения к монарху... Это — последний шаг, который надо сделать, чтобы завершить круг независимости, чтобы стать действительно независимой нацией» [19]. Таким образом, для правительственной политики лейбористов характерны левая составляющая во внешнеполитической сфере, активная работа по борьбе с климатическими изменениями и республиканизм.

В условиях коронавирусного кризиса экономика Антигуа и Барбуда, как и других стран Карибского бассейна, заметно «просела» прежде всего в силу сокращения притока иностранных туристов в 2020—2021 гг. Падение покупательной способности населения сказалось на снижении популярности правящей партии. На выборах в 17-местную палату представителей, состоявшихся в январе 2023 г., *ABL*P потеряла 12 пунктов, но, получив 47,1% голосов избирателей, сохранила (с девятью мандатами) абсолютное большинство в парламенте [20].

Сент-Киттс и Невис

К островным странам Малых Антиль, важнейшее место в национальной политике которых принадлежит лейбористским партиям, безусловно, относятся и небольшое государство Сент-Киттс и Невис. В течение 1995—2015 гг., т.е. на протяжении 20 лет подряд, Лейбористская партия Сент-Киттса и Невиса (*Saint Kitts and Nevis Labour Party, SKNLP*) находилась у власти, а правительство в этот период возглавлял Дензи Дуглас.

В указанный период *SKNLP* регулярно получала на всеобщих выборах более половины голосов избирателей, действительно располагая «социальным большинством». Во многом эти победы были связаны с активной социальной политикой (в том числе и через механизмы налогового перераспределения) правительства Д.Дугласа, занимавшегося оказанием социальной поддержки безработным, малоимущим, одиноким пенсионерам. Кабинет также уделял большое внимание различным программам в области здравоохранения и образования. В частности, благодаря гуманитарной поддержке Китайской Республики (Тайваня), каждый школьник на Сент-Киттсе и Невисе получил персональный ноутбук [21].

Интересной чертой, характерной для политико-институциональной системы Сент-Киттса и Невиса (впрочем, аналогичная ситуация наблюдается и в большинстве других островных англоязычных карибских государств), является высокая концентрация исполнительной власти, сосредоточенной в руках премьер-министра. После того, как в августе 2022 г. лейбористы вернулись к власти (набрав на всеобщих выборах 45,8% голосов, что позволило *SKNLP* провести 6 из 11 избираемых депутатов в национальное собрание), должность премьер-министра перешла к медику по образованию, лидеру партии с 2021 г. Терренсу Дрю. На сегодняшний день в руках Т.Дрю находятся портфели министра финансов, национальной безопасности, социальной защиты, безопасности, программы гражданства за инвестиции и здравоохранения [22].

Вернувшись к власти, *SKNLP* обещает избирателям «построить сильную и динамичную экономику, способную обеспечить высокий уровень занятости, создать смелое, инновационное и быстро реагирующее правительство, ставящее интересы людей на первое место и ориентирующееся на результат; создать правительство, которое смотрит на исходные проблемы сквозь призму инноваций и находит творческие средства для воплощения нестандартных идей в реальность» [23]. Особой чертой деятельности *SKNLP* как правительственной партии можно назвать, прежде всего, социальную политику.

Доминика

В еще большей степени, чем рассмотренные выше государства, бастионом лейборизма в карибском бассейне можно назвать такую страну, как Содружество Доминики. Дело в том, что левоцентристская Доминиканская лейбористская партия (*Dominica Labour Party, DLP*) управляет государством с 2000 г. Доминика подтверждает правило, в целом характерное практически для всех карибских англоязычных государств, в том, что касается длительности срока пребывания политиков на постах лидеров левоцентристских партий и премьер-министров. Так, с 2004 г. главой правительства является филолог и психолог по образованию Рузвельт Скаррит, обеспечивший для *DLP* на парламентских выборах пять побед подряд. Интересно, что Р.Скаррит в 32 года стал первым в мире демократически избранным лидером государства, рожденным в 1970-е.

В период нахождения лейбористов у власти экономика страны продолжала успешно развиваться. Несмотря на сравнительно высокую безработицу, ВВП на душу населения в островном государстве сейчас составляет 7 тыс. долл., а экономический рост до пандемии коронавируса *COVID-19* равнялся 9,4% [7, с. 898]. Начиная с 2020 г., экономический рост серьезно замедлился, однако в целом политику «социальной амортизации», проводимую исполнительной властью, можно считать успешной. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что на парламентских выборах в декабре 2022 г. *DLP*, разгромив своих соперников, набрала рекордный для англоязычных карибских стран 82,3% голосов и провела в 21-местный парламент 19 своих представителей [24].

О левой ориентации кабинета Скаррита свидетельствует его внешнеполитический курс. Так, например, правительство пошло на установление дипломатических отношений с КНР. В последние годы Китай стал одним из ключевых внешнеэкономических партнеров Доминики и оказывает этому антильскому государству существенную финансовую поддержку. В частности, КНР оказала большую помощь кабинету Скаррита в 2012 г., когда до 95% зданий в стране были повреждены или разрушены после урагана «Мария» [26].

От Кубы, Венесуэлы и программы *Petro Caribe* Доминика получила 26 млн долл. на ремонт аэропорта Мелвилл-Холл, 30 млн долл. — на строительство дамб, существенные инвестиции на «жилищную революцию», морскую оборону и дорожные работы [25]. Таким образом, в случае с Доминикой мы также можем говорить о соседстве определенного социал-демократического курса в социальной и экономической политике с прержвенностью «боливаризму» во внешнеполитической сфере.

Сент-Люсия

В Сент-Люсии левоцентристы, если мы говорим о начале XXI в., были у власти большую часть времени. В первую очередь это относится к периоду нахождения у власти Кенни Энтони, занимавшего пост премьер-министра островного государства по 2016 г. В указанный период К.Энтони параллельно являлся также лидером Сент-Люсийской лейбористской партии (*Saint Lucia Labour Party, SLLP*).

В годы лидерства Энтони Сент-Люсия развивалась весьма динамично и поступательно (в частности, это относится к таким отраслям, как внешняя торговля, туризм, инфраструктура). В это время основные экономические показатели росли, и в целом в стране был достигнут один из самых высоких по меркам карибского региона уровней жизни, прогрессивно развивалась система социальной защиты населения [7, с. 899]. Отметим также, что социальные стандарты Сент-Люсии с большим интересом обсуждались и анализировались (в частности, государственные пособия по безработице, сущность политики в области здравоохранения, политика в отношении общественных школ и т. д.) экспертами в социальной сфере *ALBA*.

При том, что внешняя политика кабинета Энтони была тесно связана с участием страны в *ALBA* и развитием всесторонних связей с Венесуэлой и Кубой, Сент-Люсия проводила весьма прагматичный курс: всячески развивались торгово-экономические отношения с КНР; привлекая китайские инвестиции, страна не только сохранила дипломатические отношения с Тайванем, но и открыла у себя посольство Китайской Республики.

После пятилетнего пребывания в оппозиции, лейбористы в 2021 г. вернулись к власти. В июне 2016 г. их возглавил новый лидер — Филип Жозеф Пьер, который в период с 2011 по 2016 г. занимал пост заместителя премьер-министра и министра по инфраструктуре, портовым службам и транспорту [27]. На парламентских выборах в июле 2021 г. *SLLP*, сумев в ходе избирательной кампании умело использовать недовольство граждан последствиями коронакризиса, добилась победы, получив в 13-местном палате собрания национального парламента девять мандатов и заручившись поддержкой 50,1% избирателей [28]. После этих выборов Ф.Ж.Пьер был назначен на пост премьер-министра Сент-Люсии.

Интересным фактом является то, что *SLLP* участвует не только в деятельности Прогрессивного альянса (*Progressive Alliance*), но и является одной из немногих партий среди карибских лейбористов, входящих в Форум Сан-Паулу (*Foro de São Paulo, FSP*). Завоевав власть в 2021 г., *SLLP* обещала избирателям, что будет руководствоваться такими ценностями, как доверие, ответственность, честность, прозрачность, целостность, дисциплина и эффективность [29, р. 4]. Сент-Люсия также демонстрирует нам, что, находясь у власти, лейбористы уделяли приоритетное значение решению злободневных социальных вопросов.

Сент-Винсент и Гренадины

Пожалуй, самым левым — в политико-идеологическом смысле — примером осуществляемого карибскими лейбористами управления в XXI в. могут считаться Сент-Винсент и Гренадины. Премьер-министром этого островного государства с марта 2001 г. является доктор наук, эксперт в сфере экономики и управления, автор ряда монографий о международном профсоюзном движении Ральф Гонсалвеш («товарищ Ральф») — политик, популярный в левом движении ЛКА. Возглавляемая им Объединенная

лейбористская партия (*Unity Labour Party, ULP*) до 2014 г. участвовала в деятельности Социнтерна, но, будучи партией левосоциалистической ориентации, покинула это международное объединение. На данный момент *ULP* участвует в работе Форума Сан-Паулу.

В карибском регионе хорошо известно, что Гонсалвеш резко критикует североамериканские санкции в отношении Кубы. Премьер регулярно подчеркивает свои симпатии к кубинской революции, заявляя о «решающей роли Кубы в интеграционном процессе карибских стран» [6, с. 153]. Логично, что правительство Гонсалвеша довольно активно и энергично участвует в работе *ALBA*.

В то же время, если в идеологическом отношении *ULP* выступает с общественным проектом, полностью альтернативным неолиберализму (и даже социал-либерализму), то на практике она вполне мирится с капиталистической формой экономики. В манифесте *ULP*, обнародованном к парламентским выборам 2020 г., в частности, говорится, что «экономический подход заключается в вопросе построения новой, конкурентоспособной, постколониальной экономики, которая является одновременно локальной, национальной, региональной и глобальной» [30, р. 9].

ULP делает упор на создании новых рабочих мест и сокращении безработицы, но одновременно ставит задачу осуществления «революции» в области образования, направленной на создание условия для действия эффективной современной системы, предусматривающей равный доступ к образованию и повышение уровня жизни граждан, а также придерживающейся принципов непрерывного образования [30, р. 70].

В условиях функционирования мажоритарной системы *ULP* с большим трудом сохранила парламентское большинство после выборов в ноябре 2020 г. Это свидетельствует о том, сколь непростой и неоднозначной остается политическая расстановка сил на Сент-Винсенте и Гренадинах. С одной стороны, пример *ULP* показывает, что можно сочетать радикальные политические установки с проведением политики в духе «сильного реформизма». Однако при этом говорить о перспективах реального разрыва островного государства с либеральными элементами в финансово-экономической системе не приходится.

Барбадос

Одной из ведущих стран в карибском регионе исторически считается Барбадос. В современных общественно-политических условиях Барбадос представляет собой оригинальную модель государства, в котором борьба за власть ведется между двумя левоцентристскими объединениями — Барбадосской лейбористской партией (*Barbados Labour Party, BLP*) и Демократической лейбористской партией (*Democratic Labour Party, DLP*). Идеологическое различие между ними минимально, поскольку обе принадлежат к социал-демократии и являются партиями республиканской направленности. На первый план здесь выходят персональные различия между лидерами.

Еще в период руководства *DLP* (2008—2018) представители исполнительной власти из числа руководителей демократических лейбористов всерьез поставили вопрос о необходимости провозглашения республики. В частности, занимавший в 2010—2018 гг. должность премьер-министра тогдашний лидер *DLP* Фрейч дель Стюарт в 2015 г. заявил: «Республиканская форма правления предусматривает, что все народные дела будут ре-

шаться прямо или непрямо народными представителями», а сама республика должна носить безусловный парламентский характер [31].

Кроме того, в период нахождения в 2010-е годы у власти на Барбадосе правительства *DLP* была поднята минимальная зарплата, создан особый трибунал по вопросам занятости, был также принят закон о развитии на Барбадосе культурной индустрии [32]. Однако невысокий уровень популярности руководителей и министров от *DLP*, ставшие достоянием общественности факты казнокрадства демократических лейбористов, некоторое снижение экономических показателей привели к разгрому *DLP* на парламентских выборах 2018 г., после которых к власти пришло правительство *BLP* во главе с Миа Моттли, занимавшей пост премьер-министра в 2018—2021 гг.

BLP одержала верх также под левоцентристскими лозунгами. В частности, в электоральном манифесте партии 2018 г. содержались обязательства «сократить угрозу для сектора финансовых услуг, помочь людям заплатить за свои счета, предоставляя возможности молодым людям, обратить вспять коррупцию...» [33]. С тех пор *BLP* доминирует в общественно-политической жизни барбадосского общества, показав себя перед избирателями более эффективной и надежной, чем *DLP*.

Именно правительство *BLP* довело до логического завершения план введения республиканской формы правления, получивший поддержку большинства жителей Барбадоса. В данном вопросе заслуга принадлежит закончившей Лондонскую школу экономики и Лондонский университет М.Моттли, ставшей лидером партии еще в 2013 г. Как отметила Моттли в 2020 г., «пришло время полностью оставить позади наше колониальное прошлое» [34]. Получив абсолютную поддержку парламентариев, 30 ноября 2021 г. она провела формальную церемонию провозглашения республики в виде всенародного праздника в присутствии принца Чарльза. Президентом была назначена нейтральная фигура бывшего генерал-губернатора.

Вскоре после этого в Барбадосе состоялись парламентские выборы, подтвердившие высочайший уровень народной поддержки *BLP*. За кандидатов этой партии в 2022 г. отдали голоса 69,8% избирателей (за *DLP* голосовали 26,7%), что позволило *BLP* завоевать все 30 депутатских мандатов, а Моттли вновь была назначена премьер-министром.

Пример Барбадоса показывает, как политико-институциональные лозунги лейбористов могут воплотиться в реальности. Кроме того, уникальность внутривнутриполитической ситуации на Барбадосе заключается в том, что в общественно-политической жизни страны реально функционируют только левоцентристские партии.

Гренада

После того как в 1980-е годы на Гренаде при помощи военного вмешательства США был покончено с радикальным левым режимом, в этом карибском государстве на долгие годы у власти утвердились консервативные силы. Однако в дальнейшем политический плюрализм возобладал, и к началу XXI столетия основные прогрессивные и республикански настроенные силы объединились в общую партию — Национальный демократический конгресс (*National Democratic Congress, NDC*). *NDC* пришел к власти в 2008 г. на пять лет, когда во главе гренадского правительства находился лидер этой партии в 2000—2014 гг. Тиллман Томас. Во время предвыборной кампании 2008 г. *NDC* обещал поднять уровень жизни островитян и проводить

политику «открытости и прозрачности» власти, так же, как и политику «включенности» по отношению к гренадскому обществу [35].

Новую победу *NDC* одержал в июне 2022 г., когда после очередных выборов новым премьер-министром Гренады стал лидер конгресса, юрист и основатель нескольких компаний Дикон Митчелл. Победу его партия одержала под старыми лозунгами преодоления коррупции и борьбы с фаворитизмом и nepотизмом. Д.Митчелл также обещал проводить более коллегиальную и демократически обсуждаемую с избирателями политику и встать на путь инновационной экономики. Избранный на должность премьер-министра Д.Митчелл заявил: «Я хочу гарантировать нации при моем лидерстве, что *National Democratic Congress* будет руководствоваться принципами единства, приближения граждан к нашей власти» [36]. Конгресс в ходе предвыборной кампании со всей определенностью пообещал избирателям, что при его легислатуре ключевые для общества решения и законы будут приниматься только после общественных обсуждений. Эксперты по карибской политике полагают, что именно эти обязательства позволили *NDC* и Д.Митчеллу одержать победу в 2022 г.

В то же время наличие таких проблем, как безработица (особенно среди молодежи), кризис системы здравоохранения, серьезный уровень социального расслоения также стало причиной возвращения левоцентристов к власти на Гренаде. В манифесте *NDC* (2022 г.) содержался призыв о необходимости глубокой трансформации общества; основной акцент в документе был сделан на улучшении жизненных стандартов, больших возможностях для общественной включенности, улучшении системы здравоохранения, снижении уровня безработицы, на внимании к развитию агропромышленного комплекса [37, р. 7]. Пример гренадского *NDC* показывает важность задействования в агитационной кампании не только социальной тематики, но и вопросов, связанных с открытостью власти и избавления общества от коррупции.

Тринидад и Тобаго

Исторически во второй половине XX в. к бастионам левых сил в карибском регионе, безусловно, относили Тринидад и Тобаго. Однако в XXI в. положение дел изменилось, и в первой четверти нынешнего столетия страной управляют преимущественно центристские, социал-либеральные силы. Но в период с 2010 по 2015 г. исполнительная власть на Тринидаде и Тобаго оказалась в руках Объединенного национального конгресса (*United National Congress, UNC*) — политической партии, члены которой отстаивают социал-реформистские убеждения. В этот период правительство страны возглавляла Камла Персад-Биссесар, являющаяся лидером *UNC* с 2010 г. Она, к слову, является первой в истории Тринидада и Тобаго женщиной, ставшей премьер-министром. В 2010—2015 гг. исполнительная власть принадлежала блоку в составе пяти партий Народное партнерство (*People's Partnership*), однако и в парламенте, и в правительстве в этот период решающая роль оставалась именно за *UNC*. Наличие сразу нескольких прогрессивных партий на Тринидаде и Тобаго в определенной степени связано с разнообразными традициями рабочего и левого движения этого государства; к примеру, еще в середине 1930-х годов там существовала коммунистическая группа, политически ориентированная на III Интернационал [5, с. 61].

В годы нахождения правительства *UNC* и *People's Partnership* у власти правительство К.Персад-Биссесар модернизировало тринидадскую эко-

номику, «построило» биотехнологический промышленный коридор и цифровой инновационный парк. Была также запущена программа по развитию круизных рейсов, в совокупности созданы 50 тыс. рабочих мест [38]. Были приняты различные меры по снижению уровня межобщинной напряженности, борьбе с организованной и подростковой преступностью, а также совершенствованию отношений между государственными органами и зарубежной диаспорой.

Следует отметить, что и после возвращения в оппозицию в 2015 г. *UNC* продолжает оставаться самой влиятельной левой партией на Тринидаде и Тобаго и играет активную роль в социальном и профсоюзном движении. *UNC* представляет собой довольно массовую и хорошо организованную политическую силу: на 2020 г. в рядах конгресса насчитывалось 120 тыс. членов [39]. Даже после ухода от власти персональный внутрипартийный рейтинг Персад-Биссесар остался на очень высоком уровне. Так, в 2022 г. на очередных выборах лидера партии в 2022 г. она одержала убедительную победу, получив около 95% голосов [40]. Здесь следует дополнительно отметить, что, если в других островных карибских англоязычных государствах такой инструмент, как общепартийное голосование для избрания лидера партии практически не применяется, то на Тринидаде и Тобаго данный механизм, заимствованный у политических партий Европы и Латинской Америки, в XXI в. действует и развивается. Пример *UNC* показывает, что внутри левоцентристских партий карибского бассейна развиваются демократические механизмы.

Несмотря на то, что на данном этапе *UNC* не находится у власти, партия продолжает отстаивать модель инновационного развития, что подразумевает как развитие традиционных отраслей островной экономики, так и упор на новую «информационную» экономику. Вместе с тем в политических разработках *UNC* важное место отводится «голубой экономике», т.е. тем сферам, которые в той или иной степени связаны с морским хозяйством. Партия защищает «голубую экономику как экономику, базирующуюся на устойчивом управлении морскими и океанскими ресурсами» [41, р. 67]. Левоцентристы также настаивают на необходимости перехода к более справедливому, честному и прозрачному управлению страной, власти, подконтрольной народу, способной обеспечить обществу устойчивое развитие и общее благо [41, р. 23].

Многopартийная система, сложившаяся на Тринидаде и Тобаго, на деле представляет собой двухпартийную модель, в рамках которой *UNC* сегодня является ведущей оппозиционной силой, о чем свидетельствуют результаты состоявшихся в 2020 г. выборов в 41-местную палату представителей, когда *UNC* набрал 47,1% голосов и провел в нижнюю палату 19 своих депутатов [39].

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Знакомство с деятельностью карибских левоцентристских и лейбористских партий дает основание сделать некоторые выводы, характерные для функционирования рассматриваемых политических субъектов. Во-первых, важно отметить, что на сегодняшний момент в большинстве англоязычных государств Малых Антильских островов лейбористы находятся у власти, непосредственно отвечая за осуществление внутренней и внешней политики. Являясь, как правило, неотъемлемой составной частью сложившихся в островных государствах двухпартийных систем, лейбористские и левоцентристские партии обладают широкой электоральной поддержкой, имеют

мощную имплантацию в национальном социальном движении. Эти политические силы вполне правомерно считать народными. В ряде случаев (*DLP*, *BLP*) речь идет о партиях, которые, при сохранении политического плюрализма и многопартийности в своих обществах, практически безраздельно доминируют в общественно-политической жизни.

На практике политика, проводимая левыми правительствами в англоязычных государствах карибского региона, не порывает с традициями неолиберализма, в то же время она имеет серьезную социальную составляющую, что придает внутренней повестке левоцентристских правительств социал-реформистский характер.

Следует признать, что численное преобладание карибских англоязычных стран в *ALBA* не является случайностью. Во всяком случае тот факт, что лейбористские партии в этих государствах являются последовательными и принципиальными сторонниками участия своих стран в этом объединении, бесспорен. Левые партии карибских англоязычных государств настроены на развитие всесторонних отношений с Кубой, учитывая и тот факт, что «связи с боливарианцами остаются одной из главных линий кубинской внешней политики...» [40, с. 100].

В подавляющем большинстве случаев мы можем говорить о высочайшем уровне внутренней стабильности в лейбористских и левоцентристских партиях. Как правило в англоязычных карибских странах одни и те же личности находятся во главе этих политических сил десять и более лет подряд. При этом, будучи зачастую еще и главами правительств, лидеры лейбористских партий играют де-факто колоссальную роль в своих государствах. Разумеется, учитывая этот факт, можно поставить под сомнение наличие внутрипартийной демократии в изучаемых партиях. Однако очевидно, что уровень внутрипартийной дисциплины и мобилизации членов партии в таких политических структурах реально очень высок.

В качестве еще одного общего момента следует отметить республиканскую ориентацию лейбористских партий на Карибах. Недавний пример установления республиканской формы правления на Барбадосе носит показательный характер. Соответственно, можно констатировать, что на сегодняшний день англоязычные государства, расположенные на Карибских островах, относятся к числу бастионов левых и левоцентристских сил в ЛКА.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Grugel J. Politics and Development in the Caribbean Basin: Central America and the Caribbean in the New World Order. Bloomington, Indianapolis, Indiana University press, 1995, 261 p.
2. Ferguson J. Grenada: Revolution in reverse. Nottingham, Russel Press, 1990, 138 p.
3. Meighoo K. Politics in a Half-Made Society: Trinidad and Tobago, 1925-2002. St Augustine, Ian Randle publishers, 2003, 480 p.
4. Горов В.В. Особенности политического развития Тринидада и Тобаго после провозглашения независимости. Диссертация... кандидата исторических наук. М., 1997. [Gorov V.V. Osobennosti politicheskogo razvitiia Trinidada i Tobago posle provozglasheniia nezavisimosti. Dissertaciia... kandidata istoricheskikh nauk [Features of the political development of Trinidad and Tobago after independence. Dissertation... candidate of historical sciences. Moscow, 1997 (In Russ.).
5. Добронравин Н.А. Такие разные левые Тринидада и Тобаго (1919-1939): лейбористы, коммунисты, батлеристы. *Латинская Америка*, М., 2022, № 8, сс. 55-67. [Dobronravin, N.A. Takie raznye levye Trinidada i Tobago (1919-1939): leyboristy, kommunisty, batleristy [The di-

verse early left of Trinidad and Tobago (1919-1939): The labour, communists, batleristes. *Latinskaia Amerika*, Moscow, 2022, N 8, pp. 55-67 (In Russ.).

6. Костюк Р.В., Пятаков А.Н. Боливарианский альянс на пороге пятнадцатилетия. Политико-экономический «портрет» государств левого спектра Латинской Америки. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологий и дизайна*. Серия 2. Искусствоведение и филологические науки. СПб., 2019, № 2, сс. 143-153. [Kostiuk R.V., Piatakov A.N. Bolivarianskij al'jans na poroge pjatnadcatiletija. Politiko-jekonomicheskij «portret» gosudarstv levogo spektra Latinskoj Ameriki. [Bolivarian alliance on the threshold of fifteen years. Political and economic "portrait" of the states of the left spectrum of Latin America]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tehnologii i dizajna*. Series 2. Art history and philological sciences. Saint-Petersburg, 2019, N 2, pp. 143-154 (In Russ.).

7. Левое движение в Карибском регионе. *Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы*. Под редакцией В. Л. Хейфеца. М., «Весь мир», 2021, сс. 894-903 [Levoe dvizhenie v Karibskom regione. Komintern v Latinskoj Amerike: istoricheskie tradicii i politicheskie processy. Pod redakciej V. L.Hejfetca. [Left movement in the Caribbean. *Comintern in Latin America: Historical traditions and political processes*. Edited by V.L. Jeifets]. Moscow, "Ves' mir", 2021, pp. 894-903 (In Russ.).

8. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В., Андреев А.С., Добронравина С.Н., Борисов М.М., Правдюк Д.А. Латинская Америка: региональная интеграция и формирование полюсов многополярного мира. Хейфец В.Л. (ред.). *От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке*. Москва, Росспэн, 2019, 123-212. [Jeifets V.L., Khadorich L.V., Andreev A.S., Dobronravina S.N., Borisov M.M., Pravdiuk D.A. Latinskaia Amerika: regionalnaia integraciia i formirovanie polisov mnogopoliarnogo mira. Jeifets, V.L. (ed.). *Ot bipoliarnogo k mnogopoliarnomu miru: latinoamerikanskiy vektor mezhdunarodnyh otnocheniy v XXI veke* [Latin America: Regional Integration and the Formation of the Poles of a Multipolar World: the Latin American Vector of International Relations in the XXI century]. Moscow, Rosspen, 2019 (In Russ.).

9. Santa Lucia. The World Factbook. (2018). Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/worldfactbook/geos/st.html> (accessed 17.09.2018).

10. ALBA-TCP congratulates the authorities and the people of Saint Lucia on election day. (2021) Available at: <https://albatcp.org/en/comunicado/congratulates-people-saint-lucia-on-election-day/> (accessed 04.01.2022).

11. Jamaica eyes republican future. (2003). Available at: <https://news.bbc.co.uk/2/hi/Americas/31277442.stm> (accessed 04.01.2022).

12. Jamaica will become a republic, new prime ministers vows. *The Guardian*. 06.01.2012.

13. Reasons to Vote PNP. (2020). Available at: <http://pnp.org.jm> (accessed 02.11.2020).

14. McCullom R. Pro-Gay Simpson Miller Sworn in as Jamaican Prime Minister (2013). Available at: <https://archive.ph/20130210104843/http://www.zimbio.com/Prime+Minister+Portia+Simpson+Miller/articles/KcALUAbqMQ9/Pro+Gay+Simpson+Miller+Sworn+Jamaican+Prime> (accessed 24.10.2022).

15. Marc Golding Get to know us. Available at: <https://pnp.org.jm/get-to-know-us/> (accessed 04.01.2023).

16. General Election 2020. (2020). Available at: <https://ecj.com.jm/wp-content/uploads/2020/10/General-Election-2020-Summary-Report.pdf>. 3p. (accessed 27.10.2022).

17. The Constitution of the People's National Party. Kingston, PNP, 2008, 8 p.

18. Sherman Ch. D. Tiny Caribbean Island confronts huge insurance fraud. Available at: <https://latinamericanstudies.org/caribbean/fraud.htm> (accessed 27.12.2022).

19. Woods I. (2022) Antigua and Barbuda Prime Minister Gaston Browne plans referendum on replacing the monarchy. Available at: <http://itv.com/news/2022-09-10/caribbean-prime-minister-plans-referendum-to-replace-monarchy> (accessed 06.12.2022).

20. Declaration of Results Election from ABEC (2023). Available at: <https://antiguaneewsroom.com/declaration-of-results-2023-general-elections-from-abec> (accessed 22.01.2023).

21. Taiwan Begins Laptop Program for Students in St Kitts and Nevis (2012). Available at: <https://caribjournal.com/2012/02/27/taiwan-begins-laptop-program-for-students-in-st-kitts-and-nevis/> (accessed 06.12.2022).
22. Salmon S. (2022). SKN Labor Party Cabinet Sworn. Available at: <https://thstkittsnevisobserver.com/new-skn-labor-party-cabinet-sworn-in/> (accessed 06.12.2022).
23. Credo (2022). Available at: <https://sknlabourparty.com/what-we-stand-for> (accessed 06.12.2022).
24. House of Assembly General Election 2022 (2022). Available at: <https://electoraloffice.gov.dm/media-centre/702-house-of-assembly-general-election-2022> (accessed 08.01.2023).
25. China and Venezuela: Main donor countries to Dominica (2012). Available at: <https://dominicanewsonline.com/news/homepage/news/economy-development/china-and-venezuela-main-donor-countries-to-dominica/> (accessed 06.12.2022).
26. Présentation de la Dominique. Available at: <https://diplomatie.gouv.fr/fr.dossiers-pays/dominique/presentation-de-la-dominique> (accessed 08.11.2020).
27. Pierre confirmed as Leader (2016). Available at: <http://www.stlucianewsonline.com/pierre-confirmed-as-slp-and-opposition-leader/> (accessed 08.12.2022).
28. Saint Lucia General Election 2021 (2021). Available at: <https://results.sluelectoral.com/index.php> (accessed 08.12.2022).
29. Saint Lucia Labor Party (2021). Manifesto. You the People. Castries, SLP, 2021, 33 p.
30. Unity Labor Party. Our vision with enduring Labor vote. Manifesto 2020, 102 p. Available at: <http://voteulp.com/wp-content/uploads/2020/10/Small-ULP-Manifesto-For-...eb.pdf> (accessed 09.12.2022).
31. PM says Barbados moving towards Republic. (2018) Available at: <https://web.archive.org/web/20150324053426/http://www.jamaicaobserver.com/latestnews//PM-says-Barbados-moving-towards-Republic#> (accessed 08.12.2022).
32. DLP. Our Achievements. Available at: <https://dlpbds.org/achievements/> (accessed 09.01.2023).
33. BLP presents 2018 Manifesto (2018). Available at: <https://blp.org.bb/blp-presents-2018-manifesto> (accessed 09.11.2020).
34. Sharman J. (2020). Barbados fore move Queen Elisabeth II as head of state and declare republic. *Independent*. 17.09.2020.
35. New Grenada Prime Minister vows to boost economy, lower cost of living. *International Herald Tribune*. 09.07.2008.
36. Grenada's new Prime Minister Dickon Mitchell sworn into office (2022). Available at: <https://caribbeannationalweekly.com/uncategorized/grenadas-new-prime-minister-dickon-mitchell-sworn-into-office/> (accessed 25.12.2022).
37. Transforming Grenada. National Democratic Congress 2022 Manifesto. St. George's, NDC, 2022, 53 p.
35. UNC 2020 Economic Masterplan. (2020). Available at: <https://unctd.org/wp-content/uploads/2020/08/UNC2020-Economic-Masterplan.pdf> (accessed 18.12.2022).
36. Webb Y. Vasant concedes to Kamla in UNC poll (2020). Available at: <https://newsday.co.tt/2020/12/07/vasant-concedes-to-kamla-in-unc-poll/> (accessed 18.12.2022).
37. UNC releases final result for 2022 Internal Election. (2022). Available at: <https://103fm.tt/unc-releases-final-results-for-2022-internal-election/> (accessed 8.01.2023).
38. The People's Partnership Plan. Port of Spain, The People's Partnership, 2015, 114 p.
39. Trinidad and Tobago. House of Representatives. Election 2020. Available at: https://data.ipu.org/node/175/Elections?chamber_id=13544 (accessed 18.12.2022).
40. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Куба: переосмысление роли страны в мировом сообществе. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2017, т. 61, № 2, сс. 94-103 [Kheifets V.L., Kheifets L.S. Cuba: pereosmyslenie roli strany v mirovom soobschestve [Cuba: Rethinking country's role in the world community]. *Mirovaia ekonomika i mejdunarodnye otnosheniia*. Moscow, 2017, t. 61, N 2, pp. 94-103 (In Russ.).

Руслан Костюк

Ruslan V.Kostiuk (rouslan_k@mail.ru)
Doctor in History, full professor at the St Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

The article was prepared thanks to support from the RSF grant 19-18-00305 “The Comintern in Latin America: historical traditions and political processes”.

Features of the activities of the left forces in the English-speaking islands of the Caribbean in the XXI century

Abstract. This scientific article is devoted to the features and main patterns of activity and the political role of the Labor and center-left parties in the English-speaking Island states of the Caribbean. The author shows that countries of the Caribbean zone have many common features of social and political development, which determines the similarities in the functioning of the Labor parties. The presence of British political traditions makes the centre-left parties the most important participants in the political process with broad popular support. The article also notes the connection between the factor of the strong influence of the Labor parties in the Caribbean states with the participation of most of these countries in the Bolivarian Alliance ALBA. Considering in the article the specific cases of Jamaica, Antigua and Barbuda, St. Kitts and Nevis, Dominica, St. Lucia, St. Vincent and the Grenadines, Barbados, Grenada, Trinidad and Tobago, the author shows that in most English-speaking countries, leftist, Labor parties are in power, responsible for the implementation of domestic and foreign policy; enjoy broad popular and electoral support in their countries; forming governments, they try to implement social reformist initiatives in domestic politics; are at the forefront of the struggle for a republican form of government for their countries. The author comes to the conclusion that the English-speaking states of the Caribbean region in the 21st century are among the strongholds of the left forces in Latin-Caribbean America.

Key words: Caribbean region, centre-left, laborism, party, government, politics, elections.

DOI: 10.31857/S0044748X0024992-0

Received January 5, 2023.

С.В.Спектор, В.В.Вертоградов

Конкуренция на рынке премиальных автомобилей Бразилии в 2007—2021 гг.

В статье представлен анализ развития бразильского автомобильного рынка премиального сегмента в 2007—2021 гг. В качестве аналитического инструмента была применена матрица *SV*, позволяющая отследить изменения в разных отраслях экономики. Как показали результаты исследования, премиум-сегмент автомобильного рынка реагирует на экономические шоки менее выражено, чем массовый. Во второй половине 2010-х годов бразильский авторынок был окончательно сформирован и достиг высокой концентрации, доминирующая группа компаний расширилась. Конкурентами на авторынке Бразилии на сегодняшний день являются пять крупных компаний. Однако среди автомобильных холдингов явно доминируют компании *Daimler*. Во время кризисов и премиальный сегмент бразильского авторынка, и массовый существенно сокращаются.

Ключевые слова: экономическое доминирование, Бразилия, матрица *SV*, премиальный сегмент, конкуренция, автомобильный рынок, автомобильные холдинги.

DOI: 10.31857/S0044748X0023732-4

Статья поступила в редакцию 19.12.2022.

Рассмотрев ранее специфику автомобильного рынка Федеративной Республики Бразилия [1], авторы поставили перед собой новую задачу — изучить премиальный сегмент этого рынка. Развитие премиального автомобилестроения и изменения, связанные с продажами, могут многое рассказать о локальной рыночной конъюнктуре, тенденциях к формированию доминирующей группы брендов и взаимовлиянии стратегий крупнейших компаний. Экономическое положение страны, из-

Станислав Викторович Спектор — аналитик Центра развития потребительского рынка экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова (РФ, 119234 Москва, ул. Колмогорова, 1с46, spektorstas@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1287-3867>; Владислав Владимирович Вертоградов — студент 3 курса бакалавриата экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова (РФ, 119234 Москва, ул. Колмогорова, 1с46, vlad.vertogradov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3750-3803>).

менение уровня жизни наиболее обеспеченных слоев населения можно отследить, проанализировав потребление ряда товаров, в частности, автомобилей премиальных марок. В этом смысле бразильский кейс является уникальным. Аналогичное исследование отечественного рынка выявило высокую степень концентрации, а также тенденции к отложенному падению премиум-сегмента рынка относительно общего при продолжающемся росте даже во время кризиса [2].

Цель данной статьи — выявить особенности конкуренции в премиальном сегменте автомобильного рынка Бразилии. Мы предполагаем, что в результате исследования будут обнаружены черты, схожие с российскими: устойчивость к кризису и доминирование брендов с локальным производством (при учете региональной специфики). Основанием для сравнения мы считаем геоэкономические связи и сходства между двумя странами, в частности, статус развивающихся экономик с дифференцируемой структурой, обширную ресурсную базу, сопоставимую численность населения, активное торговое партнерство, в том числе членство в межгосударственном объединении БРИКС [3].

На основании полученных результатов мы попытаемся определить ключевых игроков в отрасли и разобраться в причинах их активного развития и локального доминирования. Анализ состояния и тенденций развития этого рынка позволит спрогнозировать его будущее.

Данное исследование, в первую очередь, опирается на матрицу *SV* (*strength/variety*), созданную в 2021 г. и хорошо зарекомендовавшую себя для изучения концентрации и конкуренции рынков. Результаты, полученные авторами, могут быть использованы в ходе разработки рекомендаций для авторынков других стран, а также других премиальных отраслей экономики.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ РЫНКА

Рынок Бразилии за последние 60 лет претерпел существенные структурные изменения, о чем в своих работах пишут отечественные экономисты С.А.Афанасьев и В.Б.Кондратьев [4, р. 61]. Бразильские исследователи М.Х.Варгас да Крус и К.Ф.Камарго Ролим выделяют два этапа развития автомобильной промышленности страны [5, р. 324]. Первый этап — 1955—1980-е гг., когда сфера производства играла одну из самых важных ролей в индустриализации Бразилии, однако после повышения тарифов и налогов отрасль пришла в упадок, и в производстве автомобилей наметилась рецессия, продолжавшаяся до 1990-х годов [5, р. 324]. Тем не менее страна смогла выйти из этого состояния благодаря прямым иностранным инвестициям (ПИИ). В начале 1990-х годов на рынок вышли транснациональные корпорации (ТНК), и начался второй этап развития автомобильной промышленности. В течение двух первых десятилетий XXI в. Бразилия оставалась одним из ключевых реципиентов ПИИ в тяжелую и обрабатывающую промышленность со стороны различных (в том числе и автомобильных) ТНК Евросоюза. Как отмечено в работе российских ученых «Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки» [6], ПИИ в этот период стали одним из важнейших факторов раз-

вития национальных инновационных систем стран Южной Америки, в том числе Бразилии, получившей с 2003 по 2012 гг. инвестиций на сумму 280 млрд долл.

В существующих исследованиях премиум-сегмента автомобилей уже рассмотрены стратегии поведения отдельных концернов. Так, исследователи из Финансового университета А.Э.Ершова и А.Н.Кузнецов на примере компании *BMW* проанализировали изменения конкурентных стратегий автомобильных компаний премиум-сегмента [7] и выявили основные факторы развития и доминирования в премиум-сегменте — крупные инвестиции в *R&D*, а также гибкие производственные системы.

Бразилия является весьма привлекательной страной для автопроизводителей по нескольким причинам. Во-первых, она обладает богатыми запасами полезных ископаемых и другими ресурсами для производства автомобилей [4, pp. 60-61]. Кроме того, страна находится в центре Южной Америки, что позволяет разместить производство поблизости от многих потенциальных рынков сбыта (в их число входит и Общий рынок стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*); большинство латиноамериканских стран связаны торговыми соглашениями [8, pp. 5-6]), а наличие дешевой рабочей силы позволяет существенно снизить переменные издержки. Бразилия также создала фискальные стимулы для компаний, готовых разместить производство на ее территории [5, pp. 320-321].

Характерной особенностью бразильского автомобильного рынка является производство и продажа автомобилей, работающих исключительно на так называемом гибком топливе (смесь обычного бензина с этанолом, производимым из обильно выращиваемого и перерабатываемого в Бразилии сахарного тростника) [9]. В совокупности с высокими импортными пошлинами на автомобили это приводит к тому, что большинству компаний, начинающих работать на этом рынке, выгодно строить собственные производственные предприятия и адаптировать автомобили под местный рынок.

В 2014 г. Бразилия занимала четвертое место в мире по продажам автомобилей премиум-класса, несмотря на то что высокие налоги на роскошь сдерживают развитие этого сегмента. Однако это не мешает производителям премиальных автомобилей из Кореи, Китая, а также европейским *BMW, Mercedes-Benz, Land Rover, Volvo* открывать производство в стране [10, p. 38]. Рост рынка значительно замедлился из-за рецессии, начавшейся еще в 2013 г. и затронувшей премиум-сегмент в 2014 г. Рецессия сопровождается высокой инфляцией [11], из-за которой доходы населения падают, и оно становится менее платежеспособным [12].

Как отмечают российские исследователи Л.М.Григорьев и М.Ф.Стародубцева, Бразилия оказалась в «ловушке среднего уровня развития» [13]. Это является постоянной проблемой развивающихся стран, когда в них меняется институциональная среда. «Ловушка» влечет за собой наступление диктатуры, стагфляцию, социальное неравенство, неэффективность производства, низкую конкурентоспособность национального производства, волатильность роста экономики, а также проблемы, связанные с проведением структурных реформ (пенсионная

реформа, реформа социальных служб и т.д.). Некоторые из перечисленных выше проблем Бразилия уже преодолела, и сегодня в стране уже запущена «Программа ускорения роста» (*Programa de Aceleração do Crescimento, PAC*), объединившая программы финансирования социальных проектов в формате государственно-частного партнерства (ГЧП). В 2009 г. важную роль в преодолении кризиса сыграли государственные институты кредитования, в том числе Банк социально-экономического развития Бразилии (*Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social, BNDES*). Помимо этого огромные бюджетные средства были направлены на поддержку беднейших слоев населения, стимулирование внутреннего спроса и занятости [14].

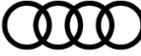
Еще одним фактором спада рынка в 2010-х годах стало постановление правительства (декабре 2011 г.), согласно которому предусматривалось повышение налоговой ставки на транспортные средства, которые не соответствовали перечню необходимых технологических операций и экологических норм, требований по обязательным научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам (НИОКР), принятых на территории Бразилии и т.д. Кроме того, был запрещен ввоз части комплектующих автомобилей, разрешение на импорт которых можно было получить, лишь доказав невозможность производства такой продукции на территории страны [15]. Негативное влияние на отрасль также оказала пандемия, из-за которой в 2020—2021 гг. дилерские центры были закрыты по всему миру, а продажи автомобилей резко снизились [16].

ПРЕМИАЛЬНЫЕ БРЕНДЫ В БРАЗИЛИИ

На рынке Бразилии есть более 80 марок автомобилей, из них к премиальным, согласно portalу *CarLogos*, можно отнести 18 (см. таблицу ниже). Это — автомобили высшего ценового сегмента с высокими характеристиками комфорта, безопасности и скорости.

Согласно международному стандарту *ISO 3833-1977*, пассажирские автомобили делятся на десять классов: квадроциклы (микроавтомобили на четырех колесах), *A* (мини-автомобили низкого ценового сегмента), *B* (маленькие автомобили низкого ценового сегмента), *C* («средние автомобили» низшего среднего класса), *D* (большие автомобили среднего класса), *E* (представительские бизнес-класса), *F* (люкс с наибольшими габаритами), *S* (спорткары), *M* (многоцелевые автомобили для перевозки грузов и большого количества пассажиров), *SUV* (спортивно-утилитарные автомобили, внедорожники и легкие грузовики). Для анализа в данной статье премиальными будут считаться автомобили сегментов *E*, *F*, *S*, а также некоторые *SUV* высшего ценового сегмента. В рамках одного бренда могут продаваться автомобили разных сегментов (премиального, массового), поэтому были отобраны данные о продажах только тех автомобилей, которые позиционируются компаниями как премиальные.

ПРЕМИАЛЬНЫЕ МАРКИ НА РЫНКЕ БРАЗИЛИИ (в скобках указаны страна происхождения бренда, нынешний его владелец)

<i>Aston Martin</i> (Великобритания, <i>Aston Martin Limited</i>)		<i>Mercedes-Benz</i> (Германия, <i>Mercedes-Benz Group AG</i>)	
<i>Bentley</i> (Великобритания, <i>Porsche SE</i>)		<i>Volvo</i> (Швеция, <i>Geely Automobile Holdings Limited</i>)	
<i>Cadillac</i> (США, <i>General Motors</i>)		<i>BMW</i> (Германия, <i>BMW AG</i>)	
<i>Ferrari</i> (Италия, <i>Ferrari NV</i>)		<i>Audi</i> (Германия, <i>Porsche SE</i>)	
<i>Infiniti</i> (Япония, <i>Nissan Motor Co., Ltd.</i>)		<i>Land Rover</i> (Великобритания, <i>Táta Mótors Ltd.</i>)	
<i>Lamborghini</i> (Италия, <i>Porsche SE</i>)		<i>Porsche</i> (Германия, <i>Porsche SE</i>)	
<i>Lexus</i> (Япония, <i>Toyota Motor Corporation</i>)		<i>Mini</i> (Великобритания, <i>BMW AG</i>)	
<i>Maserati</i> (Италия, <i>Fiat Chrysler Automobiles N.V.</i>)		<i>Jaguar</i> (Великобритания, <i>Táta Mótors Ltd.</i>)	
<i>Rolls-Royce</i> (Великобритания, <i>BMW AG</i>)		<i>Chrysler</i> (США, <i>Fiat Chrysler Automobiles N.V.</i>)	

Источник: составлено авторами по данным CarLogos. Available at: <https://www.carlogos.org/luxury-car-brands/>

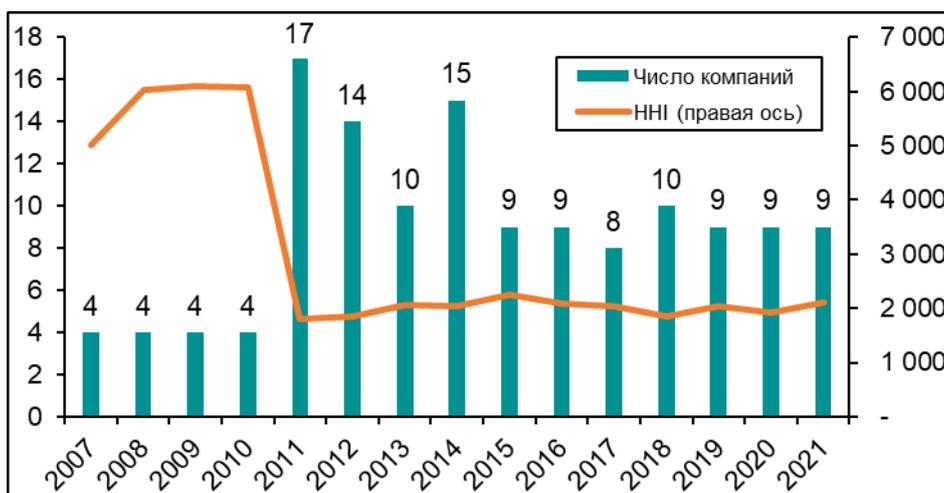
РЫНОК ПРЕМИАЛЬНЫХ БРЕНДОВ ПО СРАВНЕНИЮ С ОСТАЛЬНЫМ АВТОМОБИЛЬНЫМ РЫНКОМ

За 15 лет структура рынка сильно изменилась. Производители в премиум-сегменте как появлялись на рынке, так и уходили. Расцветом сферы люксовых автомобилей можно считать начало 2010-х годов, когда на рын-

ке было до 18 различных брендов в разные годы (график 1). Максимальное количество компаний на рынке составило 17 в 2011 г., в пик расцвета рынка 2014 г. — 15 компаний, в числе которых *Mercedes-Benz, Volvo, BMW, Audi, Land Rover, Porsche, Mini, Jaguar, Chrysler, Aston Martin, Bentley, Cadillac, Infiniti, Ferrari, Lamborghini, Lexus, Maserati, Rolls-Royce*. При этом продажи десяти из перечисленных выше компаний не превышали 100 автомобилей в год. С наступлением рецессии рынок «укрупнился», на нем осталось девять брендов (число продаж было небольшим): *Mercedes-Benz, Volvo, BMW, Audi, Land Rover, Porsche, Mini, Jaguar, Chrysler*.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана (*Herfindahl-Hirschman Index, HHI*), используемый для оценки монополизации отрасли, в 2007—2010 гг. был очень высоким, он не опускался ниже 4000, что является показателем средней концентрации рынка. В 2011 г., когда на рынок вышли другие автопроизводители премиум-сегмента, индекс снизился приблизительно до 2000. Хотя продажи на бразильском рынке упали в первые месяцы пандемии на 22,1% [17, р. 81], сама пандемия практически не повлияла на концентрацию в сегменте, снижение в 2020 г. составило 118 пунктов, а в 2021 г. значения индекса превысили показатели 2019 г.

График 1. ЧИСЛО КОМПАНИЙ ПРЕМИУМ СЕГМЕНТА И ИНДЕКС ХЕРФИДАЛЯ-ХИРШМАНА

Источник: построено авторами на основе данных *AutoVercity*.

В силу того, что количество малообеспеченных граждан в Бразилии весьма велико, премиум-сегмент автомобильного рынка тут небольшой. В 2011 г. доля этого рынка составляла 3,5% и вплоть до 2020 г. практически не менялась. В 2020 г. она начала заметно расти, и премиум-сегмент стал занимать 4,5%, а в 2021 — 5,1% рынка. Как можно видеть на графике 2, динамика премиум-сегмента в целом совпадает с ситуацией, складывающейся на рынке в целом, однако есть некоторые различия.

Конкуренция на рынке премиальных автомобилей Бразилии в 2007—2021 гг.

График 2. ДИНАМИКА ПРОДАЖ АВТОМОБИЛЕЙ ПО СЕГМЕНТАМ (штук)

Источник: построено авторами на основе данных *AutoVercity*.

Кризисы, происходившие в Бразилии и в мире, отражались на премиальном сегменте авторынка так же, как и на массовом. Исключение — кризис, связанный с пандемией, когда объемы продаж практически всех марок автомобилей упали на 28%, в то время как премиум-сегмент снизился лишь на 14%. Более того, премиум-сегмент восстанавливался быстрее: при том, что общий объем продаж вырос на 2%, объем продаж автомобилей премиум-класса — на 15%. Одна из возможных причин подобного развития ситуации заключается в распространении маркетинговой стратегии «масстижа» (*Masstige*, от англ. *Mass+Prestige*), в результате чего товары премиум-класса становятся более доступны массовому покупателю [18]. Чтобы узнать, как это сказалось на конкуренции на рынке премиум-автомобилей, будет использована матрица *SV*.

ДОМИНИРОВАНИЕ НА РЫНКЕ АВТОМОБИЛЕЙ ПРЕМИАЛЬНЫХ МАРОК В БРАЗИЛИИ

Матрица *SV* (*Strength/Variety*) используется для оценки уровня доминирования в отраслях и рынках посредством определения группы крупнейших (доминирующих) компаний. Так как на автомобильном рынке работает сравнительно небольшое количество компаний и крупных корпораций, матрица *SV* является довольно удобным инструментом для анализа. Ранее

она была применена, например, для изучения стратегий компаний и последствий действий регуляторов на автомобильном рынке в России [19].

Оси матрицы SV — коэффициенты концентрации CR и дифференциации (индекс Холла-Тайдмана). Размер доминирующей группы определяется с помощью индекса Линда [20]. Сама матрица делится на четыре квадранта:

— **квадрант G ($CRSV > 65\%$, $HTSV > 0,1$)**. В нем представлены рынки, где доминирующая группа занимает его основную часть, более 65%, а игроки сильно различаются между собой (название G — от российской компании «Газпром» (*Gazprom*) — пример данного рынка);

— **квадрант $B4$ ($CRSV > 65\%$, $HTSV < 0,1$)**. В нем находятся рынки, где доминирующая группа также занимает его наибольшую долю, однако компании внутри доминирующей группы примерно одинаковые по размеру ($B4$ — от «большой четверки» на рынке аудиторских услуг, являющейся иллюстрацией данного квадранта);

— **квадрант RO (*Red Ocean*) ($CRSV < 65\%$, $HTSV < 0,1$)**. В нем представлены рынки, где компании в доминирующей группе близки по размеру, но их совокупная доля низкая — 30-65% рынка. Если в ходе конкурентной борьбы одна или несколько «альф» захватывают долю рынка других «альф», то рынок переходит в верхний левый квадрант « I ». Если же в ходе конкурентной борьбы одна альфа-компания в доминирующей группе захватывает долю рынка игроков, не входящих в доминирующую группу, то рынок переходит в правый квадрант $B4$;

— **квадрант I ($CRSV < 65\%$, $HTSV > 0,1$)**. В нем находятся рынки, где компании в доминирующей группе сильно дифференцированы, но совокупно контролируют от 30 до 65% рынка.

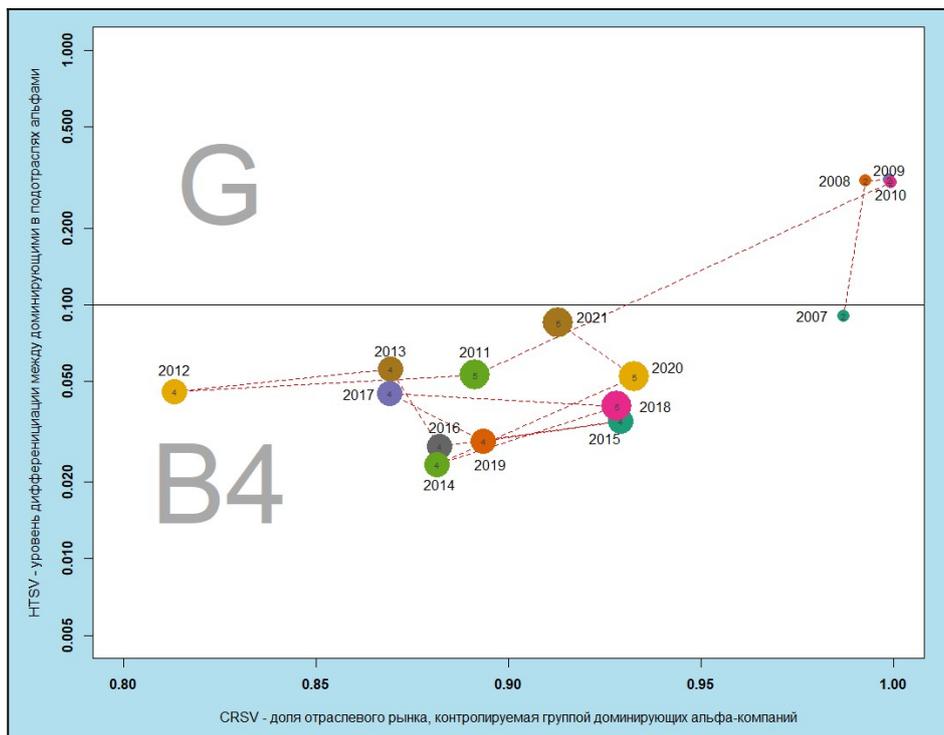
Таким образом, матрица позволяет оценить конкурентное положение игроков на рынке, выделить эффекты слияний и поглощений, а также отследить существенные структурные изменения, происходящие на конкретном рынке и определить тенденции, характерные для общей экономической динамики. Переход из квадранта в квадрант может означать успешность стратегий компаний-лидеров, шоки спроса и предложения.

На рисунке 1 отображены изменения в конкуренции в отрасли с 2007 по 2021 гг. По оси абсцисс — $CRSV$ (индекс концентрации, сумма долей n доминирующих компаний). Чем ближе значение к единице, тем большую долю рынка занимают крупнейшие компании), по оси ординат — $HTSV$ (показатель на основе индекса Холла-Тайдмана, определяющий тип рынка по ранжированию фирм по их значимости. Чем он ближе к единице, тем более монополизирован рынок) [21]. На рисунке представлены только два квадранта (G и $B4$), так как изменения концентрации зафиксированы исключительно в их пределах.

Заметим, что в рассматриваемый период конкуренция в отрасли постепенно нарастала. В конце 2000-х годов рынок находился в квадранте G , т.е. в сегменте премиум-автомобилей присутствовала «суперальфа», в данном случае это — *Mercedes-Benz*, занимавший более 50% всего рынка. Аналогичная динамика конкуренции просматривается и при рассмотрении рынка по холдингам. Можно выделить три периода конкурентной борьбы. Первый — 2007—2010 гг., когда рынок начинал формироваться, в доминирующую группу входили два холдинга — *Daimler* и *Geely*. В 2011 г. конку-

ренция постепенно нарастала, и рынок переходил из квадранта *G* в квадрант *B4*, доминирующая группа заняла почти весь рынок и расширилась до пяти холдингов: в нее вошли *BMW Group*, *Volkswagen Group*, *Tata Motors*. В 2019 г. размер доминирующей группы заметно уменьшился, *Daimler* по-прежнему был суперальфой, а вместе с этим холдингом в доминирующей группе остался *Geely*.

Рисунок 1. МАТРИЦА *SU* ДЛЯ ПРЕМИАЛЬНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ БРАЗИЛИИ, 2007—2021 гг.

Источник: построено авторами на основе данных *AutoVercity* в программе *R*.

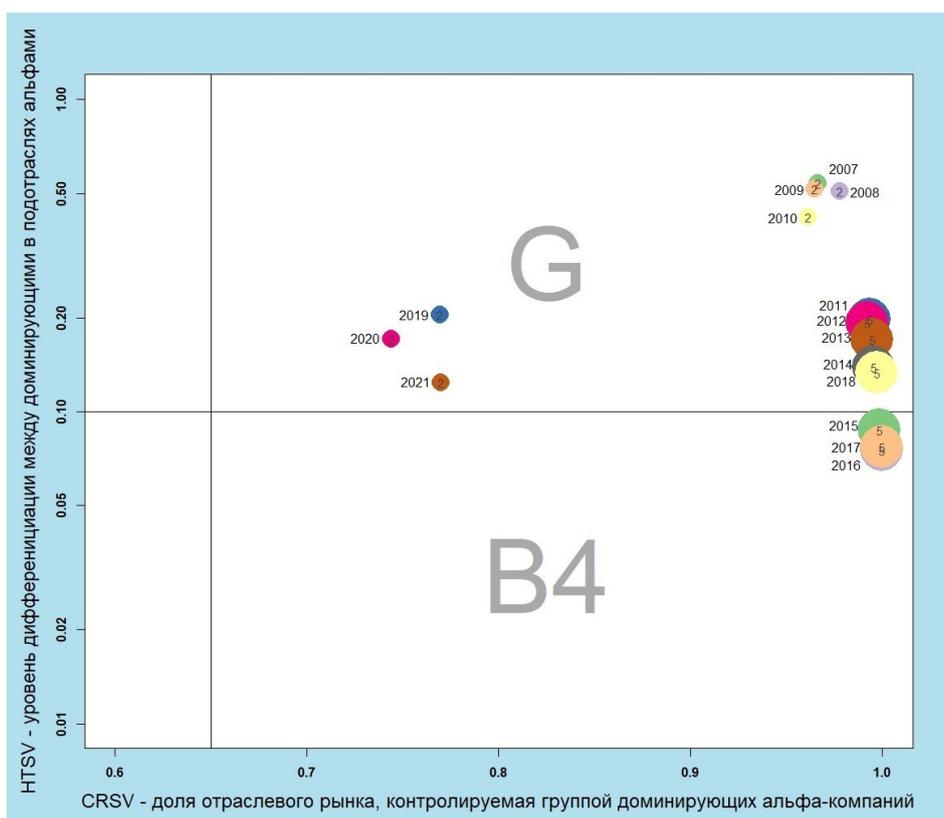
В начале 2010-х годов, после того как бразильское правительство в качестве антикризисных мер снизило тарифы на промышленные товары [22], начался рост автомобильного производства. На рынок автомобилей премиум-класса стали выходить такие новые компании, как *Volvo*, *BMW*, *Audi*, *Land Rover*, что привело к снижению доли *Mercedes-Benz*.

Кризис, начавшийся с 2015 г., несмотря на снижение объемов рынка, не повлиял на конкурентную обстановку. Отрасль продолжала находиться в квадранте *B4*, а доминирующая группа была стабильная, в нее входили *Mercedes-Benz*, *Volvo*, *BMW*, *Audi*, *Land Rover*. Дифференциация в доминирующей группе была почти неизменна, индекс Холла-Тайдмана составлял от 0,02 до 0,05. Из-за пандемии коронавируса и резкого снижения спроса на товары и услуги дифференциация внутри доминирующей группы уси-

Станислав Спектор, Владислав Вертоградов

лилась. Доля лидера, *BMW*, выросла на 2,8 п.п., до 28,3%, в то время как доли компаний последователей, *Mercedes* и *Audi*, сократились на 7,5 п.п. (до 15,3%) и 3,1 п.п. (до 18,7%), соответственно.

Рисунок 2. МАТРИЦА SV ПО ХОЛДИНГАМ

Источник: построено авторами на основе данных *AutoVercity* в программе R.

На основании полученных результатов можно сделать несколько выводов о рынке автомобилей премиум-класса Бразилии. Во-первых, в премиальном сегменте прослеживаются те же тенденции, что и на автомобильном рынке в целом. Состояние этого сегмент рынка тесно связано с экономической конъюнктурой. Кроме того, важно отметить факт доминирования там компаний, инвестирующих во внутренний рынок. Примером последнего является *BMW*, начавшая производство модели *320i ActiveFlex* — первого в своем роде автомобиля в премиум-сегменте, который может работать как на бензине, так и на этаноле.

Тем не менее заметна и разница между сегментами. Так, премиум-сегмент более устойчив к кризису; это выражается в значительном росте доли этого сегмента рынка после пандемии. Во-вторых, премиальный сегмент бразильского авторынка довольно стабилен, находится в квадранте

B4 матрицы *SV*, что свидетельствует о высоких барьерах входа на рынок (обусловленных необходимостью организации собственного производства), но в то же время и его относительной устойчивости. Стоит обратить внимание и на то, что бразильский авторынок по своим показателям похож на российский, количество продаж приблизительно одинаковое (1,1 автомобиль на 100 человек в России и 1 автомобиль на 100 человек в Бразилии). Обе отрасли находятся в нижней части матрицы, т.е. дифференциация между лидерами рынка невысокая, однако на авторынке России концентрация заметно ниже, отрасль на сегодняшний день располагается в квадранте *RO* [2], в то время как рынок премиум-автомобилей в Бразилии находится в квадранте *B4*. Наконец, в отличие от ситуации в России, в Бразилии люксовый сегмент в кризис заметно снижается. Это может объясняться тем, что бразильцы, относящиеся к верхнему слою среднего класса, плохо адаптируются к внешним шокам. К тому же в стране не так уж много высокообеспеченных граждан. Это различие объясняется и неравенством в доходах. Так, по данным Всемирного банка, в России индекс Джини, используемый для оценки экономического неравенства, достигает 36%. В Бразилии это расслоение еще заметнее: индекс Джини за 2020 г. составил 48,9% [23]. Таким образом, в Бразилии меньше людей, которые могут позволить себе товары премиум-класса, но граждане, относящиеся к этой части населения, довольно устойчивы к кризисам и рецессиям.

Премиальный сегмент автомобильного рынка Бразилии значительно развился за счет прямых иностранных инвестиций, поступивших в страну в конце 2000-х — начале 2010-х годов. Далее он сократился из-за спада в 2011 г. и рецессии, начавшейся в 2014 г., и последовавшего снижения производства и падения уровня платежеспособности населения. Несмотря на пандемию, премиум-сегмент активно восстанавливался, и к 2021 г. достиг показателей 2014 г.

Восстановительные процессы, начавшиеся в экономике Бразилии, сыграют ключевую роль в развитии автомобильной отрасли. С учетом урона, нанесенного пандемией ключевым игрокам рынка, скорее всего, какое-то время мы будем наблюдать тенденцию к укрупнению доли лидеров и снижению дифференциации в сегменте автомобилей премиум-класса, вплоть до их возвращения в квадрант *G*. Чтобы воспрепятствовать этому, небольшие игроки могли бы развивать свои конкурентные преимущества, обеспечивая поставку комплектующих, расширяя географию реализации (увеличивая количество дилерских центров) и инвестируя в перспективные технологии.

В качестве ключевого фактора, который отразится на конкурентной ситуации на рассматриваемом рынке в ближайшее время, можно назвать развитие индустрии электромобилей премиум-сегмента. Тренд на «зеленую» экономику постепенно захватывает и развивающиеся страны, и поэтому в Бразилии уже введены ранние институциональные меры (в частности, налоговые послабления) для развития соответствующей отрасли [24]. Время покажет, как упомянутые в данной статье компании будут инвестировать в развитие технологий и модельный ряд, и как на рынке премиум-электрокаров будет развиваться конкурентная борьба.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Спектор С.В. Конкуренция на автомобильном рынке Бразилии в 2011—2021 гг. *Латинская Америка*, Москва, 2022, № 7, сс. 21-34 [Spektor S.V. Konkurenciya na avtomobil'nom rynke Brazili v 2011—2021 gg. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 7, pp. 21-34 (In Russ.) DOI: 10.31857/S0044748X0019795-3]
2. Вертоградов В. А., Щелокова С. В. Стратегии премиальных автомобильных брендов в России и действия регулятора (2009–2021 гг.). *Мир новой экономики*, Москва, 2022, № 16(2), сс. 64-75 [Vertogradov V.A., Shchelokova S.V., Strategii premial'nyh avtomobil'nyh brendov v Rossii i dejstviya regul'yatora (2009–2021 gg.) *The world of new economy*. Moscow, 2022, N 16(2), pp. 64-75 (In Russ.)]
3. Давыдов В. М. Восходящие страны-гиганты на современной мировой арене. *Научные труды Вольного экономического общества России*, Москва, 2009, т. 120, сс. 67-96 [Davydov V.M. Voskhodyashchie strany-giganty na sovremennoj mirovoj arene *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, Moscow, 2009, Vol. 120, pp. 67-96 (In Russ.)]
4. Афанасьев С., Кондратьев В. Автомобильная промышленность стран БРИК. *Мировая экономика и международные отношения*. Москва, 2014, № 9, сс. 55-65 [Afanas'ev S., Kondrat'ev V. Avtomobil'naya promyshlennost' stran BRIK *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2014, N 9, pp. 55-65 (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2014-9-55-65]
5. Vargas da Cruz M. J., Camargo Rolim C. F. The Brazilian automotive industry in the BRICs context: the case of the Metropolitan Region of Curitiba. *Cambridge Journal of Regions*. Cambridge, 2010, Vol. 3, N 3, pp. 319-334.
6. Симонова Л.Н., Бобровников А.В., Холодков Н.Н., Янушпольская М.В., Николаева Л.Б., Щербаклова А.В., Ермольева Э.Г., Лавут А.А., Тайар В.М., Семенов В.Л., Волобуев Н.В. *Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Коллективная монография*. Институт Латинской Америки РАН, Москва, 2017, 552 с. [Simonova L.N., Bobrovnikov A.V., Kholodkov N.N., Yanushpolskaya M.V., Nikolaeva L.B., Sherbakova A.V., Ermoleva E.G., Lavut A.A., Taiar V.M., Semenov V.L., Vorobuev N.V. *Vozmozhnosti i predely innovacionnogo razvitiya Latinskoj Ameriki* [Opportunities and limits of innovative development of Latin America]. ILA RAS, Moscow, 2017, 552 p. (In Russ.)]
7. Ершова А.Э., Кузнецов А.Н. Стратегии конкурентного развития компании BMW Group. *Стратегии бизнеса*. Санкт-Петербург, 2019, № 5, pp. 26-29 [Ershova A.E., Kuznetsov A.N. Strategii konkurentnogo razvitiya kompanii BMW Group *Business Strategies*. Saint Petersburg, 2019, N 5, pp. 26-29 (In Russ.) DOI: 10.17747/2311-7184-2019-5-26-29]
8. Beynon H., Ramalho J. R. The transformation of the automobile sector in Brazil - a new way of producing cars. *Conference Approaches to Varieties of Capitalism*, CRIC, ESRC, University of Manchester, 1999, 17 p.
9. Bastian-Pinto C., Brandão L., de Lemos Alves M., Valuing the switching flexibility of the ethanol-gas flex fuel car. *Annals of Operations Research*. Springer, New York, 2010, Vol. 176, N 1, pp. 333-348.
10. Diniz C. *The Luxury Market in Brazil: Market Opportunities and Potential*. Palgrave Macmillan, London, 2014, 195 p.
11. Brazil Inflation Rate 1981-2022. Available at: <https://www.macrotrends.net/countries/BRA/brazil/inflation-rate-cpi> (accessed 09.08.2022).
12. Sicsú J., de Melo Modenesi A., Pimentel D.. Severe recession with inflation: the case of Brazil. *Journal of Post Keynesian Economics*. London, 2021, pp. 89-111.

13. Grigoryev L. M., Starodubtseva M. F. Brazil in the 21st century: A difficult path. *Russian Journal of Economics*. Moscow, 2021, vol. 7, N 3, pp. 250-268
14. Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Окунева Л.С., Симонова Л.Н., Константинова Н.С. Бразилия – "тропический гигант" на подъеме. М.: ИЛА РАН, серия «Саммит», 2011, 121 с. [Martynov B.F., Ivanovsky Z.V., Okuneva L.S., Simonova L.N., Konstantinova N.S., Braziliya – "tropicheskij gigant" na pod"eme [Brazil - "the tropical giant" on the rise] ILA RAS, Moscow, 2011, 121 p. (In Russ.)
15. Обзор лучших практик в области установления требований по локализации производства. *Международная торговля и торговая политика*. Москва, 2016, сс. 131-132. [Obzor luchshih praktik v oblasti ustanovleniya trebovanij po lokalizacii proizvodstva [Review of best practices in the field of establishing requirements for the localization of production]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*. Moscow, 2016, pp. 131-132 (In Russ.)
16. Иванчина А.А. Анализ роста продаж китайских автомобильных брендов в России за период 2019-2020 гг. *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*, 2021, т. 13, № 4, сс. 64-80 [Ivanchina A. A. Analiz rosta prodazh kitajskih avtomobil'nyh brendov v Rossii za period 2019-2020 gg. [Analysis of sales growth of Chinese car brands in Russia in 2019-2020]. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal*. Moscow, 2021, vol. 13, N 4, pp. 64-80 (In Russ.). DOI: 10.38050/2078-3809-2021-13-4-64-80
17. Щелокова С.В., Вертоградов В.А. Матрица SV: инструмент стратегического конкурентного анализа для оценки уровня доминирования. *Вестник Московского Университета. Серия 6. Экономика*. Москва, 2021, № 6, сс. 137-142 [Shchelokova S. V., Vertogradov V. A. Matrica SV: instrument strategicheskogo konkurentnogo analiza dlya ocenki urovnya dominirovaniya [SV matrix: strategic competitive analysis tool based on the dominance level]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 6*. Moscow, 2021, N 6, pp. 137-142 (In Russ.). DOI: 10.38050/0130010520216.7
18. Radic N., Radic V., Stevanovic M. Economic Impact of the Coronavirus Pandemic on the Automobile Industry, *Oditor*, DOAJ. 2020, vol. 6, N 3, pp. 55-88.
19. Wang Z. et al. Redefining "masstige" luxury consumption in the post-COVID era. *Journal of Business Research*, Elsevier, Amsterdam. 2022, vol. 143, pp. 239-254.
20. Вертоградов В.А., Щелокова С.В., Иванчина А.А. Автомобильный рынок РФ: стратегии компаний и действия регуляторов (2009 - 2021). *Стратегии бизнеса*. Санкт-Петербург, 2022, Т. 10, № 2, сс. 33-41 [Vertogradov V. A., Shchelokova S. V., Ivanchina A. A. Avtomobil'nyj rynek RF: strategii kompanij i dejstviya reguljatorov (2009 - 2021) [Russian automotive market: Business strategies and regulators' actions (2009-2021)]. *Strategii biznesa*. Saint Petersburg, 2022, Vol. 10, N 2, pp. 33-41 (In Russ.). DOI: 10.17747/2311-7184-2022-2-33-41
21. R. Linda. Methodology of concentration analysis applied to the study of industries and markets, Commission of the European Communities, Brussels, 1976, 156 p.
22. Чанг Ч.Т., Али Х.Р.М. Стратегия формирования автомобильной промышленности в развивающихся странах. *Известия Московского государственного технического университета МАМИ*. Москва. 2014, Т. 5, № 4(22), сс. 42-47 [Chang C. T., Ali H. R. M. Strategiya formirovaniya avtomobil'noj promyshlennosti v razvivayushchihysya stranah [Strategy for the Formation of the Automotive Industry in Developing Countries]. *Izvestiya Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta MAMI*. Moscow, 2014, Vol. 5, N 4(22), pp. 42-47 (In Russ.)
23. GINI Index. The World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI/?view=map&year=2020> (accessed 24.02.2023).
24. Benvenuti L. M. M. et al. The effectiveness of tax incentive policies in the diffusion of electric and hybrid cars in Brazil. *Proceedings of the 14th Congresso Latinoamericano de Dinamica de Sistemas*, São Paulo, 2016, pp. 1-11.

Станислав Спектор, Владислав Вертоградов

Stanislav V.Spektor (spektorstas@gmail.com)
Analyst, Consumer Market Developer Center of Faculty of Economics, Lomonosov
Moscow State University

119234 Kolmogorova st., 1 bldg 46, Moscow, Russian Federation

Vladislav V.Vertogradov (vlad.vertogradov@gmail.com)
3rd year undergraduate student of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow
State University

119234 Kolmogorova st., 1 bldg 46, Moscow, Russian Federation

Competition in the Brazilian premium car market in 2007—2021

Abstract. The article presents the analysis of the competition development on the Brazilian premium automotive market in 2007-2021. The SV matrix is used as an analytical tool that allows to track changes in different industries. Results of the study show that the premium segment of the automotive market responds to economic shocks better than the mass segment. In the second half of the 2010s the market was finally formed and achieved the high concentration, the dominant group of companies expanded. Competition in the Brazilian auto market today can be characterized as the "Big Five": five equally large companies control almost the entire market. However, considering the competition between automotive holdings, there is a clear dominance of Daimler company. In contrast to the situation in Russia, during crises, the premium segment of the Brazilian car market declines along with the mass segment, which can be explained by the population of the upper middle class being less resistant to external shocks and a smaller share of the wealthiest population.

Key words: economic dominance, Brazil, SV matrix, premium segment, competition, automotive market, automotive holdings.

DOI: 10.31857/S0044748X0023732-4

Received 19.12.2022.

В.К.Медина Гонзалес, Н.Е.Иванова

Особенности академической мобильности студентов из стран Латино-Карибской Америки в современных условиях

В статье рассмотрены векторы развития, особенности и основные тенденции академической мобильности латиноамериканских студентов на нынешнем этапе развития высшего образования. Авторы утверждают, что в последние годы вектор меняется в сторону получения образования в своем регионе, и выделяют ключевые причины этого процесса: традиционная склонность латиноамериканцев к добрососедству, активное развитие идеи «общего рынка знаний» в регионе, повышение уровня образования в ряде латиноамериканских государств, а также коррективы, внесенные пандемией *COVID-19*. Наряду с региональным вектором в статье исследована роль российских вузов и показано место Россотрудничества в системе академической мобильности. Отмечены факторы, способные повлиять на динамику академической мобильности латиноамериканских студентов в российские вузы.

Ключевые слова: академическая мобильность студентов, Латинская Америка, Эквадор, Программа *Erasmus+*, интернационализация, Европейское пространство высшего образования (ЕПВО).

DOI: 10.31857/S0044748X0024994-2

Статья поступила в редакцию 16.12.2022.

Активизация академической мобильности студентов-латиноамериканцев прослеживается по мере интернационализации образования. В по-

Винисио Ксавьер Медина Гонзалес — кандидат исторических наук, ассистент кафедры теории и истории международных отношений РУДН (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 2, xaviermedinagonza1988@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7267-6323>); **Наталья Евгеньевна Иванова** — ведущий специалист Отдела стран Европы и Америки; ассистент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук; соискатель кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 2, ivanova-ntev@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6131-6530>).

следние десять лет произошли серьезные изменения в области академической мобильности студентов региона, что обуславливает актуальность всесторонней проработки данного вопроса, в том числе для понимания возможностей привлечения молодежи из стран Латино-Карибской Америки (ЛКА) в российские вузы. Целью данной работы является выделение ключевых векторов развития академической мобильности студентов из стран ЛКА. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи: выявить основные направления развития академической мобильности латиноамериканских студентов; проанализировать роль российских вузов в данном процессе и определить их основные конкурентные преимущества.

Вопросы академической мобильности рассматривались с различных сторон в работах современных авторов. Так, основные тенденции и проблемы интернационализации высшего образования проанализированы в трудах президента Российского университета дружбы народов (РУДН) В.М.Филиппова [1]. Данному вопросу посвятили свои исследования также зарубежные ученые: С.Херсчберг, Ю.Бенсчоп, М.Ван ден Бринк [2], В.К.Наранаян, П.М.Олк, С.В.Фурками [3]. Российские исследователи В.М.Агранович [4], А.Королева, В.Кобзева [5], Т.К.Ростовская, В.И.Скоробогатова, Е.Е.Письменная, В.А.Безвербный [6] и ряд других проанализировали различные аспекты академической мобильности в России и за рубежом. Европейскому опыту развития академической мобильности посвящены труды специалиста Центра исследований политики в области высшего образования в Португалии Дж.Алмейды Дж. [7], ученого из Гентского университета (Бельгия) Дж.Хуисмана [8] и ряда других. Российские специалисты Ю.П.Сорокина, А.В.Ханина [9] и А.В.Стабровская [10] изучали тенденции академической мобильности студентов в период пандемии *COVID-19*, в том числе актуальность виртуальной академической мобильности. Профессор РУДН А.Ю.Борзова уделяет внимание международному сотрудничеству в области высшего образования и роли российских вузов в подготовке высококвалифицированных кадров из других государств, в том числе из латиноамериканского региона.

Несмотря на довольно большое количество работ по данной тематике, на сегодняшний день остается ряд лакун, в том числе относящихся к перспективам привлечения студентов из ЛКА в Российскую Федерацию в контексте развития стратегического российско-латиноамериканского партнерства.

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СТРАН ЛКА

Активизация академической мобильности является стратегической целью развития современного образования, сильнейшим мотивом повышения образовательного, культурного и профессионального уровней молодежи. Перед странами ЛКА сегодня встает вопрос об усилении интеграции в мировое образовательное пространство, в том числе тесной взаимосвязи с Европейским пространством высшего образования (ЕПВО) [11]. В настоящее время академическая мобильность студентов из латиноамериканского региона с западноевропейскими вузами осуществляется в рамках программы *Columbus*, в которой участвуют 40 латиноамериканских и 20 европейских

университетов. Традиционно основными бенефициарами были и остаются такие англоязычные страны, как США, Великобритания, Канада и Австралия [12]; также среди латиноамериканских студентов популярны Аргентина, Бразилия и Колумбия [11].

Огромную роль сыграла программа Европейского союза (ЕС) *Erasmus+*, в рамках которой поддерживаются различные проекты в области образования и профессионального обучения. В настоящее время действует новая программа, рассчитанная на 2021—2027 гг. Странами — партнерами *Erasmus+* из латиноамериканского региона являются Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай, Венесуэла. В рамках развития академической мобильности латиноамериканских студентов в США функционирует программа *Mecsus* — аналог программы *Erasmus+*. Ее основные участники — Университет Сан-Диего, Автономный университет Нижней Калифорнии, Юго-Западный Колледж (США) и Центр высшей технической подготовки (Мексика) [11].

Важно подчеркнуть, что в последние годы в странах ЛКА четко прослеживается тенденция, отражающая стремление молодежи получать образование в рамках региона. Этому в первую очередь способствовали три фактора: активизация идеи «общего рынка знаний» в регионе; традиционное культивирование важности добрососедства у латиноамериканцев; ситуация, сложившаяся в связи с пандемией коронавируса, из-за чего студентам было легче перемещаться внутри региона, чем уезжать в другие страны, в частности, в европейские. На сегодняшний день в ЛКА насчитывается более 3 тыс. высших учебных заведений. Лидерами в области образования считаются Бразилия, Мексика и Аргентина; активно развиваются также университеты и институты в Чили, Колумбии и Эквадоре [13].

Как было отмечено выше, из-за пандемии *COVID-19* темпы академической мобильности студентов существенно снизились, студенты столкнулись с рядом проблем. Так, некоторые программы были приостановлены, часть студентов в 2020—2021 гг. фактически обучалась дистанционно, проживая на родине. В этих условиях встал вопрос о серьезных доработках образовательных программ и их адаптации к современным реалиям. Актуальным стало развитие так называемой виртуальной академической мобильности [10], в которую также интегрированы студенты из стран ЛКА.

РОССИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ИЗ ЛКА

Сегодня иностранные студенты обучаются более чем в 700 российских вузах, почти 40% из них — в Москве или Санкт-Петербурге [14]. Важно отметить, что Россия всегда была привлекательна для студентов из латиноамериканских стран как с точки зрения качества образования, так и благодаря относительно невысокой стоимости обучения (по сравнению с американскими и европейскими вузами). Среди обучающихся из ЛКА наиболее востребованными в российских учреждениях высшего профессионального образования традиционно являлись специальности, относящиеся к сфере добывающей промышленности, инженерии, медицины. В последние годы в

России больше всего студентов было из Колумбии, Эквадора и Бразилии. Так, по данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, до пандемии в России числились 1178 студентов из Колумбии, 1135 — из Эквадора, 806 — из Бразилии. Доля обучающихся из стран ЛКА среди всех студентов, которые получали образование в российских вузах, составляла чуть более 2% [14].

Несмотря на пандемию и закрытие границ, в последние годы количество иностранных студентов в российских вузах выросло. В университетах, входящих в топ-100, доля иностранных студентов-очников в 2021—2022 учебном году увеличилась до 12%. Сохранить показатели академической мобильности в таких условиях помогли дистанционные образовательные технологии. Так, Высшая школа экономики (ВШЭ) запустила специальные международные программы студенческой онлайн-мобильности, что позволило повысить число иностранных слушателей [15]. В Казанском федеральном университете (КФУ) также внедрили университетскую цифровую образовательную платформу *Studerus*, обеспечившую оптимизацию процесса дистанционного обучения и привлечение в вуз большего количества иностранных обучающихся [16].

Среди конкурентных преимуществ обучения в России для латиноамериканских студентов можно выделить относительно невысокую стоимость при высоком качестве обучения, наличие сильных научных школ в области естественных наук и медицины. В ЛКА есть понимание, что в России еще с советских времен существуют образовательные программы, доказавшие свое превосходство за долгую историю [17]. По данным информагентства *Sputnik Mundo*, многие латиноамериканские студенты отмечают, что в российских вузах очень развита общественная жизнь, а внеучебная деятельность организована на самом высоком уровне [18]. Наличие ассоциаций студентов из стран ЛКА во многих российских вузах также является важной причиной выбора латиноамериканскими гражданами России как направления академической мобильности.

По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, наиболее популярными у иностранных студентов являются Российский университет дружбы народов (РУДН), Казанский федеральный университет (КФУ), Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова (МГУ), Высшая школа экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Омская гуманитарная академия и Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М.Сеченова [16].

Россия заинтересована в увеличении количества иностранных студентов. Так, в 2020 г. президент РФ В.В.Путин поручил до 2024 г. удвоить численность иностранцев, приезжающих учиться в страну (в 2020 г. в России обучались около 315 тыс. иностранных граждан). Ответственным за выполнение этой задачи было назначено Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). В 2021 г. в России обучались 324 тыс. иностранных студентов, а в 2022 г. — 351 тыс. На январь 2023 г. этот показатель составил чуть более 400 тыс. граж-

дан [19]. Очевидно, что целевого уровня (порядка 630 тыс. человек) достигнуть к обозначенной дате не удастся.

Одна из возможных проблем заключается в недостаточном количестве квот на обучение для иностранных граждан, особенно для стран Дальнего Зарубежья. Так, по данным Россотрудничества, с 2003 г. в России ежегодно выделяется не менее 15 тыс. таких квот (в 2023 г. эта цифра составила 30 тыс.). Иностранцы могут выбрать российский университет или институт из 450 государственных учреждений высшего профессионального образования, участвующих в программе. Несмотря на то, что в Россотрудничество поступает огромное количество заявок от граждан СНГ, в агентстве фиксируется рост желающих обучаться в российских вузах из стран ЛКА [4]. Тем не менее, как уже отмечалось, доля латиноамериканских студентов в структуре иностранных обучающихся в отечественных вузах все еще мала и в последние годы не превышает 2-3% [14].

Еще один фактор — смещение вектора академической мобильности на сам латиноамериканский регион. Кроме того, в связи с проведением Россией специальной военной операции (СВО) на территории Украины и введением странами Запада беспрецедентных антироссийских санкций, сегодня сложно прогнозировать динамику показателей обучения студентов-иностранцев в российских вузах, в том числе молодежи из стран ЛКА. Фактическое приостановление участия России в Болонской системе, опасения иностранных граждан по поводу возможности расширения рамок СВО, проблемы с финансовой поддержкой от родителей из-за запрета на использование российскими банками системы *SWIFT* и другие проблемы могут негативно повлиять на динамику прием иностранных граждан в российские вузы. Некоторые латиноамериканские исследователи добавляют к этим негативным факторам беспокойство по поводу возможности девальвации рубля, закрытия воздушного пространства, роста цен и экономической нестабильности в России в целом [20].

На наш взгляд, для привлечения студентов-иностранцев по программам академической мобильности в России необходимо предпринять ряд действенных шагов. В первую очередь важно расширить число квот для студентов из дружественных стран Дальнего Зарубежья. Среди них есть латиноамериканские государства, которые, например, не поддержали резолюцию Организации американских государств (*Organization of American States, OAS*), осуждающую действия России на Украине. В их число вошли Аргентина, Боливия, Бразилия, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Сальвадор, Доминиканская Республика, Сент-Винсент и Гренадины.

Вопрос о расширении перечня соглашений о взаимном признании документов об образовании также остается актуальным, тем более в связи с выходом России из Болонской системы. На сегодняшний день в том или ином виде такие документы имеются с Боливией, Венесуэлой, Колумбией, Кубой, Никарагуа, Перу, Суринамом, Эквадором. Работа, связанная с признанием документов об образовании, в последние годы активно ведется и с Аргентиной.

Представляется, что хорошей возможностью для российских вузов является прием колумбийских студентов, которые в последние несколько лет массово выезжают за границу. Согласно информации, представлен-

ной Центром исследований и анализа конфликтов (*Conflict Analysis Resource Center, CERAC*), в связи с политической и экономической ситуацией, сложившейся в Колумбии, в 2022 г. миграция колумбийцев была одной из самых активных. Так, в указанном году Колумбию покинули 547 тыс. граждан, значительную часть которых составила молодежь. Отметим, что с обучением и трудоустройством колумбийских студентов во многих странах сегодня сложилась серьезная ситуация: закончив вуз, большинство из них не возвращаются на родину. Однако предложения по получению образования в России могут быть весьма интересными для них. Кроме того, по мнению ряда латиноамериканских исследователей, Россия зарекомендовала себя как одно из образовательных направлений для латиноамериканских студентов благодаря перспективам найти работу во время обучения и после его завершения [21].

В этой связи очевидна актуальность трудоустройства студентов и выпускников-латиноамериканцев в компании, работающие на территории России. В последние годы проводятся мероприятия по упрощению трудоустройства иностранных студентов. Так, в соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в РФ» с августа 2020 г. трудоустройство обучающихся в российских вузах очно упрощено (теперь студенты могут вести трудовую деятельность в свободное от учебы время без получения разрешения на работу или патентов) [22]. Можно также отметить письмо Министерства образования и науки, в котором прописывается порядок принятия на работу иностранных студентов в российские компании. Согласно данному документу студенту-иностранцу необходимо предоставить работодателю лишь справку с места учебы [23].

Стоит также упомянуть меры по созданию специального консорциума совместно со странами ЛКА, который будет ориентирован на подготовку высококвалифицированных кадров. 24 ноября 2022 г. представители Министерства образования и науки РФ, Россотрудничества и дипломатического корпуса ряда латиноамериканских государств (в том числе Бразилии, Боливии, Венесуэлы, Панамы, Эквадора, Перу, Сальвадора, Парагвая и пр.) провели первую встречу по выработке ключевых направлений деятельности консорциума (сотрудничество в сфере высшего образования, совершенствование нормативно-правовой базы, предоставление государственных стипендий для обучения в российских вузах из средств российского бюджета, реализация межвузовских объединений и пр.) [24].

Полезным представляется изучение успешного советского опыта, в том числе деятельности общества «Знание», функционировавшего на всей территории СССР, благодаря которому в страны ЛКА выезжали советские преподаватели, работавшие, в том числе, и на репутацию советских учреждений высшего профессионального образования. К сожалению, после распада СССР эта практика приостановилась. Немаловажную роль в расширении процессов академической мобильности играл и созданный в 1961 г. Институт Латинской Америки, ставший одним из авторитетных центров латиноамериканистики. Сегодня значимое место в привлечении иностранных студентов, в том числе из стран ЛКА, занимают российские вузы.

РОЛЬ ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ

В рамках данного исследования было отмечено несколько российских вузов, где обучаются иностранные студенты и у которых есть большой потенциал для дальнейшего приема абитуриентов. Так, РУДН является передовым по интернационализации учреждением высшего профессионального образования в России, где обучаются граждане 162 стран мира, за все время существования вуза здесь учились студенты из 28 стран ЛКА [25]. В РУДН высшее образование получают около 12% всех студентов-латиноамериканцев, проходящих обучение в российских вузах [14]. На 2022—2023 учебный год в университете числились 725 латиноамериканцев, 37,5% из них составили эквадорцы. В 2022 г. там было 272 студента из Эквадора (по сравнению с предыдущим периодом наблюдался прирост на 8,4%). Студенты из Колумбии составляют 11,7%, Боливии — 6,6%, Доминиканской Республики — 6,3%. Увеличилось количество студентов из Венесуэлы, Гватемалы, Колумбии, Кубы и других стран региона (см. таблицу).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИЗ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В РУДН ПО СТРАНАМ (2014—2022 гг.)

Страна	2014— 2015	2015— 2016	2016— 2017	2017— 2018	2018— 2019	2019— 2020	2020— 2021	2021— 2022
Антигуа и Барбуда	5	4	4	4	4	3	3	2
Аргентина	3	4	4	7	5	4	4	6
Белиз	0	0	1	1	1	1	1	0
Боливия	16	17	18	28	25	51	52	48
Бразилия	17	13	17	17	13	15	14	14
Венесуэла	26	27	12	22	18	15	25	30
Гайана	6	8	10	8	5	6	7	7
Гаити	23	16	11	10	9	20	36	39
Гватемала	10	9	7	4	3	7	4	11
Гондурас	1	1	1	2	2	3	5	5
Гренада	3	3	3	3	3	2	1	2
Доминиканская Республика	8	8	9	28	35	46	52	46
Колумбия	78	77	75	68	59	78	78	85
Коста-Рика	12	7	4	4	3	8	11	10
Куба	3	14	27	17	16	22	21	30
Мексика	17	17	10	10	13	18	17	17
Никарагуа	9	7	6	2	2	3	2	10

Винисио Ксавьер Медина Гонзалес, Наталья Иванова

Панама	5	3	3	3	2	3	3	4
Парагвай	1	1	1	3	2	2	5	8
Перу	30	28	25	17	18	33	39	37
Сент-Винсент и Гренадины	15	15	14	6	5	5	4	3
Суринам	0	0	0	0	2	3	4	4
Тринидад и Тобаго	0	0	0	0	0	0	1	1
Уругвай	2	3	2	2	1	1	2	2
Чили	7	8	6	7	8	7	10	9
Эквадор	76	99	130	151	168	200	251	272
Сальвадор	10	25	23	19	17	19	28	15
Ямайка	36	36	31	19	16	10	6	7
Итого:	419	450	454	462	455	584	676	725

Источник: составлено авторами на основе базы данных ЕИС по состоянию на начало 2022 г. (РУДН)

РУДН, безусловно, является передовым российским высшим учебным заведением по подготовке студентов-иностранцев, в том числе из ЛКА. Это лидерство объясняется рядом таких факторов, как историческая репутация вуза как крупнейшего образовательного центра, где многие десятилетия обучаются иностранные граждане; многолетний опыт преподавания русского языка иностранцам по собственной методике; активная политика по привлечению иностранных студентов в страну и т.д. В последние годы РУДН подписал ряд соглашений о сотрудничестве с вузами Эквадора, Бразилии, Мексики, Перу. Так, в Эквадоре появился Центр русского языка РУДН, который функционирует при Национальной политехнической школе [26]. В Перу, Колумбии, Доминиканской Республике, Кубе и Бразилии открыты профильные классы по изучению русского языка. В Аргентине в 2020 г. был запущен онлайн-проект «Добро пожаловать в вузы России» [27]. С 2017 г. РУДН реализует ряд программ на территории Эквадора, Колумбии и Перу по проведению совместных олимпиад, победители которых зачисляются на обучение на бюджетной основе [25].

Однако отметим, что ряд латиноамериканских стран представлен в РУДН крайне слабо. Так, за последние годы было мало студентов из Аргентины, Белиза, Никарагуа, Парагвая, Уругвая и ряда других государств региона. Причинами такого «географического расклада» (это относится не только к РУДН, но и к другим российским вузам) являются отсутствие соглашений о взаимном признании дипломов на уровнях соответствующих министерств и ведомств, недостаточный уровень образовательных контактов с представителями данных стран, популярность у латиноамериканских абитуриентов других вузов в рамках самого региона, наличие сильных учебных заведений в их родных странах (например, в Аргентине), недоста-

точное стимулирование академической мобильности среди молодежи правительствами тех или иных государств.

Еще одним крупнейшим вузом России, принимающим студентов из других государств, является МГУ им. М.В. Ломоносова — старейшее образовательное учреждение страны, известное за рубежом. Традиционно здесь также обучались студенты из стран ЛКА, а сегодня интерес к нему среди латиноамериканских студентов только растет. Как отметил ректор МГУ В.А. Садовничий, в начале 2022—2023 учебного года в МГУ был зафиксирован рост числа студентов из стран латиноамериканского региона, преимущественно из Мексики [28].

Несомненно, МГУ имеет ряд конкурентных преимуществ, что привлекает студентов из ЛКА: расположение в столице, давняя история и хорошая репутация, большой перечень образовательных программ, масштабная внеучебная деятельность, активная поддержка иностранных студентов, возможность трудоустройства во время и после обучения. Для иностранных студентов в МГУ создан специализированный портал, который в интерактивной форме рассказывает об особенностях обучения и содержит максимально полную информацию об университете [29]. В университете также работает специальный отдел координации академической мобильности, в рамках которого функционируют восемь направлений по разным странам.

Студенты активно вовлечены и во внеучебную деятельность, которая представлена культурными, спортивными, творческими и иными мероприятиями. Так, в МГУ можно заниматься практически всеми видами спорта (более 40 секций), регулярно проводятся соревнования и спортивные состязания, в том числе университетская Спартакиада. Среди творческих направлений — литературные, театральные, танцевальные студии. Отдельно следует выделить и деятельность Бизнес-клуба при МГУ, где студенты, в том числе граждане других государств, могут реализовать свои бизнес-идеи. Отметим также, что в МГУ действует портал «Карьера и профессиональное развитие», который оказывает студентам содействие в трудоустройстве в российские компании, а также в подборе стажировок по интересующим направлениям. Активно развивается научная жизнь, в качестве примера можно привести Иberoамериканский клуб МГУ, в работе которого принимают участие как студенты из стран ЛКА, так и россияне.

В рамках изучения практики академической мобильности выделим также популярный среди иностранных студентов региональный вуз — КФУ, расположенный в столице Республики Татарстан. Несмотря на то, что университет находится в провинции, в 2022 г. он стал вторым учреждением высшего образования после московского РУДН по количеству иностранных граждан. В КФУ обучаются более 10 тыс. студентов из 106 стран мира (всего 43 тыс. человек). Больше всего иностранных студентов в КФУ получают образование по таким специальностям, как «Лечебное дело» и «Стоматология».

К конкурентным преимуществам КФУ можно отнести следующие: более низкая цена обучения, чем в столичных вузах, возможность проживания в студенческом городке (Деревня Универсиады), развитая университетская инфраструктура, современное оснащение лабораторий. В вузе активно развиваются цифровые технологии, обеспечивающие возможность получать образование онлайн, а также оперативно решать возникающие в ходе обучения вопросы. В

настоящее время в КФУ действует личный кабинет в университетской сети «Будь студентом», через который можно подать документы на поступление по образовательным программам вуза в своей стране.

Отметим, что интересным новым направлением, которое может привлечь дополнительное число студентов из стран ЛКА, является созданный в КФУ Центр латиноамериканской культуры. Основной задачей центра является осуществление культурного, научного, социального и образовательного обмена между российскими и латиноамериканскими студентами. Развитие сотрудничества со странами ЛКА, в том числе в рамках академической мобильности, считают в КФУ одним из перспективных направлений. Сегодня рассматриваются возможности заключения договоров с Бразилией и Аргентиной [30]. КФУ также является участником национальной программы по содействию научно-техническому сотрудничеству России с Колумбией, Венесуэлой и Кубой.

Таким образом, можно говорить о том, что в последние годы многие российские вузы стали уделять повышенное внимание привлечению иностранных студентов. Для этого, как нам представляется, необходимо активно проводить мероприятия, способствующие привлечению абитуриентов в российские вузы (олимпиады, классы русского языка, дни российской культуры), на территориях тех или иных стран; развивать дистанционные программы обучения; создавать максимально комфортные условия для обучения студентов-иностранцев; увеличить квоты по линии Россотрудничества на обучение граждан из ЛКА как региона стратегических интересов России.

Характер академической мобильности по всему миру в ближайшие годы будет серьезно меняться в связи с политическими, экономическими, социальными, технологическими и иными условиями. Для латиноамериканской молодежи вопросы академической мобильности останутся актуальными. Тем не менее векторы ее развития продолжают смещаться в соседние страны региона, где сегодня образование развивается быстрыми темпами. Что касается России, то в связи со сложившейся ситуацией, которая, в частности, привела к выходу страны из Болонской системы, прогнозировать динамику показателей академической мобильности в российские вузы в ближайшие годы довольно сложно. Однако тенденция лидирования некоторых высших учебных заведений России в приеме студентов из стран ЛКА может сохраниться. Для усиления роли отечественных вузов в процессе академической мобильности латиноамериканских студентов представляется важным реализовать комплекс мер по популяризации учебы в России, включая совместные мероприятия в области образования со странами латиноамериканского региона. Активизация деятельности в этом направлении позволит увеличить потоки латиноамериканских студентов в Россию, причем не только в крупнейшие российские города, но и в менее известные региональные вузы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Филиппов В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, М., 2015, т. 15, № 3, сс. 203-211 [Filippov V.M. Internaciona-lizaciya vysshego obrazovaniya: osnovnye tendencii, problemy i perspektivy [Internationalization of higher education: main

trends, problems and prospects]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2015, vol. 15, N 3, pp. 203-211 (In Russ.).

2. Herschberg C., Benschop Y., Van den Brink M. Selecting early-career researchers: the influence of discourses of internationalization and excellence on formal and applied selection criteria in academia. *Higher Education*. Nijmegen, 2018, vol. 76, pp. 807–825.

3. Narayanan V.K., Olk P.M., Fukami C.V. Determinants of Internship Effectiveness: An Exploratory Model. *Academy of Management Learning and Education*. New York, 2017, N 9 (1), pp. 61-80.

4. Агранович М.В. За границей берут урок: иностранцы едут в Россию за профессией. *Российская газета*. 2020, № 45 (8099). [Agranovich M.V. Za granicej berut urok: inostrancy edut v Rossiiu za professiej [They take a lesson abroad: foreigners go to Russia for a profession]. *Rossiyskaya gazeta*. 2020, N 45 (8099) (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2020/02/25/kakie-proekty-pomogut-privlech-v-rossiiu-zarubezhnuiu-molodezh.html> (accessed 13.03.2023).

5. Koroleva A., Kobzeva V. What Does Academic Mobility Mean in the 21st Century? International Experience of Young Russian Scholars and the Idea of University. *Higher School of Economics Research Paper*. Moscow, 2020, N 12. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3746313 (accessed 13.03.2023).

6. Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I., Pismennaya E.E., Bezverbny V.A. Incoming and outgoing academic mobility in Russia and abroad: main trends, administrative challenges. *International Journal of Sociology and Social Policy*, Moscow, 2020. Available at: <https://www.isras.ru/publ.html?id=9197&type=publ&printmode> (accessed 13.12.2022), <https://doi.org/10.1108/IJSSP-03-2020-0091>.

7. Almeida J. Understanding Student Mobility in Europe: An Interdisciplinary Approach. NY: Routledge, 2020, 244 p.

8. Huisman J. The Bologna Process in European and Post-Soviet Higher Education: Institutional Legacies and Policy Adoption. *Innovation: The European Journal of Social Sciences*. London, 2019, vol. 32(4), pp. 465-480.

9. Сорокина Ю.П., Ханина А.В. Исследование тенденций академической мобильности студентов вузов в условиях пандемии COVID-19. *Ноосферные исследования*. Иваново, 2021, т. 2, сс. 13-21 [Sorokina YU.P., Hanina A.V. Issledovanie tendencij akademicheskoy mobil'nosti studentov vuzov v usloviyah pandemii COVID-19. [Study of trends in academic mobility of university students in the context of the COVID-19 pandemic]. *Noosfernye issledovaniya*. Ivanovo, 2021, vol.2, pp.13-21 (In Russ.).

10. Стабровская А.В. Виртуальная академическая мобильность и формы ее реализации в условиях цифровизации высшего образования. *Наука и школа*. М., 2021, № 2, сс. 79-85. [Stabrovskaya A.V. Virtual'naya akademicheskaya mobil'nost' i formy ee realizacii v usloviyah cifrovizacii vysshego obrazovaniya [Virtual academic mobility and forms of its implementation in the context of digitalization of higher education]. *Nauka i shkola*. Moscow, 2021, N 2, pp. 79-85. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-2-79-85 (In Russ.).

11. Ярославцева О.В. Перспективы интеграции латиноамериканской системы высшего образования в мировое образовательное пространство. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. Киров, 2016, № 13, сс. 79-84 [Yaroslavceva O.V. Perspektivy integracii latinoamerikanskoj sistemy vysshego obrazovaniya v mirovoe obrazovatel'noe prostranstvo [Prospects for the integration of the Latin American system of higher education into the global educational space]. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»*. Киров, 2016, N 13, pp.79-84 (In Russ.).

12. Трофимова И.Н. Международное сотрудничество российских вузов и академическая мобильность (на основе отчетов самообследования). *Социодинамика*. М., 2021, № 9, сс. 1-10 [Trofimova I.N. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo rossijskih vuzov i akademicheskaya mobil'nost' (na osnove otchetov samoobsledovaniya). International cooperation of Russian universities and academic mobility (based on self-examination reports)]. *Sociodinamika*. Moscow, 2021, N 9, pp. 1-10. DOI: 10.25136/24097144.2021.9.36241 (In Russ.).

13. Шакунов В.Н. Основные тенденции развития высшего образования в странах Латинской Америки и Карибского бассейна в условиях глобализации. *Научное обозрение. Педагогические науки*. М., 2018, № 1, сс. 64-68. [Shakunov V.N. Osnovnye tendencii razvitiya vysshego obrazovaniya v stranah Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna v usloviyah globalizacii. [The main trends in the development of higher education in Latin America and the Caribbean in the context of globalization]. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki*. 2018, N 1, pp. 64-68 (In Russ.).

14. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. *Статистический сборник Министерства науки и высшего образования Российской Федерации*. Выпуск 17. М., Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020, 180 с. [Obuchenie inostrannykh grazhdan v obrazovatel'nykh organizatsiyah vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii. *Statisticheskij sbornik Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii* [Education of foreign citizens in educational institutions of higher education of the Russian Federation. Statistical compendium of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation]. Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. A. S. Pushkina, Moscow, 2020, Vol. 17, 180 p. (In Russ.).
15. Илюнина Т., Курилова А., Мишина В. Количество студентов-иностранцев в российских вузах в пандемию выросло. М. *Ведомости*. 9.07.2022. [Ilyunina T., Kurilova A., Mishina V. Kolichestvo studentov-inostrancev v rossijskikh vuzah v pandemiyu vyroslo [The number of foreign students in Russian universities has increased during the pandemic]. Moscow, *Vedomosti*. 9.07.2022. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/09/925907-studentov-inostrantsev-viroslo> (accessed: 13.12.2022).
16. Число иностранных студентов за три года выросло на 26 тыс. человек. Министерство науки и высшего образования РФ. 18.01.2023 [Chislo inostrannykh studentov za tri goda vyroslo na 26 tys. chelovek. [The number of foreign students has grown by 26,000 in three years]. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya RF. 18.01.2023 (In Russ.). Available at: <https://minobnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/> (accessed: 13.03.2023).
17. Lapuschin M. Estudiar en Rusia: una opción para estudiantes latinoamericanos. Available at: https://es.rbth.com/cultura/2013/07/02/estudiar_en_rusia_una_opcion_para_estudiantes_latinoamericanos_29591 (accessed 13.12.2022).
18. ¿Qué piensan los estudiantes latinoamericanos sobre la educación en Rusia? *Sputnik Mundo*. 9.12.2022. Available at: <https://sputniknews.lat/20221209/que-piensan-los-estudiantes-latinoamericanos-sobre-la-educacion-en-rusia-1133254727.html> (accessed 13.12.2022).
19. В российских вузах, несмотря на санкции, обучается 400 000 иностранных студентов. *Ведомости*. 26.01.2023 [V rossijskikh vuzah, nesmotrya na sankcii, obuchaetsya 400 000 inostrannykh studentov [Russian Universities Enroll 400,000 Foreign Students Despite Sanctions] Moscow, *Vedomosti*. 26.01.2023 (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/01/26/960487-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-400-000-inostrannih-studentov> (accessed 14.03.2023).
20. Castillo M. Estudiantes peruanos en Rusia: “Nuestros casos no son iguales, pero incertidumbre es la misma” 6.03.2022. Available at: <https://ojo-publico.com/3363/invasion-ucrania-incertidumbre-de-estudiantes-peruanos> (accessed 14.03.2023).
21. Villanueva E. ¿Por qué los colombianos se van a estudiar a Rusia pese a la crisis? 11.03.2023. Available at: <https://www.lafm.com.co/internacional/por-que-los-colombianos-se-van-a-estudiar-a-rusia-pese-a-la-tesis> (accessed 13.03.2023).
22. Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в РФ” от 06.02.2020 № 16-ФЗ [Federal'nyj zakon “O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v RF” ot 06.02.2020 № 16-FZ [Federal Law “On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation” dated February 6, 2020 No. 16-FZ] (In Russ.) Available at: <https://fzrf.su/zakon/o-pravovom-polozhenii-inostrannykh-grazhdan-115-fz/> (accessed 14.12.2022).
23. Письмо Минобрнауки от 4.08.2020 №МН-5/7147 [Pis'mo Minobrnauki ot 4.08.2020 №MN-5/7147 [Letter of the Ministry of Education and Science dated August 4, 2020 No. MN-5/7147] (In Russ.). Available at: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-04.08.2020-N-MN-5_7147/ (accessed 14.12.2022).
24. Golodnikov V. Rusia discute mejorar cooperación en materia de educación con 12 países de América Latina. 30.11.2022. Available at: <https://es.rbth.com/educacion/90335-rusia-discute-mejorar-cooperacion-materia-educacion-america-latina> (accessed 14.12.2022).
25. Официальный сайт Российского университета дружбы народов (РУДН) [Official site of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)] (In Russ.). Available at: <http://www.rudn.ru/about>. (accessed 11.03.2023).
26. Официальный сайт Национальной политехнической школы Эквадора [Official site of the National Polytechnic School of Ecuador]. Available at: www.epn.edu.ec (accessed 11.03.2023).
27. Немцев Ю. Интерес к образованию в России со стороны стран Латинской Америки неуклонно растет. *Международная жизнь*. М., 23.04.2021. [Nemcev YU. Interes k obrazovaniyu v Rossii so storony stran Latinskoj Ameriki neuklonno rastet [Interest in education in Russia from the coun-

tries of Latin America is steadily growing]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, Moscow, 23.04.2021 (In Russ.). Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/29907> (accessed 11.08.2021).

28. В МГУ рассказали об интересе к вузу в странах Азии и Латинской Америки. М., *Русский мир*. 16.01.2023 [V MGU rasskazali ob interese k vuzu v stranah Azii i Latinskoj Ameriki [Moscow State University told about the interest in the university in Asia and Latin America] Moscow, *Russkij mir*, 16.01.2023 (In Russ.). Available at: <https://russkiymir.ru/news/309338/> (accessed 11.03.2023).

29. Интернет-портал для иностранных студентов МГУ [Internet portal for foreign students of Moscow State University] (In Russ.) Available at: <https://studentin.msu.ru/> (accessed 13.03.2023).

30. Официальный сайт Казанского федерального университета (КФУ) [Official website of Kazan Federal University (KFU)] (In Russ.). Available at: https://kpfu.ru/about_university/strategicheskie-partnery/zarubezhnye-universitety/severnaya-i-juzhnaya-amerika/strany-latinskoj-ameriki (accessed 11.03.2023).

Vinicio Xavier Medina Gonzalez (xaviermedinagonza1988@gmail.com)

PhD of Historical Sciences, Assistant of the Department of Theory and History of International Relations of the RUDN University

St. Miklukho-Maklaya, 10, bldg. 2, 117198 Moscow, Russian Federation

Natalia E. Ivanova (ivanova-ntev@rudn.ru)

Chief specialist of the Office for European and American countries; Assistant of the department of foreign languages of Faculty of Humanities and Social Sciences; Post-graduate student of the Department of Theory and History of International Relations of the RUDN University.

St. Miklukho-Maklaya, 10, bldg. 2, 117198 Moscow, Russian Federation

Features of academic mobility of Latin American and Caribbean students in modern circumstances

Abstract. The authors identify the vectors of development and consider the features and main trends of academic mobility of Latin American students in the current conditions of the development of society and higher education. It is concluded that in recent years, academic mobility has been undergoing changes, including changing its vector in favor of obtaining education in the region. The key reasons for this process are identified: the traditional propensity of Latin Americans for good neighborliness, the active development of the idea of a “common market of knowledge” in the region, the increase in the level of education in a number of Latin American states, the adjustments made to the processes of academic mobility by the pandemic of the new coronavirus. Along with the regional vector, the role of Russian universities is determined and the place of Rosotrudnichestvo in the system of academic mobility is shown. The factors that can affect the dynamics of academic mobility of Latin American students to Russian universities are highlighted.

Key words: academic mobility of students, Latin America, Ecuador, Erasmus+ Program, internationalization, European Higher Education Area (EHEA).

DOI: 10.31857/S0044748X0024994-2

Received 16.12.2022.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР

Н.А.Мязин

Пятидесятничество и социально-политические изменения в странах Латинской Америки

В статье рассмотрено влияние на латиноамериканское общество пятидесятничества, которое стало очень популярным среди бедных и беднейших слоев населения. Переход в новую конфессию способствовал улучшению качества жизни за счет избавления от вредных привычек и обращения к семейным ценностям, но в то же время не оказал значительного макроэкономического эффекта. В последние годы протестанты стали значимым политическим фактором в латиноамериканской политической жизни, большую активность проявляют пятидесятники. Основное внимание они уделяют вопросам реализации норм христианской морали в политике. Так, крупнейшие пятидесятнические церкви Бразилии поддерживают некоторые партии правого спектра.

Ключевые слова: Латинская Америка, протестантизм, пятидесятничество, харизматическое движение, правые партии.

DOI: 10.31857/S0044748X0017754-8

Статья поступила в редакцию 10.09.2022

В последние десятилетия в Латинской Америке значительно укрепились позиции протестантизма, особенно быстро росли пятидесятнические церкви. В данной статье сделана попытка оценить вклад пятидесятничества в социально-экономическое развитие общества и выявить основные тренды участия пятидесятнических церквей в политической жизни, политические предпочтения верующих и уровень влияния пасторов на своих прихожан. Учитывая, что вопросы политического участия евангелистов подробно освещены в работах перуанского социолога Переса Гуаделупе и отечественного исследователя Е.С.Галибиной-Лебедевой, эта статья носит преимущественно обзорный характер.

В период с 2000 по 2018 г. доля протестантов среди верующих Латинской Америки выросла с 10 до 18% [1]; примерно 50% из них принадлежа-

Николай Александрович Мязин — доцент кафедры истории Калужского государственного университета им. К.Э.Циолковского (РФ, 248023 Калуга, ул. Степана Разина, 26, marknote@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9819-0732>).

ли к пятидесятническим и независимым харизматическим церквям. Половина латиноамериканских протестантов (56 млн) проживает в Бразилии, где они составляют 26% населения. Протестантизм также активно распространился в Центральной Америке, при этом вторая по населению страна — Мексика — продолжает оставаться преимущественно католической, хотя доля протестантов выросла и там — с 7,5% в 2010 г. до 11,2% в 2020 г. [2, с. 91].

В Латинской Америке широко распространены протестантские церкви фундаменталистского направления. Вследствие этого чаще всего латиноамериканские протестанты воспринимают себя как единое сообщество и называют себя «евангеликами» («евангелистами»), а не пятидесятниками, баптистами, адвентистами или методистами. Наиболее крупными пятидесятническими церквями континента являются церкви Генеральная конференция ассамблеи Бога в Бразилии (*Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil*) — 8,5 млн человек и Христианские конгрегации Бразилии (*Congregação Cristã no Brasil*) — 2,5 млн [3, pp. 102-104].

ВЛИЯНИЕ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВА НА ОБЩЕСТВО

Пятидесятничество существенно повлияло на низшие слои латиноамериканского общества. Благодаря значительной включенности верующих в жизнь церкви, заключающейся не только в участии в богослужениях, но и в организации совместного досуга, пятидесятничество дает латиноамериканским крестьянам, мигрирующим в города, ощущение некоего единства. В 1970-е годы среди пятидесятнических церквей стало распространяться Евангелие процветания — учение, гласившее, что Святой Дух должен обеспечить успех, здоровье и материальное благополучие праведному христианину. Многие новообращенные пятидесятники смогли улучшить свою жизнь, особенно это касалось представителей этнических меньшинств [4, р. 226]. В бедной среде даже небольшое повышение уровня благосостояния за счет отказа от табака и алкоголя имело заметный эффект, хотя значительная часть сэкономленных денег оставалась в церкви в виде десятины [5, сс. 100-101]. По данным статистики, младенческая смертность среди малообеспеченных у протестантов была на 10% ниже, чем у католиков. Обращение в протестантизм также оказалась для многих способом «завязать» с преступным миром [6, pp. 128-130]. Пятидесятники стараются привлечь каждого верующего к активному участию в жизни церкви. Многие вопросы церковной жизни решаются приходским советом [4, р. 227].

Крайне консервативное традиционное пятидесятничество постепенно смягчало свои взгляды. *Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil* в 1999 г. признала различие между доктриной и обычаями. Было разрешено использование косметики, снят запрет на просмотр телевизора [3, сс. 102-104]. Отход от «изоляционизма» мог быть связан со сменой поколений: «дети верующих родителей» стремились к большей включенности в общественную жизнь, и им были менее свойственны религиозные крайности, присущие новообращенным. Конкуренцию традиционным пятидесятникам также составляли независимые харизматические церкви, практиковавшие те же духовные дары, что и пятидесятники, и выступавшие за активное участие верующих в общественной жизни.

Пятидесятнические (как и многие иные протестантские) церкви рассматривали социальные проблемы — бедность, неграмотность, преступность — как духовные; этим они отличались от адептов католической теологии освобождения, основанной на принципах христианского социализма, близкого к марксизму [7, сс. 2-3]. Для пятидесятников решением проблем является божественное вмешательство, способное изменить человека, для чего необходимо усиленно молиться и принести покаяние в грехах. В той мере, в какой хронические нищета и голод затрагивали членов общин, церковные лидеры решали эти проблемы посредством взаимопомощи или привлечения средств благотворителей.

Воздержание от алкоголя и табака стало маркером идентичности для большинства евангелистов. Такие социальные пороки, как алкоголизм или семейное насилие, рассматриваются как проблемы веры. Пятидесятники требуют от верующих признать греховное поведение, молиться и встать на путь духовного преобразования. Если поведение адепта не меняется в лучшую сторону, членство в церкви может быть приостановлено, после чего он может быть исключен.

Пятидесятнические церкви стремятся создать новое жизненное пространство, позволяющее новообращенным уйти от мира, воспринимаемого как несправедливый, и найти убежище от жизненных невзгод. Таким образом, переход в пятидесятничество является формой эскапизма. Для членов общины создается социальная инфраструктура, включающая в себя организацию досуга и развлечений; особенно успешно в этом направлении работают крупные церкви, имеющие много тысяч прихожан. Спортивные мероприятия, библейские классы, рок-концерты в честь Иисуса и вечеринки для детей членов церкви способствуют сплоченности, а также оберегают детей от влияния улицы [8, pp. 174-175].

Женщины переходят в пятидесятничество чаще, чем мужчины. Обращение мужчин обычно способствует позитивным изменениям в семейной жизни. Пятидесятнические и евангельские церкви проповедуют ценности самодисциплины — честность, трезвость, трудолюбие и верность, — но они не учат персональному волеизъявлению и ответственности, необходимым для привития этих ценностей [8, pp. 176-177]. Женщины, регулярно посещающие богослужения, выходят замуж относительно рано и предпочитают официальный брак другим формам отношений [9, p. 1007].

Среди пятидесятников много мулатов и негров. Равенство в церкви помогло многим преодолеть комплексы, связанные с цветом кожи [10, pp. 116-117], а также вступить в межрасовый брак. Прихожанки пятидесятнических церквей Бразилии в три раза чаще выходили замуж за белых, чем остальные чернокожие женщины. В то же время чернокожие, увидевшие реальное равноправие в церкви, более негативно относятся к проявлениям дискриминации в обычной жизни [10, pp. 120-124].

Подъем пятидесятнического движения происходил одновременно с ростом католического харизматического движения (к настоящему времени угасшего) и усилением влияния афробразильских культов. Это свидетельствует о существовании потребности в новой духовности, которой вполне отвечали пятидесятники, вещавшие о возможности совершения чудес и божественного исцеления. Влияние иерархически выстроенной католической традиции снижалось. Люди искали новые социальные связи и цен-

ностные ориентиры, которые могли предложить им иные религиозные движения [11, pp. 17-18].

Пятидесятников отличают высокий уровень доверия к другим людям, а также ощущение полной удовлетворенности жизнью. Значительная их часть выбрала новую веру осознанно; активное участие в жизни церкви, включающее в себя социальную и благотворительную деятельность, приносит моральное удовлетворение. Исследование евангелистов Коста-Рики и Гватемалы показало, что большинство верит, что их материальное положение улучшилось после обращения, хотя каких-либо доказательств этого нет [12, p. 38]. Было также установлено, что по уровню бережливости и трудолюбия пятидесятники занимают третье место среди четырех религиозных групп, показав результаты ниже, чем традиционные протестанты и католики. Вероятно, это являлось не следствием негативного влияния пятидесятничества, а результатом того, что в данную конфессию чаще переходили представители низших слоев населения. Уровень образования оказывался более значимым фактором, чем деноминационная принадлежность [12, pp. 71-72].

Обращение в пятидесятничество не повышает уровень жизни, но улучшает его качество для новообращенного, поскольку помогает решить социальные проблемы, а также обрести новый смысл жизни. Первоначально пятидесятники избегали участия в общественной и политической жизни. Но постепенно ситуация изменилась: с 1980-х годов они стали выдвигаться на выборные должности. Рассмотрим основные политические предпочтения пятидесятников, их сходства и различия с остальными жителями Латинской Америки.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ

В начале 2000-х годов исследователь Эрик Паттерсон изучил политические предпочтения протестантов и католиков, проживающих в Бразилии, Мексике и Чили. Он пришел к выводу, что большее значение имела не конфессиональная принадлежность, а религиозная вовлеченность. Воцерковленные протестанты и католики были ближе друг к другу, чем к своим светским единоверцам [13, p. 165]. Воцерковленные протестанты и католики в полтора-два раза реже заявляли о своем участии в демонстрациях и акциях протеста, чем их светские единоверцы. Данные социологов показали также, что набожные люди обеих конфессий чаще, чем не вовлеченные в активную церковную жизнь, выражали доверие правительственным и общественным учреждениям [13, pp. 149-150].

Невоцерковленные протестанты несколько чаще участвовали в «несистемных» политических акциях, чем светские католики [13, pp. 106-107, 140]. Это можно объяснить тем, что переход в протестантизм (без серьезного воцерковления) мог являться формой проявления социального протеста. В Бразилии протестанты чаще голосовали за левые партии, что было связано с тем, что приверженцы этой конфессии относились к бедным слоям общества [13, p. 65].

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Первоначально пятидесятники считали, что верующие не должны быть вовлечены в политику, чтобы не запятнать свои свидетельства о Христе.

Этим они отличались от большинства протестантов, которые рассматривали политическую активность как социальное выражение христианства. Впрочем, в первой половине XX в. традиционные протестанты в Латинской Америке были слишком малочисленны, чтобы вести успешную политическую деятельность. Наиболее многочисленные бразильские протестанты в 1934 г. создали Евангелическую конфедерацию Бразилии (*Confederação Evangélica do Brasil*), просуществовавшую до военного переворота 1964 г. Пятидесятники не принимали активного участия в деятельности данной организации [14, p. 155].

Латиноамериканские протестанты как организованная сила начали участвовать в политической жизни в 1950-е годы. Отдельные попытки избраться в парламент и на должности в исполнительной власти были предприняты в Бразилии и Перу; кандидаты, как правило, не являлись пятидесятниками [15, pp. 11-13]. Рост политической активности пятидесятников был связан, в том числе, с появлением церковью харизматического направления, власть в которых всецело принадлежала пастору-основателю. Основной причиной участия протестантских церковей в политике являлась защита выбранного образа жизни. Во второй половине XX в. их деятельность была связана преимущественно с противодействием Римско-католической церкви и борьбой за свободу вероисповедания. В XXI в. евангелисты в сотрудничестве с консервативными католиками выступали против политиков, поддерживавших легализацию однополых браков и стремящихся к пересмотру традиционного подхода к воспитанию [16].

Участие протестантов в политической системе можно проследить на примере самой большой и населенной страны Латинской Америки — Бразилии. Первым значительным успехом протестантов стали выборы 1986 г. В конгресс были избраны 32 протестанта (из них 18 — пятидесятники). После этого успеха крупнейшие пятидесятнические объединения *Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil* и Всемирная церковь «Царство Божие» (*Igreja Universal do Reino de Deus*) стали играть значимую роль в бразильской политике. Пасторы мобилизовали своих прихожан; использовался лозунг «Братья голосуют за братьев», что могло подкрепляться «пророчествами» [17, pp. 148-149]. Депутаты принадлежали к разным партиям, постепенно увеличивалась поддержка правых политиков. Это было связано, в том числе, и с противоборством с католиками, среди которых были сильны левые настроения [18, p. 31].

Выборы 1994 г. привели к противостоянию между пятидесятническими союзами; результатом этой борьбы стало соглашение о «десяти заповедях этического голосования». В документе говорилось: «В политической сфере мнение пастора должно быть услышано только как слово гражданина, а не как божественное пророчество. Ни один избиратель не должен чувствовать себя виновным за то, что его политические взгляды отличаются от взглядов его пастора» [14, p. 157].

Пятидесятническая церковь *Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil* связана с основанной в 1990 г. правоцентристской Социал-христианской партией (*Partido Social Cristão, PSC*). Лучший результат на выборах был достигнут в 2010 г., когда *PSC* получила 3,3% голосов (в 2022 г. — 1,2%). В 2012 г. была образована правая партия Патриот (*Patriota*), также аффилированная с *Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil*. В

2022 г. она получила 1,4% голосов. Члены церкви выдвигаются и от других партий. Несколько раз прихожане *Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil* назначались на пост федеральных министров. В 2005 г. *Igreja Universal do Reino de Deus* содействовала созданию Бразильской республиканской партии (*Partido Republicano Brasileiro*), позднее переименованной в Республиканцев (*Republicanos*), которая также имела правоцентристскую направленность. Племянник основателя церкви, епископ Марсело Кривелла, был избран мэром Рио-де-Жанейро в 2017 г., а в конце 2020 г. арестован по подозрению в коррупции [19]. В 2022 г. *Republicanos* успешно участвовали в выборах, получив 6,91% голосов в палате депутатов и 4,19 % — в федеральном сенате. В настоящее время *Republicanos* занимают 41 место в парламенте, *PSC* представлена четырьмя депутатами [20].

Следует отметить, что у бразильских пятидесятников не было продуманной политической повестки, кроме декларированного стремления защитить библейские ценности. Кроме того, некоторые бразильские политики-пятидесятники не соответствовали нормам христианской морали и были обвинены в коррупции [17, pp. 148-149]. Выступающий с идеей построения теократического государства основатель *Igreja Universal do Reino de Deus* Эдир Маседу, по данным журнала *Forbes*, в 2015 г. владел состоянием в 1,1 млрд долл. [21].

Протестанты, вплоть до последних лет, получали в 1,5-2 раза меньше мест в органах власти, чем могли бы, с учетом их доли в населении Бразилии [22, p. 76]. На выборах 2014 г. в палату депутатов были избраны 67 членов протестантского вероисповедания от 23 партий, представлявших 26 различных евангельских общин [23, pp. 74-76]. На выборах 2018 г. — по разным оценкам — прошли от 84 членов палаты депутатов и 7 сенаторов [24] до 105 членов палаты депутатов и 15 сенаторов [25]. В настоящее время в Бразилии 76 депутатов (14,8%) являются протестантами, еще 83 человека (16,2%) назвали себя «христианами» [26]. По мнению профессора религиоведения Университета содружества Вирджинии Эндрю Чесната, это является новой формой самоидентификации латиноамериканских протестантов [27]. Вместе с тем это также может являться стремлением политиков быть «своими» как для католиков, так и для протестантов.

ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Первоначально пятидесятники держались в стороне от политики не только по религиозным соображениям. Они были немногочисленны и бедны. Как только пятидесятники получили доступ к тем, кто находится у власти и рассудили, что членов церкви довольно много, и они обладают серьезным влиянием, необходимым для успешного участия в политике, они отказались от принципа неучастия. В основе лежала прагматичная оценка, согласно которой выгоды перевешивали издержки. Следование предписанию из Послания к Римлянам «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим: 13:1) было не религиозным догматом, а практическим советом, который стоило принимать, когда это было полезно. Этот же прагматизм позволил избежать чрезмерного вовлечения в политику [15, pp. 12-13], которая является сред-

ством, но не целью. Для церквей важнее увеличивать количество прихожан, а не добиваться электорального успеха.

Формы политической активности протестантов можно разделить на две категории.

1. Протестантская партия. В Бразилии крупные пятидесятнические церкви *Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil* и *Igreja Universal do Reino de Deus* сотрудничают с «дружественными» партиями правого спектра, представленными в парламенте. Партии правого спектра, связанные с евангелическими церквями, получали места в законодательных собраниях центральноамериканских стран. Наибольший успех был достигнут в Коста-Рике в 2018 г. Партией национального возрождения (*Partido Restauración Nacional, PRN*), получившей 18% голосов избирателей. В следующем году эта партия и отколовшаяся от нее Новая республиканская партия (*Partido Nueva República, PNR*) получили 12% голосов. Аналогичные результаты были достигнуты партиями, связанными с евангеликами Гватемалы. Отметим, что в Гватемале доля протестантов превысила 40%, в Коста-Рике приблизилась к 30% [2, с. 91].

2. Протестантский фронт. Объединение, в которое могут входить как евангелисты, так и представители других конфессий, разделяющих общие ценности. В парламенте Бразилии существует объединение Парламентский евангельский фронт (*Frente Parlamentar Evangélica do Congresso Nacional, FPECN*) [28]. В 2015 г. в *FPECN* входили 198 депутатов, 50% которых принадлежали к партиям правого спектра, 30% — к центристским, 20% — к левым партиям [29]. В 2019 г. количество членов фронта увеличилось до 203 человек, при этом доля правых депутатов выросла до 67%, доля центристов составила 26%, а левых — снизилась до 7% [30]. Число участников *FPECN* почти вдвое превышало число депутатов протестантского вероисповедания. Существенный рост процента депутатов правого спектра среди участников *FPECN* мог быть связан, в том числе, с поляризацией политических предпочтений бразильского общества в последние годы [31].

В 2016 г. в Гватемале президентом был избран политик протестантского вероисповедания Джимми Моралес, до него президентами дважды становились генералы-протестанты. Избирательная компания Дж.Моралеса проводилась под лозунгом борьбы с коррумпированной и прогнившей старой системой (впрочем, вскоре после триумфа на выборах в коррупционном скандале оказались замешаны его брат и сын) [32, р. 24].

По мнению Е.С.Галибиной-Лебедевой протестантские церкви превратились в новый субъект политики в регионе. Поддерживая на выборах правых кандидатов различного уровня, они меняют политический расклад сил в Латинской Америке. [33, с. 88] Заметим, что существует опыт привлечения евангелистов и их оппонентами. В Мексике в 2018 г. победу на президентских выборах одержал левый политик Андрес Мануэль Лопес Обрадор. В его коалицию «Вместе мы сделаем историю» вошла, в том числе, правоецентристская Партия социальной встречи (*Partido Encuentro Social, PES*), связанная с евангелистскими (в первую очередь пятидесятническими) кругами [34, р. 36].

Религиозная принадлежность оказывает влияние на электоральные предпочтения, но она является только одним из определяющих факторов. В Бразилии

19% опрошенных протестантов сказали, что они голосовали за тех кандидатов, на которых им указали в церкви [3, pp. 108-109]. В 2018 г. 70% евангелистов в стране во втором туре президентских выборов отдали свои голоса за правого популиста Жаира Болсонару (2019—2022 гг.); впоследствии его поддержка снизилась, в основном среди женщин-протестантов [35]. По данным социологических опросов перед выборами 2022 г. за Болсонару собирались голосовать немногим более 60% евангелистов [36].

В десяти крупнейших странах Латинской Америки за последние полвека только четыре раза количество евангелистов в парламенте было сопоставимо с общим числом верующих. Это произошло в Бразилии в 1986 г. [22, p. 76], Коста-Рике в 2018 [22, p. 100], Панаме в 2014 [22, p. 120] и Перу в 1990 [22, p. 130]. В большинстве случаев процент политиков протестантского вероисповедания в парламентах оказывался существенно ниже процента верующих их конфессии. В большей степени евангелисты представлены в парламентах Бразилии и стран Центральной Америки. По мере распространения протестантизма получить голоса представителей этой конфессии становилось все важнее. Бывший президент Бразилии Ж.Болсонару позиционировал себя как человека с неопределенной религиозной идентичностью — он представлял себя как католика, но был перекрещен в протестантской церкви и женат на протестантке [37].

В последние годы политическая активность протестантов возросла, что, в первую очередь, было связано с вопросами нравственных ценностей и противостоянием ЛГБТ-сообществу. В 2018 г. Межамериканский суд по правам человека (*Corte Interamericana de Derechos Humanos*) выступил в поддержку однополых браков. Значительная часть латиноамериканцев, особенно евангелики и консервативные католики, религиозность которых значительно выше, чем у европейских единоверцев, выступили резко против. В движении за защиту традиционных ценностей ведущую роль играют политики пятидесятники. Их поддерживают протестанты других деноминаций и католики. Во многих странах проводились марши в защиту традиционных ценностей, активными участниками которых были пятидесятники. Вследствие этого протестанты получили четверть мест в парламенте Коста-Рики, а пастор и певец Фабрисо Альварадо неожиданно вышел во второй тур (его поражение в выборах связывают с тем, что он выступил против поклонения Богородице и тем самым потерял поддержку части католического электората) [22, pp. 101-102].

Переход к участию в политике не сопровождался теологическими изменениями. Пятидесятники по-прежнему ожидают скорого Второго пришествия Христа и придерживаются строгого противопоставления добра и зла. Предметом их политического участия является ограниченный круг преимущественно моральных вопросов, связанных с сексуальностью и семьей, а также с проблемами, представляющими непосредственный интерес для церкви, в частности, предоставление налоговых льгот и льгот на трансляцию радио- и телепередач, придание религиозным праздникам статуса выходного дня [3, pp. 108-109].

Вполне вероятно, что количество депутатов протестантского вероисповедания в парламентах увеличится, причем они будут представлять разные партии. Политическое предложение евангелистов актуально для тех, кто хочет защитить христианские ценности в политике; евангелики выступают с предложением о морализации данной сферы жизни общества. [38, pp. 13-14]. Уже сегодня

они в определенной степени подменяют христианско-социальные партии католического толка в деле защиты традиционных ценностей [38, p. 95]. В то же время евангелисты не разработали полноценной социальной доктрины. Не факт, что это возможно в принципе, так как конкретные политические предпочтения могут очень сильно различаться. Вспомним слова Христа, говорившего «Царство мое не от мира сего» (Иоанна: 18: 36).

ПЯТИДЕСЯТНИКИ И ДИКТАТОРСКИЕ РЕЖИМЫ

Для истории Латинской Америки характерны военные перевороты и установление диктаторских режимов. Военные при поддержке правых свергали левые режимы. В 1960—1970-е годы среди католиков Латинской Америки получила распространение «теология освобождения», авторы которой попытались совместить христианство и марксизм. Христианской миссии отводилась роль защиты справедливости для бедных и угнетенных, в том числе через политическую деятельность, нередко допускалась возможность установления социальной справедливости путем революции. В результате распространения «теологии освобождения» традиционный союз католической церкви с правыми политиками в ряде стран был разорван.

Пятидесятники в те годы, как правило, не принимали прямого участия в политике и к диктатурам относились вполне лояльно. В Бразилии в 1964—1985 гг. во время 20-летнего правления военной диктатуры — Третьей Бразильской республики — пятидесятники отчасти заменили католическую церковь в качестве клиента правительства. Благодаря доступу к беднейшим слоям населения пятидесятнические церкви представляли интерес для властей. Они считались безобидными, могли беспрепятственно продолжать миссионерскую деятельность и смогли добиться значительного роста [3, pp. 111-112].

Чилийский диктатор Аугусто Пиночет (1974—1990) поддерживал отношения с лидерами пятидесятников, некоторые из них публично оказывали ему поддержку. После военного переворота самопровозглашенный совет пасторов опубликовал декларацию «евангельская позиция», в которой указывалось, что «вмешательство вооруженных сил в исторический процесс в Чили было Божьим ответом на молитвы тех верующих, которые видят в марксизме максимальное выражение сатанинских сил тьмы» [22, pp. 86-87]. В свою очередь Пиночет лично участвовал в открытии самой крупной пятидесятнической церкви в Сантьяго [13, p. 89]. В это же время католическая церковь со следующего после переворота года стала дистанцироваться от режима. Это являлось следствием демократизации церкви после Второго Ватиканского собора 1962—1965 гг. [39].

В Гватемале правительство, боровшееся с левыми в конце 1960-х — 1970-е годы, зачастую лучше относилось к протестантам, поскольку католицизм ассоциировался с «теологией освобождения» [13, pp. 165-167]. Пятидесятники сотрудничали с правительством, поддерживали военных и для многих представителей среднего класса и элит Гватемалы являлись некой альтернативой католической церкви [15, p. 10]. В 1980—1990-е годы к власти в стране дважды приходили пятидесятники. В результате военного переворота 1982 г. власть оказалась в руках генерала пятидесятнического вероисповедания Хосе Эфраин Риос Монтт. Он оставался у власти один год,

а в 2000—2004 гг. был избран председателем конгресса. В 1991—1993 гг. президентом был его единоведец Хорхе Серрано Элиас.

В Колумбии пятидесятники были аполитичны, считая власть исходящей от Бога, а политику — частью мирской сферы. Многие из них были отвержены милленаристскому дискурсу, что еще больше отдаляло их от политики. В вооруженном конфликте в Колумбии между левыми партизанами и правительством, которому оказывали помощь правые военизированные формирования, пятидесятники поддерживали последних. Благодаря этой позиции они снискали благосклонность в глазах военных, которые проводили «чистку» нелояльных церковных общин. Пятидесятники создали четыре политические партии и ряд ассоциаций и даже подписали соглашение с правительством («малый конкордат»), предоставляющее им признание и некоторые льготы. Как и в случае с Бразилией, в Колумбии протестанты, участвовавшие в политике, были приверженцами тех же ценностей семьи и морали, что и католическая церковь [40, р. 12]. В Перу пятидесятники входили в состав комитетов самообороны — местного ополчения, выступавшего на стороне правительства против повстанцев маоистской организации «Светлый путь» (*Sendero Luminoso*) [41, pp. 273-274].

Некоторые пятидесятники присоединились к левым демократическим движениям, но это были рядовые верующие, а не представители религиозного истеблишмента. Они участвовали в левых общественных движениях в Бразилии [3, pp. 111-112] и поддерживали в Чили президента от блока Народное единство (*Unidad Popular, UP*) Сальвадора Альенде (1970—1973) [13, pp. 223-225].

Таким образом, очевидно, что руководство пятидесятников проявляло сервильизм по отношению к диктаторским режимам. Причины этого, вероятно, заключались в том, что пятидесятнические церкви преимущественно носили национальный характер, и поэтому их структуры и руководство оказывались уязвимыми. Римско-католической церкви намного проще сохранить независимость благодаря влиянию Ватикана в мире. Руководство Римско-католической церкви не поддержало «теологию освобождения», но, начиная с 1980-х годов, последовательно выступало в защиту прав человека. Возможно, политические предпочтения единоверцев из США также могли повлиять на лояльные отношения руководства пятидесятнических церквей к диктаторским режимам.

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пятидесятничество широко распространилось в Латинской Америке к 1990-м годам. В условиях популярности «теологии освобождения» в католической среде военные режимы не препятствовали его развитию, поскольку его последователи-протестанты были лояльны по отношению к власти. Пятидесятничество быстрее распространялось среди черного населения, а также среди беднейших слоев, а наибольшее развитие получило в Центральной Америке и Бразилии. Распространение пятидесятничества способствовало улучшению качества жизни многих людей: те, у кого были проблемы с алкоголем, бросали пить, укреплялись семьи, люди чувствовали поддержку единоверцев. Тем не менее данных о том, что распространение пятидесятничества способствовало

экономическому росту и повышению уровня жизни нет, хотя в 1990-е годы многие исследователи ожидали именно этого.

По мере увеличения количества пятидесятников выросло их электоральное значение. Политики протестантского вероисповедания чаще принадлежали к партиям правого спектра, и в последние годы доля правых увеличилась. При этом многие протестанты относились к бедным слоям населения, и потому должны были бы оказываться ближе к левым. В голосовании за правых большее значение имели вопросы моральной повестки, в том числе поддержка левыми ЛГБТ-движения и тому подобных явлений, не совместимых с ортодоксальным христианством.

Влияние, которое оказывали евангельские церкви на политический выбор прихожан, было довольно ограничено у традиционных протестантов и несколько больше у пятидесятников, последнее связано с более серьезной ролью руководителей церквей. Пятидесятники в Бразилии довольно активно взаимодействовали с определенными политическими партиями правого спектра. Вероятно, влияние евангелистов продолжит расти, они вместе с консервативными католиками будут оказывать значительное воздействие на моральную повестку Латинской Америки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. ¿Cuál es su religión? Análisis Online. Corporación Latinobarómetro, Santiago. Available at: <https://www.latinobarometro.org/latOnline.jsp> (accessed 22.03.2023).
2. Мязин Н.А. Распространение пятидесятничества в странах Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2022, № 9, сс. 83-97 [Miazin N.A. Rasprostranenie pjatidesjatnichestva v stranah Latinskoj Ameriki [The spread of Pentecostalism in Latin America]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2022, N 9, pp. 83-97 (In Russ.). (DOI: 10.31857/S0044748X0017752-6).
3. Von Sinner R. Pentecostalism and Citizenship in Brazil: Between Escapism and Dominance. *International Journal of Public Theology*. Leiden, 2012, vol. 6, N 1, pp. 99-117 (DOI: 10.1163/156973212X617208).
4. Smith C.L. Pentecostal Presence, Power and Politics in Latin America. *Journal of Beliefs & Values*. London, 2009, vol. 30, N 3, pp. 219-229 (DOI: 10.1080/13617670903371530).
5. Забаев И.В. Проблема хозяйственной этики современного пятидесятничества в работах Д. Мартина. *Социологический журнал*. М., 2010, № 3, сс. 100-101 [Zabaev I.V. Problema hozjajstvennoj jetiki sovremenogo pjatidesjatnichestva v rabotah D. Martina. [The problem of economic ethics of modern Pentecostalism in the works of D. Martin]. *Sotsiologicheskij Zhurnal*. Moscow, 2010, N 3, pp. 100-101 (In Russ.).
6. Potter J.E., Amaral E.F.L., Woodberry R.D. The Growth of Protestantism in Brazil and Its Impact on Male Earnings, 1970-2000. *Social Forces*. Oxford, 2014, vol. 93, N 1, pp. 125-153 (DOI: 10.1093/sf/sou071).
7. Галибина-Лебедева Е.С. Политическая роль католической церкви и религии в Латинской Америке XXI в. *Мировая политика*. М., 2018, № 3, сс. 3-24 [Galibina-Lebedeva E.S. Politicheskaja rol' katolicheskoi cerkvi i religii v Latinskoj Amerike XXI v. [The Political Role of the Catholic Church and Religion in Latin America in the XXI Century]. *Mirovaja politika*. Moscow, 2018, N 3, pp.3-24 (In Russ.).
8. McCleary R.M. Pentecostals, Kinship, and Moral Economy in Guatemala. *Journal of Markets & Morality*. Grand Rapids, 2018, vol. 21, N 1, pp. 167-189.
9. Verona A.P., Dias C.J., Fazito D., Miranda-Ribeiro P. First conjugal union and religion: Signs contrary to the Second Demographic Transition in Brazil. *Demographic Research*. Rostock, 2015, vol. 33, 985-1014 (DOI: 10.4054/DemRes.2015.33.34).
10. Burdick J. What is the color of the Holy Spirit? Pentecostalism and Black Identity in Brazil. *Latin American Research Review*. Cambridge, 1999, vol. 34, N 2, pp. 109-131.
11. Hurbon L. Globalization and Religious Change in the Caribbean (eds. Maingot A., Egui-zábal C.). Religion in Latin America. *Hemisphere*. Albuquerque, 2010, vol. 19, N 1, pp. 17-18.

12. Smith K. Max Weber and Pentecostals in Latin America: The Protestant Ethic, Social Capital and Spiritual Capital. Thesis dissertation for the degree master of arts, Georgia State University, 2016, 76 p.
13. Patterson E. Latin America's Neo-Reformation Religion's Influence on Contemporary Politics. *Latin American studies social sciences and law*. New York & London, Routledge, 2005, 184 p.
14. Freston P. «Neo-Pentecostalism» in Brazil: Problems of Definition and the Struggle for Hegemony. *Archives de Sciences Sociales des Religions*. New York & London, Routledge, 1999, N 105, pp. 145-162.
15. Cleary E.L. Introduction: Pentecostals, Prominence and Politics (ed. Cleary E.L.). *Power, politics and Pentecostalism in Latin America*. New York & London, Routledge, 1998, pp. 1-24.
16. Taylor Boas C. The Electoral Representation of Evangelicals in Latin America. Oxford university, 2019. Available at: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-1748> (accessed 22.06.2022).
17. Adebayo O. Pentecostal Challenges in Africa and Latin America: A Comparative Focus on Nigeria and Brazil. *Afrika Zamani*. Dakar, 2003-2004, N 11-12, pp. 136-159.
18. Freston, P. In Search of an Evangelical Political Project for Brazil a Pentecostal "Showvention". *International Journal of Holistic Mission Studies*. London, 1993, vol. 9, N 3, pp. 26-32.
19. Crivella M. Rio mayor arrested over bribery claims. BBC, 22.12.2020. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-55410064> (accessed 22.03.2021).
20. Bancada Actual. Portal da Câmara dos Deputados. Available at: <https://www.camara.leg.br/deputados/bancada-atual> (accessed 15.12.2022).
21. Edir Macedo & family. 2015 billionaires net worth. *Forbes*. 03.02.2015. Available at: <https://www.forbes.com/profile/edir-macedo/?sh=7a5401dc2fcf> (accessed 22.10.2021).
22. Pérez Guadalupe J.L. Evangelicals and Political Power in Latin America. Instituto de Estudios Social Cristianos. Lima, 2009, 192 p.
23. Абрамова М. Религиозный фактор в современном политическом дискурсе стран Латинской Америки. Тетради по консерватизму. М., 2019, № 3, сс. 74-76. [Abramova M. Religioznyj faktor v sovremennom politicheskom diskurse stran Latinskoj Ameriki [The religious factor in the modern political discourse of Latin America]. Tetradi po konservatizmu. Moscow, 2019, N 3, pp. 74-76 (In Russ.). (DOI: 10.24030/24092517-2019-0-3-67-78).
24. Eleições 2018: bancada evangélica cresce na Câmara e no Senado. Departamento Intersindical de Assessoria Parlamentar. Brasília, 18.10.2018. Available at: <https://www.diap.org.br/index.php/noticias/noticias/88900-eleicoes-2018-bancada-evangelica-cresce-na-camara-e-no-senado> (accessed 15.11.2019).
25. Veja quais deputados e senadores fazem parte da bancada evangélica. VOL, Brasília 15.9.2020. Available at: <https://congressoemfoco.uol.com.br/legislativo/veja-quais-deputados-e-senadores-fazem-parte-da-bancada-evangelica/> (accessed 16.10.2021).
26. Fonseca N. As Igrejas que Dominam a Nova ala Evangélica na Câmara. *Agência Pública*. 02.02.2023. Available at: <https://apublica.org/2023/02/as-igrejas-que-dominam-a-nova-ala-evangelica-na-camara/> (accessed 03.02.2023).
27. Event Transcript: Religion in Latin America. Pew Research Center. 20.11.2014. Available at: <https://www.pewresearch.org/religion/2014/11/20/event-transcript-religion-in-latin-america/> (accessed 22.02.2021).
28. Frente Parlamentar Evangélica do Congresso Nacional. Câmara dos Deputados. Brasília, 17.04.2019. Available at: <https://www.camara.leg.br/internet/deputado/frenteDetalhe.asp?id=54010> (accessed 22.02.2022).
29. Frente Parlamentar Evangélica do Congresso Nacional. 09.11.2015. Available at: <https://www.camara.leg.br/internet/deputado/frenteDetalhe.asp?id=53658> (accessed 22.02.2022).
30. Frente Parlamentar Evangélica do Congresso Nacional. 17.04.2019. Available at: <https://www.camara.leg.br/internet/deputado/frenteDetalhe.asp?id=54010> (accessed 22.02.2022).
31. Окунева Л.С. Президентские выборы 2018 г. в Бразилии: буря и натиск. *Латинская Америка*. М., 2018, № 12, сс. 22-36. [Okuneva L.S. Prezidentskie vybory 2018 g. v Brazílii: burja i natisk. [The 2018 Brazilian presidential election: the storm and the onslaught.] *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2018, N 12, pp. 22-36 (In Russ.). (DOI: 10.31857/S0044748X0002313-3).
32. Levine D.H. Religion and Politics in Latin America since the 1970. (eds. Maingot A., Eguizábal C.) *Religion in Latin America. Hemisphere*. Miami, 2010, vol. 19, N 1, pp. 22-28.
33. Галибина-Лебедева Е.С. Протестантские церкви и секты как новый субъект политики в Латинской Америке. *Мировая политика*, М., 2019, № 3, сс. 72-91 [Galibina-Lebedeva

Николай Мязин

E.S. Protestantskie cerkvi i sekty kak novyj sub'ekt politiki v Latinskoj Amerike [Protestant Churches and Sects as a New Subject of Politics in Latin America]. *Mirovaja politika*, Moscow, 2019, N 3, pp. 72-91 (In Russ.).

34. Garma C. Religión y política en las elecciones del 2018. Evangélicos mexicanos y el Partido Encuentro Social. *Alteridades*. México, 2019, vol. 57, N 29, pp. 35-46.

35. Smish A.E. Religion is shaping Brazil's presidential election - but its evangelicals aren't the same as America's. *The Conversation*. 26.09.2022. Available at: <https://theconversation.com/religion-is-shaping-brazils-presidential-election-but-its-evangelicals-arent-the-same-as-americas-190509> (accessed 27.09.2022).

36. Ellsworth B., Cardoso F. Bolsonaro shores up evangelical support in tight Brazil election. Reuters. 27.10.2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/bolsonaro-shores-up-evangelical-support-tight-brazil-election-2022-10-27/> (accessed 28.10.2022).

37. Albuquerque C. Playing with religious identity. Development and Cooperation. 29.09.2019. Available at: <https://www.dandc.eu/en/article/brazils-president-jair-bolsonaro-won-election-thanks-votes-conservative-christians> (accessed 22.02.2022).

38. Pérez Guadalupe J.L. ¿Políticos Evangélicos o Evangélicos Políticos? Los Nuevos Modelos de Conquista Política de los Evangélicos. (eds. Pérez Guadalupe J.L., Grundberger S.) *Evangélicos y Poder en América Latina*. Breña – Lima, 2018, pp. 11-106.

39. Смелова М.Н., Кансино Тронкосо У. Чили: церковь и диктатура 1973-1989: исследование политической роли католической церкви и ее конфликта с военным режимом. *Отечественная и зарубежная литература*. М., 2000, № 5, сс. 111-117 [Smelova M.N., Kansino Tronkoso U. Chile: cerkov' i diktatura 1973-1989: issledovanie politicheskoy roli katolicheskoy cerkvi i ee konflikta s voennym rezhimom. *Social'nye i gumanitarnye nauki* [Chile: The Church and the Dictatorship 1973-1989: A Study of the Political Role of the Catholic Church and its Conflict with the Military Regime]. *Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura*. Moscow, 2000, N 5, pp. 111-117 (In Russ.).

40. Ríos S. Religious diversity in Colombia (eds. Maingot A., Eguizábal C.). Religion in Latin America. *Hemisphere*. Miami, 2010, vol.19, N 1, pp. 11-12.

41. Freston P. Evangelicals and Politics in Latin America. *Transformation*. Oxford, 2002, vol. 19, N 4, pp. 271-274.

Nikolay A.Miazin (marknote@rambler.ru)

Associate professor, Kaluga State University, Institute of History and Law.

Stepana Razina Str., 26, 248023 Kaluga, Russian Federation

Pentecostalism and socio-political changes in Latin America

Abstract. This article examines the impact of Pentecostalism on Latin American society, which has become very popular among the poor. The religious conversion improved the quality of life by eliminating bad habits and by turning to family values, but it did not have a significant macroeconomic effect. Recently, the Protestants have become a significant political factor in Latin American political life; in particular, the Pentecostals have been very active. The main focus has been on addressing Christian moral issues in politics. The largest Pentecostal churches in Brazil support individual right-wing parties.

Key words: Latin America, Protestantism, Pentecostalism, charismatic movement, right-wing parties.

DOI: 10.31857/S0044748X0017754-8

Received 10.09.2022

А.А.Щелчков

История левых сил: создание компартии Боливии

«Поздний ребенок» коммунистического движения

Среди сложнейших глобальных процессов и явлений XX в. важнейшее место занимает международное коммунистическое движение. Многие региональные и национальные страницы его истории еще не написаны. Становление и развитие Коммунистической партии Боливии (*Partido Comunista de Bolivia, PCB*) остаются неисследованными. Эта партия была создана позднее всех других компартий региона, только в 1950 г., что обусловлено как внутренними, так внешними обстоятельствами. Автор данной статьи впервые в историографии обращается к теме создания и первых десятилетий функционирования *PCB*, опираясь на партийные и архивные документы, а также прессу. В статье проанализированы внутренние и внешние факторы деятельности боливийских коммунистов, причины многочисленных партийных кризисов и расколов. В период всех этих кризисов в *PCB* шла борьба противоборствующих течений, между реформистами и революционерами, представители которых в большей степени опирались на внешние, международные факторы и идеи, чем на внутривнутриполитический опыт и критический анализ национальной действительности. Автор рассмотрит несколько таких кризисов — от борьбы с реформизмом и сталинизмом до раскола *PCB* на просоветскую и прокитайскую партии.

Ключевые слова: коммунизм, Боливия, сталинизм, маоизм, Кубинская революция, Марио Монхе.

DOI: 10.31857/S0044748X0024995-3

Статья поступила в редакцию 01.01.2023.

История компартии Боливии (*Partido Comunista de Bolivia, PCB*) до сих пор не написана. В данной статье мы попытаемся кратко изложить основные этапы становления и деятельности этого важного сектора боливийских левых. Методологической основой работы являются принципы историзма

Андрей Аркадьевич Щелчков — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (РФ, 119334 Москва, Ленинский пр-т, 32 а; sch2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7780-781X>).

Статья написана при поддержке РНФ, проект № 19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

и научной объективности при критическом подходе к историографии и источникам в сочетании со структуралистским и конструктивистским подходами, что позволяет рассмотреть соотношение ситуационных интересов и общих международных тенденций в истории коммунистического движения.

История *PCB* делится на два неравномерных периода: первой компартии, распущенной Коминтерном в 1930 г., и второй компартии, созданной в 1950 г. Здесь мы ограничимся анализом драматической траектории второй компартии. Следует подчеркнуть, что на эту тему написано небольшое количество работ. История «первой» компартии рассматривалась автором данной статьи в соавторстве с Пабло Стефанони, ей была также посвящена глава в классическом труде боливийского революционера и ученого Гильермо Лоры «История рабочего движения» [1; 2; 3, pp. 1323-1360]. История «второй» компартии представлена лишь публицистическими материалами Хосе Роберто Арсе и Карлоса Сориа Гальварро в партийной прессе (1980 г. в газете *Unidad* и журнале *Marxismo militante*), а также работами Нестора Табоады, являвшегося активным участником событий*.

Данная статья призвана восполнить имеющийся пробел; в тексте представлен анализ первых лет существования *PCB* — от ее основания до середины 1960-х годов. Тогда партия столкнулась с тяжелейшей ситуацией, связанной с герильей Че Гевары, которая вызвала глубокий внутренний и международный кризис коммунистического движения, затронувший в первую очередь его боливийскую часть, что в свое время станет предметом отдельного исследования.

PCB была основана в 1950 г. молодежной группойлевой революционной партии (*Partido de la izquierda revolucionaria, PIR*), основанной в конце 1930-х годов на руинах первой компартии. *PIR* считала себя марксистской и сталинской организацией, но никогда не была признана ни Коминтерном, ни СССР. В 1945 г. поэт Лусиано Дуран предпринял неудачную попытку воссоздать компартию. В 1947 г. в журнале *Kuntur* образовалась группа молодежи во главе с его редактором Виктором Уго Либера Кортесом и Роберто Альварадо Дасой, целями которой были распространение марксизма и пропаганда достижений СССР. В 1944 г. будущие лидеры коммунистов создали Боливийскую молодежную группу (*Argupación Juvenil Boliviana*). Как писал лидер группы Нестор Табоада Теран, из нее появилась молодежная организация *PIR*, а затем на ее же базе, с теми же лидерами возникла и компартия [4, pp. 648-649]. Это — особый случай своеобразного пути от создания одной молодежной группы к другой, а затем и к образованию партии. После 1946 г. *PIR* была дискредитирована сотрудничеством с олигархическими кругами, что

* Следует также отметить значительный вклад петербургских исследователей Л.С. и В.Л.Хейфецев, опубликовавших обширное интервью с бывшим первым секретарем компартии Марио Монхе Молиной (Jeifets L., Jeifets V. «Discúlpamos, Mario: te hemos engañado», — eran las palabras del Ché. La entrevista con Mario Monje Molina. Pacarina del Sur, año 11, N 42, Enero-Marzo, 2020. Available at: <http://pacari-nadelsur.com/home/figuras-e-ideas/1031-disculpamos...-eran-las-palabras-del-che-la-entrevista-con-mario-monje-molina> (accessed 15.02.2023), а также разработавших тему влияния Кубинской революции на латиноамериканские компартии [5, pp. 2752-2776].

привело к разрыву с ней ее молодежной организации. В 1948 г. Студенты — члены *PIR* создали «Ячейку Ленин», завоевавшую лидирующие позиции в Федерации университетов Ла-Паса.

Молодежной группой *PIR* руководил Серхио Альмарас Пас, в 1946 г. прошедший обучение в партшколе чилийской компартии в Сантьяго. По возвращении на родину он озаботился созданием партийных кадров, выступив с инициативой создания собственной партийной школы молодежи, в которой преобладал критический взгляд на политику *PIR*. Так формировалась молодежная оппозиция центральному руководству. Альмарас опирался на молодых пиристов, будущих выдающихся интеллектуалов, таких, как Нестор Табоада Теран, Рамиро Отеро, Хорхе Овандо Санс и др. Некоторое время они издавали газету *Orientación*, которая, не находясь до определенного времени в оппозиции к руководству *PIR*, превратилась в организационный центр молодежи [6, р. 675]. Овандо Санс, вернувшись из Чили, предложил Альмарасу собрать группу молодых пиристов и создать компартию. Так и произошло. Вскоре Овандо уехал, оставив ответственным за группу Альмараса. В группе началась сопряженная с жесткой критикой дискуссия о *PIR* и ее реформистской политике. В мае 1949 г. группа обратилась к руководству с коллективным письмом, изложив свои претензии. В ответ на него в клубе железнодорожников Ла-Паса была проведена дискуссия между руководством *PIR* и молодежной организацией, закончившаяся бурной сценой со стрельбой; к счастью, обошлось без жертв [7, р. 21]. Рене Савалета Меркадо писал об этом событии так: «Это была трехдневная дискуссия, оказавшая неизгладимое впечатление на ее участников, и в ней был зародыш будущей коммунистической партии Боливии» [6, р. 676]. Именно после описанного выше события молодежь решила покинуть *PIR*.

Поездка большой группы молодых боливийцев (Гладис Гевары, Хорхе Бальона, Виктора Уго Либера, Хосе Перейры) на II фестиваль молодежи в Будапешт в сентябре 1949 г. ускорила их разрыв с *PIR*, хотя выступление боливийской делегации там было выдержано в духе традиционного пиризма, далекого от установок коммунистического движения: декларация о приверженности антиимпериализму и научному социализму сочеталась с политико-идеологическим плюрализмом [8, л. 165]. Восстание, вспыхнувшее в июле 1946 г. против режима Гуальберто Вильярроэля (1943—1946 гг.), не без оснований обвинявшегося в пронацистской ориентации, было охарактеризовано пиристами как триумфальная антифашистская революция, которая во многом была делом рук *PIR* в союзе с олигархическими партиями [8, л. 170]. Делегация защищала политику своей партии, но при этом заявила о желании присоединиться к международному коммунистическому движению (МКД) [8, л. 164].

Возвращаясь из Будапешта домой через Францию, члены делегации *PIR* встретились с одним из лидеров французской компартии Жаком Дюкло [9, р. 5]. Тогда были установлены контакты с МКД, что подтолкнуло молодежь к решению о создании компартии. 17 января 1950 г. эта группа представила свой отчет о поездке в Европу на собрании молодежной организации *PIR*. Это же собрание объявило об образовании *PCB*. Сначала первым секретарем был избран Хорхе Овандо, затем это место занял Серхио Альмарас. В политическую комиссию вместе с ними был избран поэт В.У.Либерта — самый старший из товарищей — ему было 40 лет. Уже

8 апреля 1950 г. *PCB* была запрещена властями после драки и перестрелки с шефом полиции — членом *PIR*. После рабочего восстания в Вилья-Виктория в Ла-Пасе, в котором коммунисты приняли активное участие, было арестовано все руководство компартии во главе с Альмарасом. Их отправили в политическую тюрьму на остров Коати на Титикаке. Несмотря на репрессии, с 29 декабря 1950 г. партия стала издавать газету *Unidad*, тираж которой к апрелю 1953 г. достиг 3000 экземпляров.

В тот момент *PCB* фактически полностью состояла из молодежи. Ей симпатизировали многие в *PIR*, тогда не решавшиеся покинуть партию. Для многих боливийских левых *PIR* и, главное, ее лидер Хосе Антонио Арсе были носителями революционной честности и самоотверженности. Именно Арсе был признанным боливийским марксистом, много сделавшим для распространения последнего в стране. Кроме того, ни *PIR*, ни Арсе лично никогда не грешили антисоветизмом, более того — провозглашали себя последователями «дела Ленина-Сталина». Все это удержало многих в партии, которую они надеялись реформировать, а создание *PCB* представлялось спонтанной акцией молодежи с неясной перспективой. С другой стороны, с 1948 по 1951 г. Арсе находился в Европе, а когда вернулся в Боливию, *PCB* уже существовала. Он сам никогда не допускал критических высказываний в адрес молодой партии, и более того, после 1951 г. отошел от политики [10, р. 159]. Коммунисты же никогда не отрекались от его наследия как главного и выдающегося пропагандиста марксизма в Боливии.

Молодая партия провозгласила своей целью создание Фронта национального освобождения во имя объединения всех классов и политических сил народа в антиимпериалистической борьбе и за построение «народной демократии» в Боливии. Партия заявила о своей вере в СССР и в «непоколебимую силу марксизма-ленинизма-сталинизма» [11, р. 3]. Все это соответствовало принципам и программам МКД. *PCB* быстро удалось установить контакты с Москвой, которая восприняла создание новой партии благоприятно и как нечто ожидаемое.

В 1951 г. в Боливии прошли президентские выборы, на которых победил кандидат национал-реформистской партии Националистическое революционное движение (*Movimiento Nacionalista Revolucionario, MNR*) Виктор Пас Эстенсоро*. Перед молодой компартией встал вопрос о выработке позиции на этих выборах. Над бывшими пиристами довлело их участие в свержении Вильярроэля и *MNR* в 1946 г. Теперь эти действия переоценивались, так как большинство рабочего класса, студенчества, в целом народных масс шли за антиимпериалистическими и антиолигархическими лозунгами *MNR*. Лидер *PCB* Альмарас немало сделал для изменения позиций коммунистов в отношении «революционного национализма». Надо помнить, что в целом в МКД «революционный национализм», главным представителем которого на континенте был аргентинский перонизм, чаще всего характеризовался как производная от фашизма, а после 1946 г. *MNR*

* Чтобы не допустить *MNR* к власти, президент Мамерто Урриолоагития (1949—1951 гг.) совершил самосвержение, вручив власть военной хунте и открыв путь к Национальной революции, свершившийся в апреле 1952 г. [12, с. 468].

нашла убежище и поддержку именно в перонистской Аргентине. На боливийских коммунистов в их отношении к *MNR* тогда большое влияние оказывала позиция аргентинской компартии (*Partido Comunista de Argentina, PCA*), считавшей перонизм и подобные ему движения формой фашизма. Тем не менее Альмарас имел определенные убеждения и был мало подвержен давлению авторитета самой старой и влиятельной компартии континента.

В партии существовало намерение выступить со своей собственной формулой, выдвинув профсоюзного лидера и члена *MNR* Хуана Лечина, а вице-президентом — коммуниста и синдикалиста Франсиско Бруна. Не факт, что Лечин бы на это согласился. Однако было решено, чтобы *PCB* поддержала официального кандидата *MNR* В.Паса Эстенсоро (1952—1956, 1960—1964, 1985—1989 гг.), хотя в выборах участвовала их «материнская» *PIR*, выдвинувшая Х.А.Арсе, которого коммунисты никогда не критиковали, признавая его личные качества и вклад в марксистское просвещение в Боливии. Это был непростой выбор для компартии, и его автором был Альмарас [13, р. 17].

Победившая в 1952 г. Национальная революция стала вызовом для молодой партии в определении ее роли и места в преобразованиях и в руководстве массовым движением. Во время революционного подъема *PCB* сделала выбор в пользу критической поддержки блока политических сил, пришедшего к власти в ходе революции, то есть *MNR* и поддерживающих ее синдикалистов, объединенных в Боливийском рабочем центре (*Central Obrera Boliviana, COB*), созданном в ходе революции. С началом спада революционного процесса и поворотом *MNR* вправо политика *PCB* по поддержке правящей партии вызвала жесткую внутривнутрипартийную критику. Само объединение было еще идейно и организационно слабым. В первые годы партией, помимо Серхио Альмараса, руководил Рикардо Бонель, который некоторое время работал в посольстве США, что стало причиной подозрений и выдвинутых против него обвинений в предательстве*. Большое влияние на руководство *PCB* оказывал перуанец Хорхе дель Прадо — будущий лидер коммунистов Перу, который после поражения восстания в Арекипе в 1950 г. иммигрировал в Боливию.

После Национальной революции в *PIR* начался распад. Это была партия традиционно враждебная *MNR*, но реформы и преобразования, начатые после победы, вполне соответствовали программе *PIR*, которая утратила всякую инициативу и не находила своего места в революционном процессе. В июле 1952 г. ее V съезд принял решение о самороспуске партии, но часть пиروнцев, так называемая сталинская группа во главе с Альфредо Арратиа, не подчинилась. В эту группу входили такие будущие видные коммунисты, как Абелардо Вильяльпандо, Фелипе Иньигес, Альфредо Арратиа, Роберто Альварадо Даса и Рене Мельгар**. Они создали еще одну компартию, вошедшую в историю как *PCB-2*, которая недолго просущество-

* Этот факт спровоцировал поток бесчисленных обвинений со стороны *PIR* вплоть до того, что *CPB* была создана американским посольством, чтобы вызвать раскол и ослабить левых в Боливии.

** Близким этой группе был видный интеллектуал, социолог, популяризатор марксизма Артуро Уркиди, который не стал вступать в новую партию, но поддерживал ее.

вовала параллельно с *PCB* [14, р. 3]. Члены обеих партий были товарищами по членству в *PIR*, поддерживали дружеские отношения. Обе группы вступили в переговоры об объединении, которое состоялось в конце 1952 г. на базе *PCB*. Новая группа кооптировала А.Арратию в ЦК единой партии. Это слияние усилило партию, в ее рядах появилось значительная прослойка видных интеллектуалов, благодаря чему боливийские коммунисты стали пользоваться большим уважением среди левых.

В 1953 г. наступил так называемый аграрный этап революции: крестьянские восстания и передел земли происходили по всей стране. Все политические силы работали над выработкой предложений по решению важнейших для Боливии аграрного и индейского вопросов. В феврале 1953 г. состоялась IV Конференция компартии, на которой была принята резолюция об аграрной реформе. *PCB* подготовила свои предложения. Левые силы вели широкую дискуссию в рамках *COB*. Накануне намеченного обсуждения различных проектов реформы, в июне 1953 г., коммунисты провели свою V Общенациональную конференцию, на которой были утверждены «аграрные тезисы». Это был дебют *PCB* на национальном уровне. Партия выступила против «демократического» проекта правительственной комиссии, куда входили их бывшие товарищи по *PIR*, одновременно отвергнув как «левацкий» и проект национализации земли, предложенный троцкистской Революционной рабочей партией (*Partido Obrero Revolucionario, POR*), ссылавшейся на опыт большевиков и ленинский декрет о земле 1917 г. Проект *PCB* был вдохновлен аграрной реформой в Китае, в котором, по мнению лидера компартии Альмараса, как и в Боливии, свершилась национальная революция [15, pp. 138-139].

В политике компартии преобладали политика союзов, идея объединения рабочего класса, крестьянства, мелкой и средней буржуазии в рамках антиимпериалистического и антиолигархического фронта в антиимпериалистической и антифеодальной революции, что соответствовало коминтерновской ортодоксии и текущим установкам МКД. В рамках этой линии оправдывалась политика поддержки *MNR*, а точнее ее левого крыла, в предпринимаемых революционных актах: национализации олова и введении рабочего контроля на национализированных предприятиях, ликвидации старой армии, проведении аграрной реформы и введении всеобщего избирательного права. С.Альмарас был главным проводником этой политики, суть которой заключалась в поддержке «национальных» сил, левых националистов при упоре на антиимпериализм и антиолигархическую борьбу, которую он считал более адекватной уровню развития страны и ее задачам. Позднее Альмарас так сформулировал сложный политический выбор в ходе революции: «Боливийский опыт поставил нас перед сложным и спорным вопросом о современной революции. Боливийцы сделали свой выбор, и их инструментом стала партия *MNR*. Заявления, что нужно было свершить другой тип революции, смешны, история — не витрина магазина. Революция была такой и никакой иной, не предлагала никакого выбора. Традиционные левые, столкнувшись с событиями, оказались неспособными преодолеть свою ограниченность, и, отвергнув уникальную возможность, которую им даровала история, чтобы перестать стоять в стороне от нее, они потеряли и направление своего пути» [4, р. 455].

Несмотря на очевидный поворот вправо партии *MNR*, Альмарас, хотя и критически относился к этому, по-прежнему считал эту партию и ее политику адекватной боливийской реальности. Альмарас был интеллектуалом-националистом, карьера которого началась в марксистской партии — в *PIR*, а принципиальные левые убеждения привели его к лидерству в молодой компартии, в то время как наибольшие симпатии вызывали левые в *MNR*. Альмарас был левым интеллектуалом антиимпериалистического толка. Эта тенденция ярко проявилась в его блестящих публицистических трудах 1960-х годов, где мы не найдем ни следа марксистских убеждений. По свидетельству его друга Андреса Солиса Рады, Альмараса упрекали в том, что он много читает Альбера Камю и мало учебник марксизма Федора Васильевича Константинова [13, р. 32]. Он не интересовался доктринальными вопросами, а его практические решения противоречили установкам МКД и настроениям в партии, где после объединения с *PCB-2* стали преобладать ортодоксальные марксисты-интеллектуалы, критически оценивавшие деятельность Альмараса.

В июле 1954 г. в Кочабамбе состоялась «историческая» VI Конференция партии, которая утвердила стратегию Национального демократического фронта — объединения с антиправительственными левыми партиями и профсоюзами во главе с коммунистами для решения задач по углублению завоеваний Национальной революции и противодействию «продажной» политике *MNR* [16, д. 2, л. 71]. Предыдущая линия критической поддержки *MNR* была осуждена как ревизионистская и ликвидаторская [17, р. 4]. Однако оргвыводов сделано не было, авторитет Альмараса был еще очень высок. На этой конференции появилась новая яркая фигура в партии — Марио Монхе, выступавший за усиление работы *PCB* в рабочем движении [18, р. 123]. Он сформировал вокруг себя «революционную» группу, критиковавшую инертность работы партии в профсоюзах, преобладание интеллигенции, все еще некоторую замкнутость и отсутствие тесного взаимодействия с МКД и прежде всего с коммунистами соседних стран.

Взгляды Альмараса все более вступали в конфликт с доктриной МКД. Решения VI Конференции о переходе в оппозицию к *MNR* отчасти его удовлетворяли, но он не считал дело Национальной революции проигранным. Альмарас критиковал ее лидеров не за то, что те отказывались от перехода к социализму, а за то, что не выполняли свою собственную программу революционного национализма [13, р. 18]. И неважно, что Пас Эстенсоро называл себя марксистом, заявлявшим о невозможности построения социализма для Боливии середины XX в., для Альмараса большее значение имела текущая политика *MNR*, в которой стали преобладать проимпериалистические и контрреволюционные черты. Но и компартия не представляла собой инструмент, с помощью которого можно было бы вернуться на путь, открытый Национальной революцией. К тому же Альмарас считал всех левых, в первую очередь компартию и троцкистов, группами, оторванными от жизни, замкнутыми на своей доктрине, не способными серьезно проанализировать национальную реальность. Альмарас также полагал, что все левые недооценивают роль средних слоев. Сам же он был выразителем интересов этих слоев, представителем левой интеллигенции и считал ее важным отрядом революции [19, pp. 553-553].

К 1958 г. соотношение сил в партии изменилось: Р.Бонель и Х. дель Прадо вызывали большое недовольство своими бесконечными интригами. Дель Прадо выступил с разоблачениями Бонеля, в итоге оба были вынуждены покинуть партию. На их совести — чистки партии от «интеллигентов», в частности, из *PCB* были исключены такие видные деятели, как социолог Хуан Альбаррасин Мильян. Бонель и дель Прадо активно использовали крайне бюрократические практики, в *PCB* царили тотальные недоверие и контроль за ее членами. Как писал Н.Табоада, «это была самая черная полоса в истории партии, время саморазрушения» [4, р. 656]. С уходом Бонеля и дель Прадо начался период оживления деятельности партии. Однако в процессе этого «очищения» ушел Альмарас. Часто его биографы указывают, что после посещения СССР в 1956 г. он просто разочаровался в идеях коммунизма и в партийном строительстве. Однако подтверждения этому нет. А вот Табоада утверждает, что Альмарас тяжело переживал уход из созданной им партии [4, р. 657]. С другой стороны, последующая деятельность политика свидетельствовала о неизбежности такого разрыва. Надо сказать, что Альмарас, будучи плодовитым публицистом, никогда ничего не писал о компартии, не было ни слова критики ни в адрес *PCB*, ни Советского Союза. После ухода Альмараса руководство в *PCB* переходит к молодому учителю Марио Монхе, который будет возглавлять эту политическую организацию в течение самых драматических лет ее истории.

1958 год был сложным для *PCB*: необходимо было определиться с участием в выборах. *MNR* выдвигала на пост президента Эрнана Силеса Суасо (1952, 1956—1960 и 1982—1985 гг.) и Ньюфло Чавеса Ортиса — на должность вице-президента. Второй представлял в правящей партии левое крыло. Выборы проходили в противостоянии с радикально-правой Боливийской социалистической фалангой (*Falange Socialista Boliviana, FSB*). Это были первые выборы после введения всеобщего избирательного права. Компартия приняла решение идти на выборы самостоятельно, выдвинув в качестве кандидата Филипе Иньигеса — профессора (затем ректора) Университета Оруро. Это был сильный политик, олицетворявший собой тесный союз марксистской интеллигенции и рабочего класса. Учитывая доминирование *MNR* в боливийской политике и поляризацию сил между нею и *FSB*, результаты коммунистов были вполне удовлетворительны. Хотя партия набрала лишь 12 273 голоса из 1 109 047, она заняла почетное третье место после *MNR* и *FSB* [12, с.506]. Это был неплохой результат для столь молодой политической организации.

По данным, представленным на заседании коммунистических партий Латинской Америки, состоявшемся в 1957 г., *PCB* насчитывала 2,5 тыс. членов, что было на тысячу меньше, чем в 1956 [16, д. 2, л. 141]. Это был момент глубокого внутреннего кризиса, который предстояло преодолеть новому руководству. И путь, по которому оно пошло, был путем расширения контактов и вовлечения партии в МКД. Монхе открыл для себя эту возможность во время поездки в качестве гостя на съезд КПСС, где встретился с Викторией Кодовильей, который подсказал ему, как вести себя в коридорах и кабинетах ЦК КПСС, чтобы получить политическую и материальную помощь*. Надо признать, что урок

* Личная беседа автора с Марио Монхе в Москве, 30 октября 2013 г.

Монхе усвоил блестяще. И это помогло ему справиться непростыми ситуациями и внутривнутрипартийными кризисами.

Новым рубежом в деятельности *PCB*, как и других компартий континента, стала Кубинская революция, разрушившая многие догмы и постулаты МКД. Столкнувшись с новыми вызовами, *PCB* подтвердила свою приверженность программе «антиимпериалистической революции национального освобождения» и тактике создания межпартийного фронта, вытекающей из тезисов Коминтерна о Народном фронте. При этом, заявляя о своей лояльности МКД во главе с КПСС, боливийская компартия поддерживала тесные связи с кубинским руководством, направляя своих членов на остров на курсы военной и политической подготовки (даже сам Монхе проходил их в 1966 г.). Поэтому неудивительно, что большинство боливийцев из отряда Че Гевары в его последнем походе были членами *PCB*.

В апреле 1964 г. прошел II съезд партии, а в мае 1965 состоялась VII конференция. Большую часть своих речей Монхе посвятил восхвалению Кубинской революции. Он подчеркивал, что революция в Боливии приближается, не уточнив, каким путем она произойдет. В 1965 г. Монхе говорил: «Латинская Америка — это извергающийся вулкан, революционный подъем сотрясает континент. Куба, демонстрируя зрелость революционных условий, неудержимо движется к социализму. Триумф Кубинской революции, ознаменовав начало этапа подъема континентального революционного процесса, освещает наш путь. Революция ознаменовала собой глубокие изменения в перспективах континентального революционного процесса. Сейчас невозможно предсказать, где в следующий раз проявится слабое звено в цепи капитализма, это может быть как Боливия, как и любая другая страна» [20, pp. 13-14]. Такая речь порадовала кубинцев, и в то же время она не означала разрыва с советским политическим дискурсом. Монхе, казалось, был прокубинским коммунистом, но при этом своей деятельностью заявлял и доказывал лояльность КПСС. В результатах в документах партии, принятых на съезде, подчеркивалась солидарность с Кубинской революцией, но подтверждались и старые тезисы, содержавшие общую формулу МКД для Латинской Америки о борьбе за создание народного правительства с программой буржуазно-демократических и антиимпериалистических преобразований с перспективой движения к социализму [17, p. 4].

Боливийские коммунисты, отправленные партией на обучение на Кубу, в большей степени подчинялись указаниям кубинцев, чем собственной партии. А те настаивали на создании сети фокистских, партизанских и повстанческих организаций, которые сформировали бы боливийскую часть континентального движения, Армию национального освобождения (*Ejército de la Liberación Nacional, ELN*). Эти боливийские коммунисты сформировали на Кубе ядро боливийской *ELN* и вскоре стали базой герильи Че Гевары. В 1963 г. *PCB* с подачи кубинцев участвовала в попытке перуанской *ELN*, возглавляемой Эктором Бехаром, создать партизанский очаг в Перу. Тогда Монхе договорился с кубинцами о помощи перуанской группе с транзитом в Перу через боливийскую территорию [21, p. 63]. Эта помощь, вероятно, привела к полному провалу операции. Информация дошла до перуанской компартии, которая в свою очередь посчитала вредным

этот партизанский план, и когда группа прибыла на границу, перуанские военные уже ждали ее [22, с. 231]. Сам Монхе объяснял Бехару, что в *PCB* были люди, принадлежавшие к антикубинской фракции, выступавшие против помощи в этой операции, так как не принимали фокистскую модель партизанской войны, и вот они-то и сообщили об этом аргентинским коммунистам, возглавлявшим «антикубинский блок партий», которые, в свою очередь, передали информацию чилийцам, а те немедленно — со всеми подробностями — Москве и перуанским товарищам, которые тогда были на нелегальном положении. Дальше остается только предполагать, каким образом новости дошли до перуанских властей — слишком многие уже знали все подробности этой «тайной» операции [21, р. 64].

Куба была серьезной проблемой во внутренней жизни *PCB*. В 1963 г. Монхе в разговоре с чехословацким послом в Боливии (тогда это была единственная страна советского блока, имевшая представительство в стране), объясняя, почему он решил не поддерживать забастовку шахтеров, за что его жестко критиковало прокитайское крыло в партии, признался, что он «о каждом своем шаге советуется с кубинцами» [16, д. 600, л. 9]. В те годы кубинцы считали Монхе и *PCB* своим верным союзником и единомышленником в том, что касается стратегии и тактики континентальной революции. *PCB* тогда выделялась среди других компартий в регионе многосторонней лояльностью — и Кубе, и Москве, и даже Пекину. Единственным поводом для недовольства боливийских коммунистов была поддержка Гаваной группы *Espartaco*, которую компартия неизменно считала антикоммунистической. «Спартакосцы» учились на Кубе, проходили политические курсы. Один из их лидеров Амадо Канелас был корреспондентом *Prensa Latina* в Ла-Пасе. В 1965 г. *PCB* настояла, чтобы кубинцы порвали с Канеласом, что и было сделано — в те годы кубинцы очень внимательно реагировали на просьбы *PCB*. Дружеские отношения *PCB* с Кубой, в свою очередь, способствовали тому, что в 1964 г. значительная часть спартакосцев присоединилась к *PCB*, хотя они критиковали ее руководство и особенно Монхе за его стремление заниматься международными делами в ущерб внутренним национальным проблемам [16, д. 692, л. 143].

После Кубинской революции в *PCB* возникло два политических течения, приверженцы которых не совпадали в оценке кубинского опыта. Разногласия касались тезиса о преимуществах партизанской войны в условиях Латинской Америки, а также вопроса о революционном насилии в русле обсуждения принципов, одобренных на международных совещаниях коммунистических и рабочих партий в 1957 и 1960 гг. и отстаиваемых другими латиноамериканскими коммунистическими партиями во главе с аргентинской. Компартии континента не исключали революционного насилия, но подчеркивали приверженность мирному пути, долгой и упорной подготовке масс к революции; речь шла о том, что необходимо дожидаться созревания революционной ситуации. А прокубинские силы говорили об имманентной революционной ситуации на континенте. Эта же проблематика стала причиной самого большого раскола в коммунистическом движении во второй половине XX в., связанного с китайско-советскими отношениями, с неприятием тезиса о мирном сосуществовании, продвигаемого

КПСС с конца 1950-х годов, и критики «культа личности Сталина» в СССР после XX съезда КПСС.

Это было время не только кубинской проблемы, но и китайской, что гораздо больше заботило советских товарищей на Старой площади в Москве. Двойная позиция Монхе по отношению к Кубе и «старым» просоветским партиям континента, пользовавшимся доверием обеих сторон, была причиной того, что ему поручались многие деликатные миссии. Москва обратилась к Монхе, когда он находился на Кубе в 1964 г., чтобы он выступил с инициативой созыва встречи латиноамериканских коммунистических партий для обсуждения проблем советско-китайского партийного конфликта. Однако Монхе не захотел стать прямым посланником Москвы, учитывая сложную ситуацию, создавшуюся внутри собственной партии, где была сильная прокитайской фракция. Он предложил Москве организовать дело так, чтобы инициатива этого совещания исходила от кубинцев, что и было осуществлено [16, д. 600, л. 190].

Между тем советско-китайский конфликт тяжело отразился на *PCB*. На II съезде партии в апреле 1964 г. царила атмосфера неизбежного и скорого раскола с прокитайской группировкой. Монхе, умело маневрируя между фракциями, добился одобрения промосковских резолюций, но в компромиссных и допускающих двусмысленное толкование формулировках, при этом организовав избрание лидеров прокитайской фракции в партийное руководство. Таким образом удалось сохранить единство компартии, что, однако, стало лишь временным решением проблемы.

Влияние китайской революции в Боливии проявлялось с момента основания КНР в 1949 г. в основном через пропаганду, осуществлявшуюся теми же коммунистами. Китайской революции симпатизировало левое крыло *MNR*, видевшее много общего между боливийской и китайской национальными революциями; подчеркивались схожие задачи модернизации отсталой и зависимой страны на основе антиимпериалистической борьбы [23, р. 9]. Маоизм же как совокупность идей был осознан и изучен гораздо позже. Китайский опыт был близок не только левым из правящей партии *MNR*, но и прокубинским группам, например, уже упомянутой *Espartaco* [24, с.10].

Внутри компартии существовала сталинистская фракция, отвергавшая советские тезисы о мирном сосуществовании и мирном пути к социализму, предложенные МКД после XX съезда КПСС. Эта левая фракция группировалась вокруг «сталинской» ячейки Ла-Паса, которая впоследствии послужила основой для прокитайской фракции. В группу вошли такие интеллектуалы, как публицист Хорхе Эчасу, а также наследники «сталинизма» времен *PIR*, в частности Альфредо Арратиа. Одним из знаменосцев прокитайского течения в партии был лидер молодежной организации Оскар Самора, который в 1960-е годы находился в Праге, представляя Боливию в Международном союзе студентов. В 1964 г. Самора вернулся в страну по приказу ЦК после скандалов, которые тот устраивал, демонстрируя свою прокитайскую позицию [16, д. 600, л. 49]. Боливийские коммунисты обвинили его в получении денег от китайского посольства в Праге [25].

Внутри прокитайской группы *PCB* были умеренные, которые не хотели порывать ни с партийным руководством, ни с Москвой, в частности, историк и публицист Рауль Руис Гонсалес, которого сначала считали лидером

группы и претендентом на пост первого секретаря компартии, если на съезде прокитайская фракция получила бы большинство. После съезда, даже не порвав с партией, прокитайская фракция стала проводить собственную линию, отличную от позиции *PCB*, заключив союз слевой революционной националистической партией (*Partido Revolucionario de la Izquierda Nacionalista, PRIN*) Хуана Лечина, которая будет верным союзником маоистов долгие годы [16, д. 600, л. 10]. Несмотря на хрупкое единство, достигнутое на II съезде, разрыв произошел на следующий год (1965), когда прокитайская фракция *PCB* в соответствии с новой политикой, провозглашенной Пекином, по переходу от фракций к созданию отдельных маоистских партий, провела собственный съезд в горнодобывающем комплексе *Catavi—Siglo XX*. Была создана Коммунистическая партия Боливии (марксистско-ленинская) (*Partido Comunista de Bolivia (marxista-leninista), PCB (ML)*). Новую партию возглавил авторитетный и популярный лидер профсоюза горняков Федерико Эскобар, который в 1960 г. побывал на Кубе и в Китае, где поддержали его идею о необходимости революционного насилия и о вредности курса на мирный путь революции, в чем обвиняли просоветские компартии региона [23, р. 10]. После смерти Ф.Эскобара в 1966 г.* руководство *PCB (ML)* перешло к Оскару Саморе. Как утверждали в новой партии, на момент разрыва большинство членов компартии пошло за прокитайской фракцией. Точных данных об этом нет. Оценки таковы, что партия раскололась практически на две одинаковые части. Любопытно, что в группе боливийских студентов-коммунистов в Москве большинство поддержало прокитайскую линию [16, д. 690, л. 18]. *PCB (ML)* поддерживала кубинскую линию в революционном движении континента, что привлекало к ней тех, кто был далек от доктринальных дискуссий КПСС и китайской компартии.

Позиция руководства *PCB* до определенного момента была очень умелой и гибкой, что позволяло долгое время избегать раскола. Кодовилья назвал позицию Монхе примирительной и нерешительной по отношению к прокитайской группе [16, д. 598, л. 74]. Монхе оправдывался, утверждая, что окончательный раскол компартии произошел, когда он в 1964 г. был арестован и не смог лично предотвратить его. Монхе вспоминал, что представители аргентинской и чилийской компартий на II съезде *PCB* Викторио Кодовилья и Володя Тейтельбойм считали, что он примиренчески относится к прокитайским товарищам, и организовали интригу, чтобы сменить его на посту первого секретаря, делая ставку на Хорхе Колле Коуэто и обвинив Монхе в попытке создать менее классовую политическую организацию, терпимо относящуюся к идейным и политическим уклонам. Тогда интрига не сработала из-за позиции прокитайской фракции, предпочитавшей в тот момент сохранить единство и проголосовавшей за старое руководство.

Согласно официальной версии причиной раскола *PCB* была ситуация, сложившаяся внутри партии, восходящая к истории слияния *PCB-1* и

* Эскобар умер в больнице от инъекции анестезии. Кто это сделал — неизвестно. Но, согласно маоистской легенде, он был убит врачами промосковской компартии. Эта версия ничем не подтверждается [26, р. 267].

PCB-2 в 1952 г.: *PCB-2* унаследовала мелкобуржуазные уклоны, социал-демократические пережитки *PIR*, которые объединились с анархо-синдикализмом в лице Ф.Эскобара, а проникновение маоизма незначительно повлияло на разделение партии [17, р. 4]. Эта интерпретация была неубедительной, поскольку для прокитайского течения было характерно сочетание сталинизма с революционным радикализмом, ориентированным на Кубинскую революцию. Как в промосковской, так и в прокитайской компартиях сталинизм был общим убеждением, но в *PCB (ML)* он был открытым, что и привлекло в ее ряды самых твердых сталинистов, таких как Альфредо Артаиа, который действительно пришел в партию во главе *PCB-2* в 1952 г.

Кубинцы, поддерживавшие и подстрекавшие прокитайскую фракцию в *PCB*, разорвали с ней отношения после образования отдельной партии. Представители *PCB (ML)* в составе Левого фронта, объединения партий, созданного Х.Лечином, были приглашены на конференцию Триконтинента в 1966 г. в Гаване. Монхе перед прибытием этой делегации в Гавану развернул целую кампанию: опираясь на советское посольство, он оказывал давление на кубинских организаторов, чтобы те не допустили присутствия боливийских маоистов на конференции [16, д. 765, лл. 27-28]. И многого добился. Делегацию остановили в аэропорту в Мексике, так как у них не было кубинских виз. Добраться до Гаваны им помог чилийский социалист Сальвадор Альенде. Кубинцы не позволили представителям *PCB (ML)* принять участие в обсуждениях, и делегация покинула Кубу [27, р. 76]. После этого инцидента отношения *PCB (ML)* с Кубой были прекращены.

Все эти события, отражавшие раскол и взаимную нетерпимость внутри *PCB*, ослабляли боливийских левых как раз в преддверии таких драматических событий, как партизанская эпопея Эрнесто Че Гевары. Однако эта большая история выходит за рамки данной работы.

Коммунистическое движение является важной составляющей истории боливийской национальной жизни второй половины XX в., у него были и героические, и драматические периоды. Построение коммунистами гегемонии в терминах Бурдье имело свои успехи и ограничения, присущие их собственной идеологии и их *modus operandi* — смеси сталинизма и политической гибкости. Боливийские коммунистические лидеры не стали революционерами в строгом смысле этого слова и повторили судьбу многих своих единомышленников в других странах. Ожидая революционной ситуации, они не готовились к революции. К ним применимы слова немецкого философа Вальтера Беньямина: «Как только бесклассовое общество было определено как бесконечное задание, пустое и гомогенное время тут же превратилось, так сказать, в приемную, где более или менее спокойно можно было ожидать революционной ситуации» [28, с. 223]. В результате революция, которую ждали боливийские коммунисты, так и не произошла. Была ли в этом только их вина? Вряд ли. Коммунисты оказались заложниками своей веры в Советский Союз, в мудрость «партии Ленина» и не смогли предложить стране и народным массам реальной альтернативы, основанной на серьезном анализе национальной действительности. Именно

поэтому история *PCB* представляет собой бесконечную полосу внутренней борьбы, отступлений и пассивного ожидания. Знание этой истории необходимо не только для понимания событий, происходивших в Боливии в XX в., но и для более глубокого осмысления всемирных процессов, важной составляющей которых были левые движения. А в рамках этих процессов коммунисты играли важную роль.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Lora G. Historia del movimiento obrero boliviano (1923-1933). La Paz, Los Amigos del Libro, 1970, 424 p.
2. Historia de izquierdas bolivianas. Archivos y documentos (1920-1940). Andrey Schelchkov and Pablo Stefanoni (coords.). La Paz, CIS, 2016, 390 p.
3. Schelchkov A., Stefanoni P. Los comunistas bolivianos y la Komintern: una historia de desencuentros. *Historia mexicana*. México, vol. LXXII, N 3, 2023, pp. 1323-1360.
4. Taboada N. Mis recuerdos de Sergio Almaraz. *Almaraz Paz S. Obra completa*. La Paz, Plural, 2009, 792 p.
5. Jefeets V., Jefeets L. Moscow, Beijing or Havana? The Conflicts Within the Latin American Left around the insurreccional struggle. *Izquierdas*. Santiago, 2020, N 49, pp.2752-2776.
6. Zavaleta Mercado R. recordación y apología de Sergio Almaraz. *Almaraz Paz S. Obra completa*. La Paz, Plural, 2009, 792 p.
7. Taboada Terán N. Un testimonio sobre los primeros pasos del PCB. *Unidad*. La Paz, N500, enero de 1980.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-3, оп. 1, д. 9. The Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fond M-3, inv. 1, fold. 9 (In Russ.).
9. Los fundadores del partido. *Unidad*, La Paz, N 500, enero de 1980.
10. Lora G. Historia del movimiento obrero boliviano (1933-1952). La Paz, Los Amigos del Libro, 1980, 703 p.
11. Orientar y fortalecer las luchas populares. *Unidad*. La Paz, N 1, 29 de diciembre, 1950.
12. История Боливия с древнейших времен до начала XXI века. М., Наука, 2015, 699 с. [Istoria Bolivií s drevneishikh vremen do nachala XXI veka. [History of Bolivia from ancient times to the beginning of the XXI century]. Moscow, Nauka, 2015, 699 p. (In Russ.).
13. Soliz Rada A. Prólogo. Almaraz en la construcción del Estado Nacional // Almaraz Paz S. Obra completa. La Paz: Plural, 2009.
14. Arze J.R. El desarrollo del marxismo en Bolivia. *Unidad*. La Paz, N 500, enero de 1980.
15. Canelas A. Mitos y realidad de la reforma agraria en Bolivia. La Paz, Los amigos del libro, 1966.
16. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5, оп. 50. [Russian State Archive of Contemporary History, Fond 5, inv. 50] (In Russ.).
17. Soria Galvarro C. Una mirada a la historia del partido. *Unidad*. La Paz, N 500, enero de 1980.
18. Alvarado J.A. Mario Monje Molina. *Marxismo militante*. N 63, 2020.
19. Almaraz Paz S. Obra completa. La Paz, Plural, 2009, 792 p.
20. El Che en Bolivia. Documentos y Testimonios. Carlos Soria Galvarro, recopilación, notas etc., t. 4. La Paz, La Razón, 2005, 223 p.
21. Entrevista Héctor Béjar. *Lucha armada en la Argentina*, N 9, 2007.
22. Сапата А. Марксизм в Перу, 1930-1992. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., № 26, 2020, сс. 218-248. [Zapata A. Marksizm v Peru, 1930-1992 [Marxism in Peru, 1930-1992]. *Latinoamerikanskiy historicheskij almanakh*, Moscow, N 26, 2020, pp. 218-248.
23. Rothwell M. Influencia de la Revolución China en América Latina: México, Perú y Bolivia. *Fuentes del Congreso*, Bolivia, vol. 4, N 9.

24. Интервью с Пабло Санчесом Рамосом. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., № 30, 2021, сс.7-21. [Interviú s Pablo Sanchezom Ramosom [Interview with Pablo Sanchez Ramos]. *Latinoamerikanskiy historicheskiiy almanakh*. Moscow, N 30, 2021, pp. 7-21 (In Russ.).

25. Jeifets L., Jeifets V. «Discúlpanos, Mario: te hemos engañado», – eran las palabras del Ché. La entrevista con Mario Monje Molina. *Pacarina del Sur*, año 11, N42, Enero-Marzo, 2020. Available at: <http://pacarinadelsur.com/home/figuras-e-ideas/1031-disculpanos...-eran-las-palabras-del-che-la-entrevista-con-mario-monje-molina> (accessed 15.02.2023).

26. Cajías L. Juan Lechín. Historia de una leyenda. La Paz, Los amigos del libro, 1994, 490 p.

27. Brega J. ¿Ha muerto el comunismo? El maoísmo en la Argentina. *Conversaciones con Otto Vargas*. Buenos Aires: ed. Agora, 1990, 317 p.

28. Беньямин В. Девять работ. М., Панглосс, 2019, 223 с. [Benjamin W. Deviat rabot [Nine works]. Moscow, Pangloss, 2019, 223 p.

Andrey A.Schelchkov (sch2000@mail.ru)

Doctor in History Studies, investigator of Institute for World History of the RAS

Leninsky pr., 32a, 119334 Moscow, Russian Federation

History of the left: the creation of the Bolivian Communist Party. The «late child» of the Communist Movement

Abstract. In the XX-th century, the most important place belongs to the history of the international communist movement. Many regional and national pages of this history have not yet been written. And the story of the Communist Party of Bolivia remains unexplored by historians. This party was created later than all other communist parties in the region, only in 1950. This article for the first time not only in domestic but also in Bolivian historiography addresses the plot of the creation and first decades of the activity of the Communist Party, relying on the analysis of party documents, the press, archival documentation. The article analyzes the internal and external factors of the activities of the Bolivian Communists, the causes of numerous party crises and splits in which the party had to face. In all these crises, the party's life took place in the struggle of opposing currents, between reformists and revolutionaries, and relied more on external, international factors and ideas than on internal political experience and critical analysis of national reality. The exposition touches on several such crises, from the struggle against reformism and Stalinism to the split into pro-Soviet and pro-Chinese parties.

Key words: communism, Bolivia, stalinism, maoism, Mario Monje, Cuban Revolution.

DOI: 10.31857/S0044748X0024995-3

Received 01.01.2023.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

А.В.Калюта

В поисках чудовищ

Мифические народы в хрониках открытия и завоевания Америки и Сибири конца XV — начала XVII вв.

В статье рассматривается конструирование образов «иного» и «инаковости» на основе исследования хроник завоевания Америки и Сибири XV—XVII вв., где описываются образы мифических народов, которым присущи черты чудовищ. Основной акцент делается на общих особенностях видения «иного» испанскими и русскими хронистами. Эти особенности восходят к античной мифологии и космографическим представлениям греческих и римских авторов, а также библейской традициям Ветхого и Нового Завета. Речь идет о приписывании коренным народам Америки и Сибири зооморфных черт и «аномального», с точки зрения хронистов, поведения, об отождествлении их с мифическими народами на периферии ойкумены, которые были описаны античными авторами; о корреляции между присутствием мифических народов и наличием несметных сокровищ, что являлось основной причиной сбора любой доступной информации о них в дальних землях.

Ключевые слова: конструирование образов «иного» и «инаковости», мифические народы, Америка, Сибирь, космографические представления Эпохи Великих географических открытий.

DOI: 10.31857/S0044748X0024751-5

Статья поступила в редакцию 06.12.2022.

В настоящее время исследования конструирования образа «другого» на разных этапах существования человечества — от древности до современности — являются самостоятельным и чрезвычайно востребованным направлением, находящимся на стыке социологии, культурной антропологии, истории и психологии.

Анастасия Валерьевна Калюта — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН (РФ, 197110 Санкт-Петербург, Петро-заводская ул., д. 7, anastasiakalyuta@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4829-5149>).

Особенно перспективной для подобного рода исследований представляется Эпоха Великих географических открытий, полностью изменившая господствовавшие веками представления не только о географии Земли, но и о человеке. Так, в 1483 г. воеводы великого князя московского Ивана III князь Федор Курбский и Салтык Травин предприняли первый поход за Урал [1, сс. 417-418]. В 1492 г. знаменитый испанский мореплаватель Христофор Колумб направился на поиски западного пути в Индию, положив начало европейской колонизации Америки. Столкновение в Америке и Сибири с народами совершенно другого внешнего облика, с иным укладом жизни, обычаями и верованиями не могло не вызвать у первопроходцев вопросов о происхождении этих «неведомых племен», их природе и возможном родстве с мифическими народами древности. Кроме того, путешественники отправлялись на поиски новых путей и земель с целым «багажом» давно оформившихся представлений, унаследованных не только от античных географов, но также из Священного Писания и его толкования «отцами церкви», которые оказывали весьма сильное влияние на то, что путешественники ожидали увидеть и «видели» в Америке и Сибири.

В отечественной историографии, за исключением чрезвычайно плодотворных работ покойного культуролога-латиноамериканиста В.Б.Земскова, не так много работ, посвященных сравнению колонизации Америки и Сибири [2; 3]. К тому же в центре внимания Земскова было сравнение самовосприятия участников походов испанских конкистадоров и Ермака, а не их географические представления, реакция на окружающую их действительность и видение коренных народов Нового Света и Сибири. Данная работа является первой в отечественной и зарубежной историографии попыткой сравнения представлений о коренных народах Америки и Сибири, отраженных в испанских и российских документах конца XV — начала XVII вв.

Основными задачами работы являются: выявление конкретных истоков представлений о коренных народах Америки и Сибири в испанских и русских хрониках конца XV — начала XVII вв., в первую очередь — приписывания им чудовищных и зооморфных черт облика, наряду с «аномальным» поведением, с точки зрения испанских и русских путешественников и хронистов; установление общих и специфических черт видения коренных народов Америки и Сибири испанскими конкистадорами и русскими первопроходцами соответственно.

Основным методом исследования является комплексное изучение письменных источников. В круг исследуемых текстов входят не только исторические хроники открытия и завоевания Нового Света и Сибири, но работы античных и средневековых географов, естествоиспытателей, историков, путешественников, а также позднеантичные и средневековые литературные произведения, оказавшие серьезное влияние на представления человека о строении мира и населяющих его народах в начальный период Великих географических открытий. Вначале обратимся к истокам представлений о мифических народах в античной и средневековой литературе.

МИФИЧЕСКИЕ НАРОДЫ В ЭПОХИ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Прежде всего, стоит отметить, что в античной и средневековой космографии периферию ойкумены* всегда занимали мифические народы с чудовищным обликом и «аномальным», с точки зрения европейского наблюдателя, поведением. Размещение «монстров» и «дикарей» на периферии также было связано с делением мира на три климатические зоны, существовавшим в космографии с античных времен до эпохи Возрождения: жаркая необитаемая зона близ экватора; обитаемые умеренные зоны, расположенные к северу и югу от жаркой экваториальной зоны; холодные необитаемые зоны рядом с Северным и Южным полюсами [4; 5, р. 11]. Считалось, что экстремальный климат, в особенности жаркий, порождает людей-чудовищ, а окраины ойкумены богаты самыми редкими и ценными сокровищами.

Родоначальником этого представления можно считать «отца истории» Геродота, который писал: «Окраины обитаемой земли, думается мне, получили на свою долю наиболее ценные предметы» [6, с. 185]. Не поскупился Геродот и на описания народов чудовищной внешности со странными и «жестокими» обычаями, которые живут на этих изобилующих сокровищами окраинах. К примеру, согласно Геродоту, в Северной Европе одноглазые аримаспы постоянно крадут золото у грифонов [6, с. 187, с. 207, с. 211]. Соседями их являются исседоны, поедающие своих скончавшихся родителей во время торжественных пиршеств [6, с. 211].

Врач персидского царя Артаксеркса II Ктесий Книдский, живший на рубеже V—IV вв. до н.э., также внес свою лепту в представление о том, что окраины ойкумены, особенно жаркие, наделены несметными сокровищами и населены людьми-монстрами. В сохранившихся отрывках книги «Индика» Ктесий Книдский пишет об источнике, наполняющемся каждый год жидким золотом, о серебре в большом количестве, о черных пигмеях и людях-псоглавцах, которые не умеют говорить, а только лают [7, сс. 32-35].

Выдающийся римский ученый Плиний Старший в трактате «Естествознание» заявлял: «Особенно изобилуют чудесами Индия и эфиопские края» [8, с. 112]. Он подробно описал не только исключительные природные богатства Индии и Эфиопии, но и различные виды людей-монстров. Среди них Плиний упоминает великанов, пигмеев, панотиев — людей с такими огромными ушами, что они могли лежать на них, а также блемиев, т.е. людей, у которых глаза и рот располагаются на груди [8, сс. 112-113]. Миф об амазонках имеет еще более древнее происхождение. Амазонки упоминаются уже в цикле о 12 подвигах Геракла, «Илиаде» Гомера и «Аргонавтике» Апполлодора. Геродот «поместил» их в Приазовье [6, сс. 235-237].

В Средние века мифические народы античности не были забыты. Следуя за Плинием Старшим, основатель средневекового энциклопедизма и плодовитый церковный писатель Исидор Севильский (560—636 гг. н.э.) в своих «Этимологиях» «поселил» псоглавцев в Индии, а блемиев — в Ли-

* Ойкумена — (др.-греч. οἰκουμένη «заселенная» (земля), от οἰκέω «населяю, обитаю») — часть мира, освоенная и заселенная человечеством.

вии [9, pp. 244-245]. На Дальнем Востоке он «добавил» плосколицых безносых людей и людей со столь большой губой, что они могут прикрываться ей от солнца, в Скифии «разместил» панотиев [9, p. 245]. «Письмо пресвитера Иоанна», фальсификация XII в., составленная как послание этого легендарного христианского монарха, прямого потомка волхвов византийскому императору Мануилу I Комнину, было широко распространено в Европе и переведено на ряд языков, в том числе и на древнерусский язык. Среди множества чудес своего царства пресвитер Иоанн, повелитель трех Индий, упоминает различные народы с чудовищными чертами, в их числе: «диких людей и рогатых людей, фавнов, сатиров и женщин подобного рода, пигмеев, псоглавцев, великанов... циклопов» [10, p. 156].

Другое сочинение о далеких землях и их обитателях, которое пользовалось большой популярностью в Средние века, — «Роман об Александре», посвященный подвигам знаменитого македонского царя и полководца. Его авторство приписывают придворному историку Александра Каллисфену, а первая редакция была составлена в III в. н.э. [11, p. 19]. Сегодня известно огромное количество версий этого сочинения на греческом, еврейском, латинском, французском, арабском и древнерусском языках. В «Романе об Александре» описываются его поход в Индию и встречи с амазонками и дикими звероподобными людьми [12, сс. 87, 110]. Великим подвигом македонского царя с явными эсхатологическими коннотациями, свойственными христианству, было то, что он заточил между двумя горами «нечистые народы» — готтиев, магогтеев, анагосиев, аргимардов, аланов, хамониев и псоглавцев, которым надлежало пребывать в этом заключении вплоть до прихода Антихриста [12, с. 112]. Стоит отметить, что в Средние века все эти «нечистые народы» часто отождествлялись с исчезнувшими Десятью Коленами Израилевыми, как впоследствии с этими же коленами будут отождествляться коренные народы Америки [5, p. 40; 13, pp. 1-2].

Важными источниками формирования общей картины в начальный период Великих Географических открытий были сочинения европейских путешественников, побывавших в Азии в XIII—XIV вв. Первое место среди описаний диковинок Востока занял труд венецианского путешественника XIII в. Марко Поло, известный как «Книга чудес света», «Книга о разнообразии мира», «Книга Марко Поло». В 1269—1295 гг. он предпринял длительное путешествие по странам Ближнего Востока, Средней Азии, посетил Китай, побережье Индокитая и Индии. Сохранилось латинское издание книги, опубликованной в Антверпене в 1485—1490 гг. с пометками Колумба [14, p. 27]. В ней Марко Поло воспроизвел многие мифы о народах-монстрах Азии, унаследованные от античных авторов. Например, жители Андаманских островов наделены как внешним уродством — собачьими головами, — так и нравственным. Они не только поклоняются идолам, но и нарушают закон гостеприимства, берут в плен приехавших к ним путешественников и поедают их [15, с. 180]. Упоминается и остров, населенный исключительно женщинами, которые лишь на время сходятся с мужчинами соседнего острова [15, с. 200]. В то же время вся Азия для Марко Поло — это край сказочных сокровищ, обладание которыми стоит смертельного риска [15].

Такова была картина мира, сложившаяся накануне Великих географических открытий. Теперь рассмотрим, каким образом эти представления о дальних краях оказывали влияние на направления поисков испанских конкистадоров и русских первопроходцев и их восприятие коренных народов Америки и Сибири.

МИФИЧЕСКИЕ НАРОДЫ В АМЕРИКЕ

Начнем с бортового журнала Христофора Колумба, написанного во время его первого путешествия в 1492—1493 гг. Вот запись от 4 ноября 1492 г.: «Адмирал отправился на берег, но там подобных деревьев не оказалось. Он показал индейцам корицу и перец (вероятно, образцы этих растений, привезенные из Кастилии). Они узнали и то, и другое и знаками дали понять, что неподалеку от этих мест, по дороге на юго-восток, имеется много подобных растений. Показал им также адмирал золото и жемчуг, и старики ответили ему, что в местности, которая называется Бохио (*Bohio*), золота не счесть; там золотые украшения носят в ушах, на ногах, на руках, на шее, и в той стороне есть и жемчуг. Он узнал также, что там имеются большие корабли и богатые товары, а земля эта лежит на юго-восток, а еще дальше живут одноглазые люди и люди с собачьими мордами, которые едят человеческое мясо; захватывая кого-нибудь в плен, они отрубают ему голову и детородные органы и высасывают из жил его кровь» [16, с. 32].

По возвращении в Испанию Колумб написал Луису Сантахелю Санчесу, секретарю дворцовой палаты королевства Арагон (оказавшему мореплавателю большую помощь), что не встретил во время своего плавания ни чудовищ, ни каннибалов, как ожидали многие, за исключением острова Куари, жители которого, по слухам, едят человеческое мясо. Тем не менее, в том же письме Колумб сообщает об острове Матинино (современная Мартиника), населенном исключительно женщинами, которые, подобно амазонкам, ходят вооруженные луками и стрелами и защищают свои тела во время сражения бронзовыми пластинами [16, с. 13]. Вполне возможно, что в этом случае Колумб слышал от своих индейских информаторов и переводчиков этногоническое предание о происхождении таино — коренных обитателей Гаити. В 1493—1494 гг. этот миф записал монах иеронимит Рамон Пана, выучивший их язык. Согласно мифу, когда таино покинули место своего происхождения — пещеру Гасибайгуа, один из их предков, Гуанахауона, приказал всем женщинам оставить мужей и переселиться на Матинино [17, pp. 23-24]. Следуя европейскому представлению об амазонках, Колумб «снабдил» женщин Матинино бронзовыми доспехами, хотя иных металлов, кроме золота, местные жители в то время не знали. Аналогичная интерпретация местных мифов в контексте преданий Старого Света имела место и в Мексике, о чем будет рассказано ниже. Затем Колумб добавляет, что некий остров, по размерам превышающий Эспаньолу (современный Гаити), населен безволосыми людьми, имеющими несметное количество золота [16, с. 13]. Эти фрагменты из бортового журнала и письма Колумба показывают, что он и его команда ожидали встретить мифические народы с чудовищными чертами, а также каннибалов и амазонок в Сипанго, Катае и Индии, главных направлениях их плавания. Неудивительно, что

Колумб уделяет особое внимание сообщениям о псоглавцах, амазонках, людоедах и других народах-монстрах как типичных обитателях Индии — основной цели своей экспедиции.

Даже когда выяснилось, что открытые Колумбом земли являются новой частью света, ранее неизвестной европейцам, конкистадоры по-прежнему ожидали встречи с «монстрами» в ходе постоянно организуемых экспедиций. Пункт 26 инструкций губернатора Кубы Диего Веласкеса известному испанскому конкистадору Эрнану Кортесу от 23 октября 1518 г. предписывает: «На всех островах, которые вы откроете, сходите на берег с вашим нотариусом и множеством свидетелей и от имени Их Высочеств вступайте во владение ими с максимально возможной торжественностью, заручившись переводчиком, который может сообщить вам о других островах и землях и об их жителях ... поскольку говорят, что есть люди с большими и широкими ушами и другие, у которых лица, как у собак, и также где есть часть, в которой имеются амазонки» [18, р. 56].

Позднее, в 1524 г., сам Эрнан Кортес сообщает испанскому королю и императору Священной Римской империи Карлу V, что, по слухам, в десяти днях пути от Колимы, крупного территориального образования на северо-западе Мексики, в Тихом океане есть остров, населенный исключительно женщинами [19, р. 232]. В том же году Кортес отправил своего родственника Франсиско Кортеса де Буэнавентуру исследовать побережье Колимы и выяснить, существует ли этот остров в действительности [20, р. 357]. В 1533 г. пустынный полуостров на северо-западе Мексики был назван Калифорнией в честь острова королевы Калафии, повелительницы чернокожих амазонок, который был описан в рыцарском романе Гарси Родригеса Монтальво «Приключения Эспаландиана» (ок. 1510 г.) [21, р. 306]. Это произведение, в свою очередь, восходит к традиции «Романа об Александре».

Начиная с 1530-х годов, конкистадоры стали «находить» каннибалов и амазонок в тропических лесах, на равнинах и в горах Южной Америки (рис. 1). В «Кратком сообщении о завоевании королевства Новой Гранады» (современной Колумбии) говорится о свирепых людоедах панчах, «для которых человеческое мясо — это главное удовольствие» [22, р. 95]. В 1536—1537 гг. глава завоевательной экспедиции в страну индейцев муисков Гонсало Хименес де Кесада направил своего брата Эрнана Переса на обследование «провинции муисков», в ходе которого Перес встретился с Фуратеной — «правительницей, независимой от королей Тунхи и Боготы» [23, р. 153]. Эта встреча вновь породила слух о том, что Перес нашел амазонок. В 1542 г. монах-доминиканец Гаспар де Карвахаль, участник экспедиции Франсиско Орельяны, описывает битву с амазонками на реке, которая затем была названа в их честь [24, pp. 76-77].

В то же самое время в Чили Диего Альмагро, компаньон и соперник Франсиско Писарро, вторгся во владения вождя Леученгорна, «подданными» которого, по словам хрониста Агустино де Сарате, были амазонки [25, р. 137]. Сарате утверждает, что королеву чилийских амазонок звали Габоймила, что означало «золотое небо», потому что в ее стране золото было в изобилии [25, р. 138]. Тем не менее Альмагро так и не нашел эту сказочную страну.

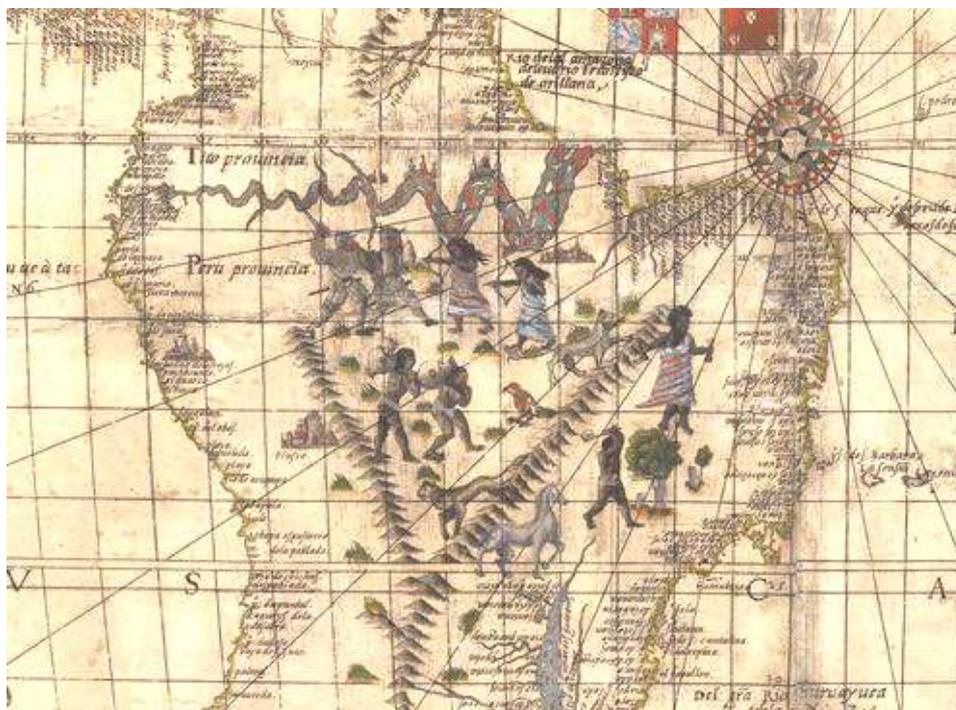

Рис. 1. Фрагмент карты мира Себастьяна Кабота с амазонками в центральной части Южной Америки, 1544 г. Национальная библиотека Франции, отдел карт и планов, АА 582. Париж

В 1637 г. экспедиция португальца Педро Тешейры повторила маршрут Орельяны, но в обратном направлении, от устья Амазонки к Андам. Иезуитский миссионер Кристоаль де Акунья составил подробное описание этого маршрута в книге, названной «Новое открытие великой реки Амазонки», опубликованной в 1641 г. [26, р. 73]. Любопытно, что Акунья повторяет сообщения о присутствии амазонок именно в тех местах, где с ними «столкнулась» экспедиция Орельяны веком ранее.

Крупнейший испанский хронист первой половины XVI в. Гонсало Фернандес де Овьедо и Вальдес в книге «Всеобщая и естественная история Индий, островов и материка моря-океана» также приводит сообщения участников экспедиций Кортеса об острове женщин, изобилующим золотом и жемчугом, с полной уверенностью в их достоверности [27, р. 447]. Кроме того, Овьедо, полностью включивший сообщение Карвахала в свою хронику, даже доносит до читателя имя «королевы» южноамериканских амазонок — Корони [28, р. 389]. С тем же доверием воспринял Овьедо донесение конкистадора Нуньо де Гусмана о городе амазонок, названном Сигуатлан (искаженная форма ацтекского топонима Сиуатлан — «место женщины»), расположенного на северо-западе Мексики [29, р. 576].

Блемии и псоглавцы указаны на карте турецкого адмирала Пири Рейса 1513 г. — возможной копии легендарной карты мира Христофора Колумба — в той части Южной Америки, которая в то время была известна европейским мореплавателям [30] (рис. 2).

Великанам также нашлось место в Новом Свете. В 1499 г. флорентийский путешественник и мореплаватель Америго Веспуччи сообщил, что на одном из Караибских островов (возможно, Кюрасао) испанцы видели пять женщин огромного роста и еще более высоких мужчин [31, р. 27]. Антонио Пигафетта, участник первой кругосветной экспедиции Фернана Магеллана, описывает пленение четырех великанов на берегу Патагонии [32, pp. 15-16]. Согласно наиболее распространенной версии, это название образовано от прозвища «большеногие», которое было дано коренным жителям за высокий рост. По другой версии происхождение этого прозвища связано с Великим Патагоном, героем рыцарского романа «Прималеон» [33, pp. 208-209]. Перуанский хронист первой половины XVI в. Педро Сьеса де Леон утверждал, что следы поселения и колодцы, расположенные поблизости от города Пуэрто Вьехо на побережье Перу, — дело рук чудовищного вида гигантов, прибывших из-за моря [34, р. 21, 150-151].

В Северной Америке конкистадоры также «обнаружили» великанов или, по крайней мере, следы их бывшего присутствия. В 1519 г. во время пребывания Эрнана Кортеса и его небольшого войска в Тлашкале, его новые союзники тлашкальтеки рассказали им о том, что ранее их страну населяли великаны, и в качестве доказательства принесли кости гигантских размеров, по всей видимости, останки ископаемых млекопитающих [35, р. 286].

В колониальной Мексике мифы науа (ацтеков) о великанах кенамицин, живших в эпоху Водяного Солнца, закончившуюся наводнением, слились с ветхозаветными преданиями о том, что до Всемирного потопа мир был населен порочными исполинами, которые были плодом смешения ангелов и земных смертных женщин. Наиболее подробно это предание изложено в апокрифической Книге Еноха, причем падшие ангелы становятся изобре-

Рис. 2. Карта Пири Рейса с изображениями блемиев и псоглавцев на территории Южной Америки. R.1633, 1513 г. Дворец Топкапу. Стамбул

тателями различных «вредоносных» наук и ремесел, от изготовления оружия до астрологии, которые переняли их дети гиганты [36, р. 21, pp. 187-188]. Францисканец Бернардино де Саагун в своем труде «Всеобщая история вещей Новой Испании», опираясь на свидетельства своих индейских информаторов, вероятно, сильно искаженные, приписывал этим допотопным гигантам строительство огромных пирамид Теотиуакана и Чолулы [37, р. 209]. Доминиканец Диего Дуран утверждает, что первоначально великаны обитали в Тлашкале, Чолуле и Уэшоцинко и затем были изгнаны предками народов, живших на этой территории в XVI в. [13, р. 15]. Подобно участнику экспедиции Эрнана Кортеса в Мексику в 1519—1521 гг. Берналю Диасу дель Кастильо, Дуран считал неопровержимым доказательством присутствия великанов кости гигантских размеров, найденные в данных областях. Францисканец Херонимо де Мендиета полагал, что существование великанов в Новом Свете доказывают три источника: свидетельства престарелых индейцев, останки костей огромных размеров и воспоминания [38, р. 12].

МИФИЧЕСКИЕ НАРОДЫ В СИБИРИ

Теперь обратимся к русским письменным источникам, в которых описываются коренные народы Сибири. Одним из самых ранних источников подобного рода является сказание «О человецех незнаемых в восточной стороне» (далее Сказание). В настоящее время известны 14 списков Сказания конца XV — первой половины XVIII вв. и перевод на английский язык, выполненный путешественником Ричардом Джонсоном около 1560 г. [1, с. 408]. Единого мнения относительно происхождения и авторства этого источника не существует. Сказание рассматривается то, как плод устной традиции, основанной на рассказах новгородских купцов, то, как письменное сообщение Леваша, слуги пермского епископа Филофея в конце XV в., или холмогорского купца Федора Товтыгина [1, с. 409]. Нет единого мнения и о времени его создания, среди предполагаемых дат чаще всего указывается конец XV или первая половина XVI в. [1, с. 415].

В территориальном отношении Сказание охватывает обширное пространство между рекой Печора, северным Уралом и побережьем Северного Ледовитого океана, которое в русских источниках XV—XVII вв. известно как Югра. В тексте Сказания описываются девять народов, именуемых «самоядь». Хотя этот термин образован от русской диалектной формы самодин, использовавшейся в русской речи ненцев и нгансан в качестве самоназвания, посол Священной Римской империи при дворе Василия III Сигизмунд фон Герберштейн толкует это название как «поедающие самих себя» [39, с. 517].

Действительно, первая группа народов, обитающих на северо-востоке от Уральских гор, малгонзеи, описываются как людоеды. Они предлагают в пищу гостям своих детей и не хоронят умерших, а съедают [40, с. 6]. Вторая группа, линная самоядь, летом живет в море, а зимой на суше [40, с. 7]. Их соседи — люди, покрытые шерстью от пояса до пят [40, с. 8]. Затем в «Сказании» говорится о людях, у которых «в персех очи и рот»; людях, умирающих зимой и воскресающих летом; а также о людях, ходящих

под землей с огнем [40, сс. 7-9]. В то же время «Сказание» содержит вполне реалистичные описания повседневной жизни некоторых коренных народов Северного Урала и Зауралья, в первую очередь ненцев, энцев, хантов и манси. Если о мифических народах в Новом Свете часто писали, что они владеют или охраняют огромные количества золота, жемчуга и драгоценных камней, то в «Сказании» подчеркивается, что описываемые в нем земли богаты собольими мехами — «мягким золотом» Сибири [40, сс. 6-9].

Вплоть до сегодняшнего дня происхождение «Сказания» и специфические особенности описания коренных народов северо-востока Западной Сибири являются предметом ожесточенных споров. Первым в отечественной науке, кто подробно рассмотрел «Сказание» как этноисторический источник, был выдающийся российский антрополог, географ и этнограф Д.Н.Анучин, который в 1890 г. опубликовал статью «К истории ознакомления с Сибирью до Ермака: древнее русское Сказание о человецех незнаемых в восточной стране: археолого-этнографический этюд». Будучи убежденным позитивистом, Анучин сделал все возможное, чтобы найти рациональное объяснение описанным в «Сказании» фантастическим чертам облика и «аномального» поведения народов, используя большое количество данных об обычаях и образе жизни различных коренных жителей Сибири от Бронзового века до начала XX столетия. С его точки зрения, «незнаемые человецы» «Сказания» — результат искажения первоначальных устных свидетельств вследствие взаимного недопонимания местных жителей и русских путешественников, которые недостаточно хорошо владели местными языками, а также ошибок и опечаток в копиях первоначального текста. Например, Анучин полагал, что безголовые люди «Сказания» — это в действительности народы, которые носили одежду, украшенную на груди изображениями лиц, а люди, покрытые шерстью от пояса до пят, носили одежду из выделанных шкур мехом наружу, как многие коренные народы Сибири [40]. Анучин пришел к выводу, что «Сказание» — это свидетельство путешественника, побывавшего в Югре в конце XV в. и контактировавшего с местными жителями. Он также полагал, что изначальная версия «Сказания» была создана в Новгороде и потому является доказательством путешествий новгородских торговцев за Урал уже в конце XIV в. [40, с. 85].

Однако уже в первой половине XX в. российские филологи, историки и этнографы изменили свое мнение относительно происхождения «Сказания» и его историко-культурного контекста [41, с. 121]. Прежде всего было отмечено, что мифические народы античной традиции были хорошо известны в средневековой Руси начиная с IX в. н.э. Первым источником, который ввел их в мир средневековых русских книжников, был «Апокалипсис» Псевдо-Мефодия. Это рукопись VII в. н.э., приписываемая епископу Мефодию Олимпийскому, жившему в IV в. н.э. В «Апокалипсисе» Псевдо-Мефодия говорится о «нечистых» народах, которые подобно малгонзеям «Сказания» «мертвецов же [своих] не погребают, но и тех пожирают» [42, с. 79]. Другим важным источником распространения преданий об этих фантастических народах в средневековой Руси был «Хронограф» или «Хроника» Георгия Амартола, византийского монаха, жившего в одном из

многочисленных монастырей Константинополя около 842 или 847 гг. [41, с. 349]. «Хроника» Георгия Амартола охватывает период от Адама до царствования византийского императора Михаила III (842—867 гг.). Описывая народы мира, Георгий Амартол упоминает амазонок и нечистые племена, живущие «яко пси» [43, сс. 349-350]. Все эти сведения вошли в «Повесть временных лет», где также говорится о том, как около 1096 г. новгородец Гюрята Рогович, предположительно сын посадника, отправил своего отрока за реку Печору собирать дань. Отрок дошел до Югорской земли, где ему сообщили о людях, заточенных в горах. В Повести временных лет они отождествляются с нечистыми племенами, запертыми в горах Александром Македонским [42, сс. 245-246].

«Роман об Александре» был известен в Древней Руси еще с XIII в. в пяти вариантах, основанных на переводах с латыни и греческого. Прозаическая версия романа, известная как «Александрия», изначально переведенная с греческого языка, появилась в России в XV в. [12]. В XIII или XIV в. на Русь через Сербию попало «Письмо пресвитера Иоанна». Оно было переведено на русский язык под названием «Сказание об Индийском царстве». Стоит подчеркнуть, что в нем упоминаются люди-амфибии, живущие в реке в течение трех или четырех месяцев, подобно тому, как линная самоядь «Сказания» живет в летнее время в Северном Ледовитом океане [40, с. 7; 45, с. 398].

Большое влияние на космографические представления о мире и населяющих его народах в средневековой Руси имел также «Луцидарий» — анонимная книга конца XII в. на немецком языке, переведенная в XVI в. на русский язык под названием «Златый бисер». Книга построена в форме беседы учителя и ученика об устройстве мира и частях света. В «Златом бисере» упоминаются и «нечистые» народы, запертые в горах Александром Македонским, и большое количество людей-монстров, живущих в Индии «развращении бо суть в разные злообразные порождения» [46, сс. 431-432]. «Златый бисер» отрицает даже их единство с человеческим родом: «понеже дивно и ужаса исполнено видети есть» [46, с. 432].

В конце XV — начале XVI вв. русские купцы и участники специально снаряженных военных экспедиций постепенно продвигались через Урал на северо-восток Западной Сибири в Приобье. Именно в этот период сведения о мифических народах античной традиции стали также проецироваться на обширные пространства за Уральским хребтом, о которых в то время почти ничего не было известно. Одним из первых памятников описания северо-востока Западной Сибири, где встречаются мифические народы античной традиции, является «Югорский дорожник» Сигизмунда фон Герберштейна, по его словам, дословный перевод некоего русского текста [39, с. 7]. В «Югорском дорожнике» «восточная страна» помещена на восток от реки Печора [39, с. 7]. Маршрут, описанный в этом источнике, проходит сначала вверх по течению реки Обь, затем поворачивает к устью Иртыша, Лукоморским горам и городу Серапонов, населенному псоглавцами [39, с. 157]. Затем маршрут доходит до озера Китай, откуда регулярно приходят «черные люди» (*hominess nigri*, *Shwartzze leüt* в оригинале) для немой торговли с серапоновцами [39, сс. 157-158]. В «Югорском дорожнике» упоминаются жители Лукоморских гор, умирающие каждый год в день Святого Георгия

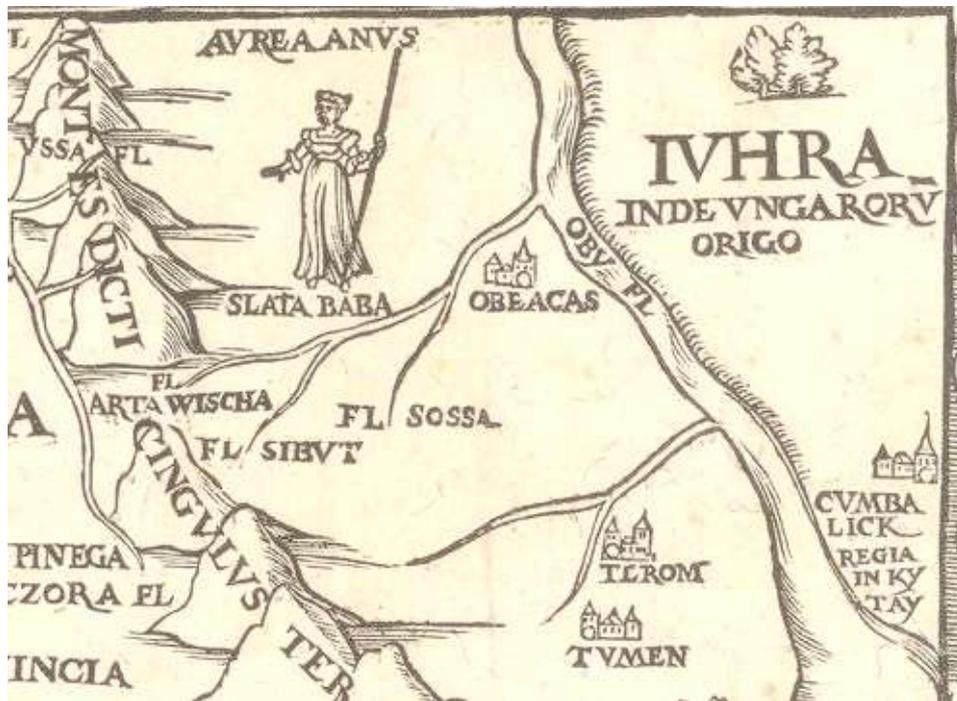

Рис. 3. Фрагмент карты Московии и Тартарии в книге С. Фон Герберштейна «Записки о Московии с изображением Золотой Бабы, 1551 г. Национальная библиотека Франции, отдел карт и планов GEDD-2987 (2939), Париж

(27 ноября) и воскресают в день Святого Георгия весеннего 24 апреля [39, с. 158]. Здесь трудно не вспомнить сообщение Геродота о людях за горами, спящих 6 месяцев в году [6, с. 211]. В «Югорском Дорожнике» также упоминается река Тахнин (возможно, р. Ташма в Томском районе), где плавают съедобная рыба с человеческим лицом и конечностями [39, с. 158]. Кроме того, в «Югорском дорожнике» говорится о блемиях, людях, покрытых шерстью с ног до головы и безногих людях с длинными руками [39, с. 158]. В устье Оби, согласно «Югорскому дорожнику», находится еще одно чудо «восточной страны»: легендарная «Золотая Баба» (*Aurea Anus*), женская фигура из золота с ребенком на коленях, которой поклоняются местные жители [39, с. 158]. Тем не менее, на иллюстрации к книге Герберштейна Золотая Баба изображена стоящей с копьем в руках подобно римской богине Минерве (рис.3).

Принимая во внимание все перечисленные выше факты, касающиеся историко-культурного контекста «Сказания», его следует рассматривать как одно из первых географических описаний северо-западной Сибири, в котором предания о мифических народах, восходящие к античности и зрелому средневековью, были объединены с достоверными фактами об этнонимах, материальной и духовной культуре коренных народов северо-востока Западной Сибири: манси, хантов, ненцев и нганасан. К примеру, упомянутый в «Сказании» этноним малгонзеи,

столице Пермской епархии и форпосте московской экспансии на северо-восток [1, с. 415]. Когда московские воеводы Иван Травин и Федор Курбский предприняли длительный поход в Югру, его результатом стало подчинение великому князю московскому Ивану III ряда племенных объединений манси, расположенных между реками Пелынь, Пелым и Тавда. Весной 1484 г. в Усть-Вымь прибыло посольство от «князя» пелымских манси Юмшана, которое затем отправилось в Москву для переговоров с Иваном III. Не позднее декабря 1484 г. близ Усть-Выми прошла церемония заключения мира между «князьями» покоренных манси и русскими, в которой участвовал слуга пермского епископа Филофея Леваш, возможный автор Сказания [1, сс. 417-418]. После заключения мира приобские «князья» были задержаны пермским владыкой Филофеем до февраля 1485 г., когда получили разрешение вернуться в родную землю. Таким образом, у Филофея и его приближенных было достаточно времени, чтобы расспросить «князей» манси о географии, природных ресурсах и народах Приобья и Северного Урала. Хотя в точности неизвестно, каким образом осуществлялось общение между сторонами, можно предположить, что русские проводили устные расспросы манси, которые затем фиксировались письменно. В пользу этого предположения свидетельствует структура Сказания, предполагающая существование стандартизированного опросника с повторяющимися вопросами, аналогичного расспросным речам и наказным памятям XVII в. [1, с. 423]. В этом отношении «Сказание о человецех незнаемых в восточной стране» можно сравнить с *relaciones* — пространными сообщениями испанских конкистадоров о неизвестных ранее европейцам землях в Новом Свете, которые также основывались не только на личных наблюдениях участников экспедиций, но и на расспросах местных жителей.

Подводя итог сравнительных наблюдений о построении образа «инога» и «инаковости» в повествованиях об открытии и завоевании Америки и Сибири конца XV — начала XVII вв., мы можем сделать следующие выводы. На восприятие образов коренных жителей Америки и Сибири непосредственными наблюдателями и позднейшими хронистами сильное влияние оказали космографические представления, восходящие к двум основным традициям, определявшим мировоззрение средневековой Европы и Руси, — античной историографии, связанной с описанием мира, и текстам Ветхого и Нового заветов. В обоих случаях новые земли рассматривались как периферия ойкумены, где могли жить только народы, наделенные чудовищными, звероподобными чертами и частично утратившие основные человеческие признаки (например, способность говорить, как псоглавцы).

При этом нельзя не отметить существенных различий «видов» мифических народов Америки и Сибири. По нашему мнению, они связаны с существованием специфических жанров в средневековой европейской и древнерусской литературных традициях. Если в испанских хрониках амазонки и великаны занимают очень важное место, вплоть до того, что в их честь

называли конкретные географические объекты, то в сибирских памятниках они вообще не упоминаются, хотя предания об амазонках и великанах в Индии были известны в Московской Руси благодаря ходившим в списках версиям «Романа об Александре». Возможно, что «выдающаяся» роль амазонок и великанов в Новом Свете связана с популярностью рыцарских романов в Испании XV—XVI вв., в которых эти персонажи играли видную роль. В то же время в испанских хрониках завоевания Америки нет упоминаний о людях, умирающих зимой и воскресающих летом, людях-амфибиях и эндоканнибализме как форме погребального обряда, описанной еще Геродотом.

Звероподобные черты облика коренных обитателей Америки и Сибири в соединении с их «аномальным» поведением и «варварскими» религиозными культами и обычаями, такими, как антропофагия, были в глазах испанских и русских наблюдателей и хронистов наглядными свидетельствами их ущербной, греховной природы. Это негативное и упрощенное представление является краеугольным камнем для конструирования понятий «иногo» и «инаковости» с первых страниц истории до современности. На рубеже XV — начала XVI вв. это представление значительно усилилось из-за господствовавших в то время общим эсхатологических тенденций, связанным с убеждением о том, что пришествию Антихриста предшествует появление ранее исчезнувших «нечистых» народов.

В то же время мифические народы, имеющие облик чудовищ, часто рассматривались как обладатели или хранители несметных сокровищ — будь то золото, драгоценные металлы или дорогие меха. Это убеждение способствовало появлению повышенного интереса к слухам о существовании подобных народов и их поиску в ранее неведомых землях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Плигузов А.Н. Сказание о “человецех незнаемых в восточной стране”. *Russian History*. Washington, 1992, № 1/4, 504 с. [Pliguzov A.N. Skazanie o “cheloveceh neznaemyh v vostochnoj strane [On Unknown Men in Eastern Side]. *Russian History*, Washington, 1992, N 1/4, 504 p. [In Russ.].

2. Земсков В.Б. Типология эсхатологических пространств: три варианта экспансии христианской цивилизации в Америки и Сибири в XVI–XVII вв. – три цивилизационных проекта. *Пространства жизни. К 85-летию академика Раушенбаха*. М., Наука, 1999, 612 с. [Zemskov V.B. Tipologijaj eshatologicheskikh prostranstv: tri varianta jekspansii hristianskoj civilizacii v Ameriki i Sibiri v XVI–XVII vv. – tri civilizacionnyh proekta [Typology of Eschatological Spaces: Three Variants of Expansion of Christian Civilization in America and Siberia in XVI–XVII cc. Three civilization projects.] Moscow, Nauka, 1999, 612 p. [In Russ.].

3. Земсков В.Б. Хроники конкисты Америки и летописи взятия Сибири в типологическом сопоставлении (к постановке вопроса). Свободный взгляд на литературу. Проблемы современной филологии. К 60-летию научной деятельности академика Н. И. Балашова. М., ИМЛИ РАН, 2002, 448 с. [Zemskov V.B. Hroniki konkisty Ameriki I letopisi vzyatiya Sibiri v tipologicheskom sopostavlenii (k postanovke voprosa). [Chronicles of the Conquest of America and Annals of the Conquest of Siberia in Typological Comparison to Postulation of the Problem]. Free Glimpse at Literature. Problems of Philology. To 60th anniversary of academician N. I. Balashov. Moscow, IMLI RAN, 2002, 448 p. [In Russ.].

4. Dore A. Cartógrafos portugueses representan ríos y montañas: señales de riquezas y puntos de referencia en las tierras de Brasil. Available at: <http://journals.open-edition.org/nuevomundo/81382> (accessed 10.02. 2023).

5. Van Duzer Ch. Hic sunt dracones!: la geografía y la cartografía de los monstrous. *eHumanista: Journal of Iberian Studies*, Santa Barbara: University of California, 2021, 47, pp. 29-88.
6. Геродот. История. СПб, Эксмо, Мидгард. 2008, 702 с. [Gerodot. Istorija [History]. Moscow, Jeksmo SPb: Midgard, 2008, 702 p. [In Russ.].]
7. Ктесий. Об Индии. Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). М., Ладомир, 2007, 642с. [Ktesij. Ob Indii [OnIndia, Ancient East in Antique and Early Christian Tradition]. Moscow, Ladomir, 2007, 642p. [In Russ.].]
8. Гай Плиний Секунд Старший. Естествознание. Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). М., Ладомир, 2007, 642 с. [Gaj Plinij Sekund Starshij. Estestvoznanie. [Natural History. Ancient East in Antique and Early Christian Tradition.]. Moscow, Ladomir, 2007, 642 p. [In Russ.].]
9. Isidore of Seville. The Etymologies of Isidore of Seville. Transl. Stephen A. Barney, W. J. Lewis, J. A. Beach and Oliver Berghof, Cambridge, University Press, 2006, 475 p.
10. Uebel M. Appendix: Translation of the Original Latin Letter of Prester John. M.Uebel. Ecstatic Transformation. On Use of Alterity in the Middle Ages. New York: Palgrave Macmillan, 2005, 237 p.
11. Stoneman R. Alexander the Great: A Life in Legend, New Haven Conn, and London, Yale University Press, 2008, 352 p.
12. Ванеева Е.И. (пер.) Александрия. Библиотека Древней Руси, т. 8 (XIV-первая половина XVI века.) СПб, Наука, 2003, 538 с. [Vaneeva E.I. (per.) Aleksandrija. Biblioteka Drevnej Rusi, t.8 (XIV-pervaja polovina XVI veka.) [Alexandria, Ancient Rus Library v.8 (XIV-early XVI century)]. Saint Petersburg, Nauka, 2003, 538 p. [In Russ.].]
13. Durán D. Historia de las Indias de Nueva España e islas de Tierra Firme. México, Imprenta de J. M. Andrade y F. Escalante, 1867, vol. 1, 560 p.
14. Landström B. Columbus: The Story of Don Cristobal Colón, Admiral of the Ocean and his Four Voyages Westward to the Indies According to Contemporary Sources Retold and Illustrated by Landström, Björn. Nueva York: The MacMillan Company, 1967, 208 p.
15. Поло М. Книга Марко Поло. М., Государственное издательство географической литературы, 1956, 378 с. [M.Polo. Kniga Marko Polo [Marco Polo's Book], Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury, 1956, 378 p. [In Russ.].]
16. Колумб Х. Путешествия Христофора Колумба: Дневники, письма, документы. М., 1961, 516 с. [Kolumb H. Puteshestvija Hristofora Kolumba: Dnevniki, pis'ma, dokumenty [The Christopher Columbus' Voyages: Diaries, Letters, Documents]. Moscow, 1961, 516 p. [In Russ.].]
17. Pané R. Relación acerca de antigüedades de Indios: el primer tratado escrito en América nueva versión con notas, mapas y apéndices por José Juan Arrom. México, Siglo XXI editores, 1978, 129 p.
18. Velázquez D. Instrucciones de Diego Velázquez a Hernán Cortés. Documentos cortesianos. J.L. Martínez ed. México, vol. 1, 1990, 505 p.
19. Cortés H. Cartas de relación. México, Editorial Porrúa, 2007, 399 p.
20. Martínez J.L. Hernán Cortés. México, Universidad Nacional Autónoma de México, Fondo de Cultura Económica, 1990, 959 p.
21. Putnam R., Priestley H. I (ed.). California: the name. Berkeley, University of California, 1917, 96 p.
22. Jiménez de Quesada G. Epitome de la Conquista del Nuevo Reyno de Granada. Cronistas de indios en la Nueva Granada (1536–1731). Ed. A. Garcia Angel. Bogota, Alcaldía Mayor de Bogota, 2013, 96 p.
23. Fernández de Piedrahita L. Historia general de las conquistas del nuevo reyno de Granada. Madrid, Amberes, Juan Batista Verdussen 1688, 412 p.
24. Carvajal G. Descubrimiento del río de las Amazonas según la relación hasta ahora inédita de Fr. Gaspar de Carvajal: con otros documentos referentes a Francisco de Orellana y sus compañeros. Sevilla, Imprenta de E. Rasco, Bustes Tavera, 1894, 536 p.
25. Zárata A. de Historia del descubrimiento y conquista del Perú, con las cosas naturales que señaladamente allí se hallan y los sucessos que ha avido. Anvers, 1555, 520 p.
26. Acuña C. Nuevo descubrimiento del gran río de las Amazonas. Madrid, Imprenta del reyno, 1641, 118 p.

27. Fernández de Oviedo y Valdés G. Historia general y natural de las Indias, Islas y Tierra Firme del Mar-Océano. Madrid, Imprenta de la Real Academia de la Historia, vol.2, 1852, 511 p.
28. Fernández de Oviedo y Valdés G. Historia general y natural de las Indias, Islas y Tierra Firme del Mar-Océano. Madrid, Imprenta de la Real Academia de la Historia, vol.5, 1855, 619 p.
29. Fernández de Oviedo y Valdés G. Historia general y natural de las Indias, Islas y Tierra Firme del Mar-Océano. Madrid, Imprenta de la Real Academia de la Historia, vol.3, 1853, 651 p.
30. Lunde P. Piri Reis and the Columbus Map. Available at <https://archive.aramco-world.com/issue/199203/piri.reis.and.the.columbus.map.htm> (accessed 11.02.2023).
31. Vespucci A. The letters of Amerigo Vespucci and other documents illustrative of his career. London, Printed to the Haklyut Society, 1894, 216 p.
32. Pigaffeta A. The voyage of Magellan; the journal of Antonio Pigafetta. Paige, Paula Spurlin, transl.; Ann Arbor, Englewood Cliffs, N.J., Prentice-Hall, 1969, 342 p.
33. Magasich J. y de Beer J. M. América mágica. Mitos y creencias en tiempos del descubrimiento del Nuevo Mundo. Santiago de Chile, LOM Ediciones, 2001, 230 p.
34. Cieza de Leon P. Crónica del Perú, el señorío de los incas. Ayacucho, Fundación Biblioteca Ayacucho, 2005, 497 p.
35. Díaz del Castillo B. Historia verdadera de la conquista de Nueva España. Barcelona, Editorial Ramón Sopena, 1975, 825 p.
36. Boas G. Essays on Primitivism and Related Ideas in the Middle Ages. Baltimore, John Hopkins University Press, 1948, 227 p.
37. Sahagún de B. Historia general de las cosas de Nueva España. México, Editorial Porrúa, 1956, vol. 2, 526 p.
38. López Meraz O. Imaginario franciscano en Nueva España, siglo XVI: Demonio, paraíso terrenal, seres fantásticos y sucesos maravillosos. *America*, 2014, N 11. Available at: <http://journals.openedition.org/amerika/6353> (accessed 11.02.2023).
39. Герберштейн С. Фон. Записки о Московии. М., Издательство Московского университета, 1988, 430 с. [Gerbstejn S. Fon. Zapiski o Moskovii [Notes of Moscovite Affairs]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1988, 430 p. [In Russ.].
40. Анучин Д.Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака: древнее российское сказание «О человецех незнаемых в восточной стране»: археолого-этнографический этюд. М., Типография и словолитня О.О.Гербек, 1890, 89 с. [Anuchin D.N. K istorii oznakomlenija s Sibir'ju do Ermaka: drevnee rossijskoe skazanie «O chelovecch neznaemyh v vostochnoj strane»: arheologo-jetnograficheskij etjud [On History of Siberia's Exploration before Ermak: The Ancient Russian Tale "On Unknown Men in Eastern Side" Archeo-Ethnographical Essay]. M., Tipografijaislovolitnja O. O.Gerbek, 1890, 89 p. [In Russ.].
41. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей: введение, тексты и комментарии. Иркутск, Крайгиз, Т. 1, 1932, 980 с. [Alekscev M. P. Sibir' v izvestijah zapadnoevropejskih putshestvennikov I pisatelej: vvedenie, teksty I kommentarii. [Siberian Reports of West European Travelers and Writers: Introduction, Texts and Comments]. Irkutsk, Krajgiz, vol. 1, 1932, 980 p. [In Russ.].
42. Деревенский Б.Г. (сост.) Книга об Антихристе. СПб., Амфора, 2007, 653 с. [Derevenskij B.G. (sost.) Kniga ob Antihriste [Book about Antichrist]. SPb., Amfora, 2007, 653 p. [In Russ.].
43. Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Петроград, Отделение русского языка и словесности, 1922, 400 с. [Istrin V. M. Hronika Georgija Amartola v drevnem slavjano-russkom perevode [The Chronicle of George Hamartolos in Ancient Slavic-Russian Translation]. Petrograd, Otdelenie russkogo jazyka I slovesnosti, 1922, 400 p. [In Russ.].
44. Повесть временных лет. Под ред. Адриановой-Перетц В.П. СПб., Наука, 1996, 667 с. [Povest' vremennyhlet. Ed. Adrianova-Peretc V.P. [The Tale of By Gone Years]. SPb.: Nauka, 1996, 667 p. [In Russ.].
45. Сказание об индийском царстве. Библиотека Древней Руси, т. 5 (XIII век). СПб, Наука, 1997, 529 p. [Skazanie ob indijskom carstve. Biblioteka Drevnej Rusi. V.5 [The Tale about Indian Kingdom. Ancient Rus Library. V.5]. Saint Petersburg, Nauka, 1997, 529 p. [In Russ.].
46. Порфирьев И.Я., ред. Луцидариус. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки И.Я.Порфирьева. СПб, Типография Императорской Академии наук, 1890, 471 с. [Porfir'ev I.Ja., red. Lucidarius. Apokrificheskie skazaniya o novozavetnykh licah i sobytijah po rukopisjam Solovetskoi biblioteki I.Ja.Porfir'eva. SPb, Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, 1890, 471 s. [Porfir'ev I.Ja., red. Lucidarius. Apokrificheskie ska-

Анастасия Калюта

zaniya o novozavetnyh licah I sobytijah po rukopisjam Soloveckoj biblioteki I.Ja.Porfir'eva [Lucidarius. Apocryphical Tales about New Testament Characters and Events According to the Manuscripts of the Solovetsky Library] Saint Petersburg, Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, 1890, 471 p. [In Russ.].

Anastasia V. Kalyuta (anastasiakalyuta@mail.ru)

Ph.D., research fellow, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences

Petrozavodskaya str., 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation

In search of monsters. Mythical peoples in the chronicles of the discovery and conquest of America and Siberia in the late XV — early XVII centuries

Abstract. The article examines the construction of the images of “the other” and “otherness” through the introduction of mythical peoples with monstrous features of Classical Antiquity and the Bible in the chronicles of the conquest and exploration of America and Siberia in the late XV - early XVII centuries. The emphasis is made on the common elements in viewing “the other” by the Spanish and Russian chroniclers which have origins in the works of Greek and Roman authors and in the Christian exegesis of the Old and New Testaments. They include the following features: attribution of animal characteristics and “anomalous” behavior (in the eyes of chroniclers) to indigenous peoples of America and Siberia, their identification with monstrous races of Classical authors and the Bible, and correlation between the presence of monstrous peoples and fabulous riches, which was the main reason to gather all the available information about them in distant lands.

Key words: construction of the “other” and “otherness”, monstrous races, America, Siberia, cosmographic notions of the epoch of the Great Geographic Discoveries.

DOI: 10.31857/S0044748X0024751-5

Received 06.12.2022.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Дьякова Л.В.* Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Ермольева Э.Г.* Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Ибероамериканская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлева Н.М.* Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. *Сударев В.П., Симонова Л.Н.*
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- *Ракуц Н.В.* Культура индейских народов и политика государства.
- Куба накануне смены поколений. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Куба Si. 60 лет Революции. Отв. ред. *Калашников Н.В.*
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Давыдов В.М.* Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- *Кодзоев М.А.-М.* США — Куба: эхо холодной войны.
- *Яковлев П.П.* Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. *Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.*
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva (coord.).*
- Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. *Константинова Н.С.*

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2023 г. выпустить в свет следующие книги:

- Цифровая трансформация в Латинской Америке.
Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Антарктида и Южный океан в контексте интересов
латиноамериканских стран. Отв. ред. *Кудеярова Н.Ю.*
 - Испания в третьем десятилетии XXI века.
Отв. ред. *Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А.*

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru